ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 3 СЕНТЯБРЯ 1996

Итоги

вместе с Newsweek

Кавказская диаспора.

Россия - мать или мачеха?

Стр.20-29

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Заявления властей о решимости изгнать термин «лицо кавказской национальности» из современного русского языка — чистое лицемерие.
Несмотря на все декларации политиков о России — общем доме, жителям Кавказа в Москве, да и во многих российских городах постоянно указывают, что они не такие, как все. **Так все-таки Россия для кавказцев — мать или мачеха? стр.20 —29**

Собачья жизнь в России.
Острая борьба между различными группами российских собаководов идет не на «собачьих площадках», а в коридорах Кремля и Белого дома. У России же, как всегда, свой особый путь. Путь государственного регулирования и торжества «собачьей» номенклатуры... **стр. 52**

В играх патриотов побеждает «Сникерс».
Если такие организации существуют, почему же государство никак с ними не покончит? И почему эти господа в униформе не стремятся взять власть? Члены многочисленных «военно-патриотических» организаций — это, как правило, люди социнепригодные и глубоко закомплексованные. **стр.62**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

На обложке фото Игоря Гаврилова

Итоги

Еженедельный журнал
№ 17, 3 сентября 1996 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Отдел дизайна: Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Петр Бородин, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирхина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Маргарита Хемлин **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюхова, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водитель Михаил Егоров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

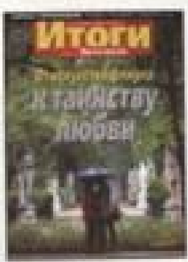
Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 3223, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Ирина Баркатова, Павел Балаченков, Роман Балашов, Алена Зайцева, Лев Галустов, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Саша Милоградова, Зоя Морозова, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Владимир Чуваев

Номер подписан в печать 29 августа 1996 года
Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия)

О письмах

Я — постоянная читательница вашего журнала. В №14 от 13 августа прочитала письмо г-на Страхова М.Я., где он заметил, что в предыдущем номере фотография генерала Родионова напечатана в зеркальном отображении, и гадает: умышленно это или по неосторожности.

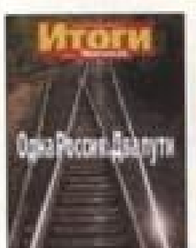
Я сразу нашла тот журнал и фотографию рассмотрела. Странно. Она действительно «навыворот», но часы на стене почему-то получились правильно. Что же они, на самом деле — наоборот? Правда, может быть, на фотографии получились не часы, а их отражение в зеркале?

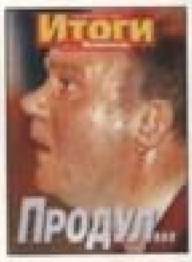
Тогда понятно, почему снимок напечатали «навыворот». Ведь на правильном снимке часы — наоборот, и это бросалось бы в глаза. А может, авторы просто ориентировались на часы, а они оказались наоборот. Вот так я думаю. Ведь не могли же в редакции сознательно «перевернуть» снимок, подделав часы, чтоб это заметил не каждый! Ведь в этом нет смысла.

С уважением Иванова Марина, студентка

От редакции. Наблюдения автора письма верны. Выводы тоже. Мы рады, что среди наших читателей есть пытливые умы.

О Чечне

Статьи Ю.Михайловой и Д.Князя в «Итогах» № 8,9 продолжают линию большинства СМИ по отношению к правительству Д.Г.Завгаева и ко всем чеченцам, желающим жить в России. Выдержанное в тех же тонах заявление А.И.Лебедя, критикующего Завгаева и предлагающего эвакуацию русскоязычного населения, означает, что он готов простить сепаратистам изгнание 300—400 тысяч беженцев и отдать на их растерзание тех чеченцев, которые жили в Грозном под охраной российских войск. Если заявление секретаря Совбеза не военная хитрость, то он повторяет ошибку советского руководства в Афганистане. Убив миллион афганцев и потеряв 13,5 тысячи наших военнослужащих, мы бросили на произвол судьбы Наджибуллу и ту часть населения, которая поверила в серьезность наших намерений. Эта подлость обернулась сейчас нескончаемой войной в Таджикистане.

Позиция президента по Чечне всегда была принципиально иной. В первом же своем публичном заявлении Б.Н.Ельцин обещал быстро установить порядок и вернуть беженцев. Он также просил Госдуму определить рамки переговоров с Дудаевым. Ясно, что он имел в виду возможность переговоров о независимости Чечни. Но ни Госдума, ни кто-либо из политических деятелей не откликнулись тогда на этот призыв. Более того, с течением времени некоторым СМИ и политикам удалось, видимо, убедить президента в ошибочности его позиции. Альтернативой наведению конституционного порядка в Чечне будет победа полуфеодальных режимов на Юге России и режима фашистского типа в центре. Может быть, президент поторопился назначить генерала Лебедя своим представителем в Чечне? Может быть, стоило назначить представителем президента Р. Абдулатипова, а генерала Лебедя компенсировать постом заместителя Верховного главнокомандующего по строевой подготовке?

Л.Коткин, Москва

О пожеланиях

Большое спасибо за статьи о Игоре Померанцеве, Комаре и Меламиде (№14). Было бы интересно прочитать нечто подобное о журналистском тандеме «Вайль — Генис», Вагриче Бахчаняне, сотрудниках журнала «Иностранная литература».

Очень плохо у вас с кинорубрикой. Как мне кажется, фильмы типа «Кабельщик» и «Белый шквал» не достойны не то что заметки с критическим разбором, но и простого упоминания. Писали бы лучше о Джармене, Вендерсе... А то, кроме «Плюча» и «Медведя», о фильмах «независимых» нигде и не прочитаешь.

С уважением Станислав Лукьянов, Санкт-Петербург

Уважаемые читатели!

Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.
Адрес редакции: 125871 Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @ TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Напоминаем, что подписка на журнал «Итоги» на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс».
Телефон: (095) 195-32-23, факс: (095)195-00-60.
Телефон для справок по вопросам распространения: (095) 753-41-03.

«Титаник» возвращается

На прошлой неделе в 400 милях к востоку от побережья Канады начались работы по подъему из океанских глубин остатков затонувшего в 1912 году трансатлантического лайнера «Титаник». Вместе со спасателями в экспедиции принимают участие более полутора тысяч туристов, которые наблюдают за тем, как с глубины 3 км 800 метров будут поднимать то, что осталось от судна. Чтобы увидеть этот исторический момент, надо было заплатить от 1800 до 5900 долларов. Среди туристов родственники тех, кто погиб в ледяных водах Атлантики 84 года назад. Из 2200 пассажиров «Титаника» спастись удалось только 678. В основном это были женщины и дети.

Гетманки взамен гривны

На центральном рынке Херсона зафиксирован факт досрочного появления новой украинской валюты — гривны. Некий молодой человек рассчитался с крестьянкой купюрой номиналом в 10 гривен по чрезвычайно льготному курсу — 1 гривна к 50.000 карбованцев. Рассмотрев повнимательнее купюру, торговка остолбенела. Гривна датировалась 1918 годом. В то время на Украине действительно ходили «гетманские гривны». ■

Стой! Назад! Тяжелый портфель!

Австрийское министерство образования в новом учебном году решило проявить особую заботу об осанке школьников. Инспектора будут производить выборочное взвешивание учебников с портфелями и без таковых. «Мы хотим убедить учителей и учеников, что нет необходимости таскать с собой все на свете. Не беда, если ребенок придет на урок географии без атласа, а на музыку — без сборника песен». По статистике, в Австрии до 30 процентов учащихся к 6-му классу страдают нарушениями осанки. ■

Бутылочка красного не повредит

Уже достаточно известные целительные свойства красного вина получили еще одно подтверждение. На проходившем в Бирмингеме (Англия) международном конгрессе кардиологов любопытным опытом своих исследований в этой области поделились бразильские медики. В течение трех месяцев 30 подопытных кроликов получали специальную диету с большим содержанием жиров. При этом 10 кроликов поили обычным красным вином, десять безалкогольным, а остальным не давали вина вообще. После этого исследовали их сосуды. Результаты показали, что у кроликов, евших жирное, но не запивавших его вином, 60 процентов поверхности аорты было забито атеросклеротическими бляшками, в то время как у потреблявших алкоголь жир заполнил лишь 38 процентов артерии. Пившие безалкогольное вино — примерно посередине с 48 процентами. Исследователи пришли к выводу, что красное вино содержит некий «волшебный ингредиент», который резко снижает риск сердечно-сосудистых заболеваний. ■

Брандо в роли Моро

К радости миллионов поклонников таланта великого американского актера Марлона Брандо (Вито Корлеоне, «Крестный отец») этот знаменитый «отшельник», в последнее время предпочитающий остров Гаити Голливуду и вилле в Беверли-Хиллз, время от времени любит тряхнуть стариной.

В прошлом году Брандо сыграл в паре с Джонни Деппом в фильме «Дон Жуан де Марко», ставшем кинособытием 1995 года. На прошлой неделе на экраны Америки вышла очередная экранизация известного романа Герберта Уэллса «Остров доктора Моро» — к столетию выхода первого издания книги. Марлон Брандо играет заглавную роль — доктора Моро. По общему мнению кинокритиков, даже постаревший и «расплывшийся», Брандо находится в великолепной артистической форме. ■

По рисунку Леонардо да Винчи

Американский художник Гарри Бахман решил воспроизвести статую коня по рисунку Леонардо да Винчи, датированному 1482 годом. Конь Леонардо должен быть высотой 24 фута (более 7 метров). Он будет установлен в миланском замке Кастелло Сфорцеско (ныне музей). Ранее по тому же рисунку американский скульптор Чарльз Дэнт сделал статую коня, но всего лишь в натуральную величину. Заметим, что в Милане есть еще одно творение Леонардо — роспись «Тайная вечеря» в трапезной монастыря Санта-Мария делле Грацие.

ШЛАГБАУМ

Церетели	↓	Друг грузинский, что мэром взлелеян, Знаменит ты и самонадеян. Город наш дорогой Весь украшен тобой, Обзураблен и обсеретелен.
Дмитриева	↑	Психиатр-министр из Сербского Не стесняется мнения дерзкого, Что предел неприличия — Половые различия — Есть наследие прошлого мерзкого.
Завгаев	↓	Вот вам сын и Чечни, и Галура, У него боевая натура: Он «В атаку!» кричит, Хоть оружья джигит Не держал тяжелее шампура.
Лившиц	↓	Экономики ас из Кремля В Белый дом переброшен не зря, Как вороне лисица Предлагает делиться. Знать, оставит нас всех без рубля.

Томатными очередями

В испанском городке Буньоль, недалеко от Валенсии, прошел традиционный фестиваль. Смысл его в том, что все участники празднования кидают друг в друга зрелые томаты . На помидорные бои ушло более 100 тонн плодов. После битвы все стены и улицы городка залиты помидорной жижей, а жители перемазаны ею с ног до головы. Краеведы утверждают, что все началось в 1945 году, когда на радостях от хорошего урожая валенсийцы закидали помидорами мэра и священника.

Дипломаты подрабатывали контрабандой

Видимо, совсем обнищало северокорейское внешнеполитическое ведомство, если его сотрудники стали промышлять кто чем. Так, недавно из Швеции были высланы три корейских дипломата за контрабанду сигарет. Они, пользуясь тем, что дипломатический багаж не подлежит таможенному досмотру, совершали челночные рейсы из Стокгольма в Таллин с коробками, набитыми сигаретами шведского производства. В конце концов эстонская полиция выследила и задержала контрабандистов. ■

Комический сепаратизм

Группа итальянских комиков во главе с Роберто Бениньи («Джонни-зубочистка», «Сын Розовой Пантеры», «Секс-маньяк») решила провести беспрецедентную акцию — провозгласить создание независимой республики Этрурия со столицей в городе Орвьето. Орвьето, расположенный в области Умбрия между Римом и Флоренцией, в свое время действительно был центром федерации 12 этрусских городов. Акция состоится 15 сентября: она пройдет в пику намеченному на этот день «походу на Рим», затеянному лидером сепаратистов итальянского севера Умберто Босси. Как известно, Босси некоторое время тому назад призвал к созданию независимой от Рима Падании, страны, которая объединяла бы, по его мнению, ряд промышленно развитых областей Италии. «Мы хотим немного разрядить напряжение, связанное с 15 сентября», — сказал мэр Орвьето Стефано Чимикки. «После провозглашения Этрурии мы перейдем к аннексии Сардинии, Корсики и Кипра», — заявил Роберто Бениньи. ■

Транссексуал в борьбе за отцовство

Британский транссексуал — женщина, с помощью хирургов ставшая мужчиной, — намерен обратиться в Международный суд по правам человека в Страсбурге с иском к властям Великобритании, отказывающим ему в праве удостоверения отцовства. Борец за свои права долгое время проживает со своей подругой: в 1992 году подруга родила ребенка после искусственного оплодотворения спермой третьего лица. Палата записи актов гражданского состояния дала ребенку фамилию транссексуала, но отказалась признать и зарегистрировать его в качестве отца. Теперь вот экс-женщина ссылается на европейскую Конвенцию по правам человека, гарантирующую соблюдение права на семью. Страсбургский суд счел возможным принять иск к рассмотрению. ■

Молитва за мать Терезу

На прошлой неделе лауреату Нобелевской премии мира матери Терезе исполнилось 86 лет. В скромном католическом соборе рядом со зданием основанного ею миссионерского Ордена милосердия в Калькутте состоялось торжественное богослужение. Участники церемонии направились затем к госпиталю, где находится на лечении мать Тереза, поступившая туда 20 августа с тяжелой формой малярии. Болезнь женщины, прославившейся во всем мире своим бескорыстным служением на благо сирот, бедных, страдающих СПИДом и другими недугами, вызывает тревогу у всех, кому известен жизненный подвиг матери Терезы.

Мать Тереза находится в сознании, и есть признаки улучшения ее состояния. Однако у нее по-прежнему наблюдаются сердечная аритмия и затруднения в работе легких, в связи с чем больная постоянно подключена к аппарату искусственного дыхания.

Джип с треугольными колесами

Японцы в очередной раз удивили автолюбителей. Они поставили на джип «Исудзу» колеса треугольной формы. Вместо диска колеса — сложная конструкция из небольших колес, а вместо покрышек — легкие, но прочные резиновые гусеницы. Этот джип на гусеничном ходу может развивать скорость до 70 км в час по рыхлому снегу, грязи и болоту. В октябре он поступит в магазины. Ориентировочная цена внедорожника — 41 600 долларов.

Коммунист, ограничь рождаемость

Более 800 членов компартии из провинции Ха Тинх к югу от Ханоя были подвергнуты «проработке» за свое излишнее чадолюбие. В рамках кампании по ограничению рождаемости, провозглашенной во Вьетнаме несколько лет назад, согласно которой количество детей в семье не должно быть более двух, в первую очередь за превышение норм спрашивают с коммунистов. Поэтому в Ха Тинх за последнее время были смещены со своих постов 74 крупных партфункционера, 247 рядовых коммунистов были исключены из партии, а сотни отделались строгими выговорами. ■

Убийство во сне?

Перед уголовным судом города Пльзень (Западная Чехия) на прошлой неделе предстал 72-летний российский пенсионер Алексей Папенов, обвиняющийся в совершении убийства. В июле 1995 года, отдыхая в санатории «Кришвань» в городе Карлови-Вари, он задушил своего 73-летнего соседа по комнате, также отдыхающего из России. Ему грозит до 15 лет тюремного заключения. Алексей Папенов заявил, что не помнит, как было совершено убийство, так как «в это время спал». Он считает, что не может отвечать за преступление, потому что «не мог контролировать свои действия». «Мне снился страшный сон о том, что на меня кто-то нападал, а я с кем-то отчаянно боролся, — утверждает обвиняемый. — Утром просыпаюсь, а рядом — задушенный сосед».

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP
ФОТО REUTER, AP, AFP

«Экономику, как и человека, можно потрошить живым или мертвым»

Валентин Павлов

«Когда-то я сам работал директором совхоза. Начал с того, что разрубил его на четыре небольших кооператива»

Александр Лукашенко

«Если бы у театра были деньги или вдруг с неба свалились деньги на кино, то, конечно, мое участие в политике свелось бы к художественному осмыслению действительности»

Николай Губенко

«Трудно сказать почему, но какая-то дисциплина у нас сохранилась»

Муртаза Рахимов, президент Башкортостана

«Это не война, это Россия»

Виктор Черномырдин о Чечне

«В общем перспектива обозначена — атаман без золотого запаса не атаман»

Александр Лебедь

«Мои библиотекари умеют работать. И мои артисты»

Евгений Сидоров

«Я тремя руками за этот мирный путь»

Лев Рохлин о мирном урегулировании в Чечне

«Моя мечта состоит в том, чтобы в Министерстве финансов не было посетителей».
«Не надо вредничать, надо делиться. И мы хотим помочь это сделать»

Александр Лившиц

«Я ночью перелетаю то туда, то сюда»

Доку Завгаев

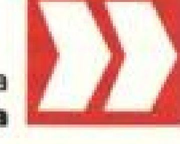
«Все привыкли к тому, что существует некий злой Доренко, похожий на танк, который стреляет и крутит гусеницами»

Сергей Доренко

«Меня пять раз исключали из Аграрной партии. Как соберутся — так исключают»

Александр Заверюха

Слушала и записывала
Рита Богданова

Первые заложники

Сергей Иванов

РОВНО 100 ЛЕТ НАЗАД

3 СЕНТЯБРЯ 1896 ГОДА В РАЗНЫХ ЧАСтях Стамбула загремели взрывы. Адские машины срабатывали то здесь, то там. Началась паника. Террористы не были найдены, однако ни у кого не было сомнений в том, кто виновен. Чтобы понять причины такой уверенности, вернемся на полмесяца назад.

В полдень 14 августа в вестибюль Османского банка в самом центре Стамбула ворвались 26 боевиков подпольной армянской организации Дашнакцутюн. Глава отряда, двадцатитрехлетний Сюни Бабкян, погиб на пороге банка, поскольку самодельная бомба взорвалась у него в руках, но в остальном операция прошла блестяще: охрана была разоружена, 150 служащих и посетителей взяты заложниками. Террористы забаррикадировались в здании, и когда туда подоспели войска, они были встречены шквалом огня. Одна туристка из России, где любовь к индивидуальному террору была в моде, восхищенно записывала: «Их было 15 человек, но в течение 36 часов целый батальон солдат не мог с ними справиться». Действительно, султанское правительство тогда впервые в истории столкнулось с проблемой, над которой и по сей день бьются все правительства мира: как обезвредить террористов, не причинив вреда заложникам? Все осложнялось тем, что в банке были собраны огромные суммы, выплаченные европейскими державами Турции в качестве займа, а дашнаки в распространенном ими заявлении грозили взорвать здание, если султан Абдул-Хамид не начнет немедленных реформ.

Целый день европейские послы при Сиятельной Порте вели напряженные переговоры. Драгоман русской миссии Максимов смог убедить террористов, что их требования о реформах нереалистичны, а пропагандистский эффект и так уже достигнут. После этого компромисс оставался делом техники: на рассвете 15 августа, после получения гарантий безопасности для террористов, четверо убитых и пятеро раненых армян были переданы грегорианскому митрополиту, а остальные 17 дашнаков в сопровождении Максимова и директора банка Эдгара Винсена сели в яхту последнего и были доставлены на французский корабль «Жиронда». Там, правда, террористов арестовали и препроводили в марсельскую тюрьму, но после бурных протестов депутата-социалиста Жана Жореса отпустили.

Абдул-Хамид выполнил свои обещания и не тронул раненых дашнаков — но в отношении армянского населения Стамбула он ведь ничего не обещал. В тот же день в городе начались армянские погромы, причем полиция развозила по кварталам дубинки стандартного образца. Когда старший офицер гарнизона Али-Бей попытался остановить резню, его немедленно отстранили от должности. По городу несся клич: «Владыка разрешил убивать армян!» Вот рассказ русского очевидца: «Турки врывались в двери, влезали в окна и появлялись снова на улице, нагруженные различным домашним скарбом. Этот отвратительный грабеж среди бела дня у всех на глазах продолжался весь день. Было отвратительное массовое убийство, охота на человека. Тут же, в виду этого повального истребления людей, стояли в проливе суда всех европейских держав».

Погромы прокатились по всей империи и длились неделю. Всего погибло 330 тысяч армян. Послы выразили султану протест и даже демонстративно отказались от иллюминации своих посольств по случаю его дня рождения. В этом смысле организаторы захвата банка добились своей цели. Как сказано в вышедшей в 1988 году в Милане истории партии Дашнакцутюн, «Стамбул был важен для пропаганды на Запад, и именно под этим углом зрения следует оценивать те акты возмездия, которые обычно квалифицируются как «террористические».

УЧАСТНИКИ ЗАХВАТА ОСМАНСКОГО БАНКА

Дашнаки, как мы уже знаем, начиная с 3 сентября отвечали на погромы взрывами бомб, а также продолжали убивать армян (врачей, священников и т.д.), сотрудничавших с султанской администрацией. Маховик взаимного террора раскручивался вплоть до 1915 года, когда произошло великое избиение армян в Османской империи и полная перекройка этнической карты Передней Азии. Такого геноцида история еще не знала.

Но зато потом, когда Антанта расчленила поверженную в мировой войне Турцию, а на обломках Российской империи возникло независимое Армянское государство, руководитель операции по захвату банка Армен Геро поехал послом в Вашингтон. ■

К общей теории смеха

Игорь Клех

ПОЛ

ЕЩЕ СТО ЛЕТ НАЗАД ПОД СПОРТОМ понимались занятия, ставящие своей целью не выгоду, а забаву. И потому в графу «подвижной спорт» словарь Брокгауза включал, например, хождение на ходулях, танцы и запускание воздушных змеев, а к неподвижным, безмускульным его видам относил садовый спорт, составление коллекций, игры в помещении — в том числе карточные — и любительскую фотографию. Высшими же видами спорта являлись: охота во всех ее видах, лошадиный и парусный спорт и воздухоплавание.

Думается, что подобная классификация порождена не путаницей в головах составителей, а некоторой расплывчатостью и непоследовательностью той жизни, где спорт не подвергся покуда столь радикальной специализации, а многие роды и виды досужей деятельности не выявили еще пределов собственных устремлений. С тех пор конституировались хобби, воздухоплавание ушло в авиацию, часть лошадиного спорта — в конармию, а затем в конскую колбасу, а бои животных — в подпольный бизнес.

До некоторой степени спорт является культурой. Но — как и политика — культурой для бедных. В высших своих проявлениях он расположен в месте стыка культуры и природы и отчасти — истории. Но, исповедуя культ силы и молодости, изгоняя самую мысль о смерти, то есть о времени (его время измеряется секундами, таймами, раундами), он никогда не достигает глубины и окончательности собственно культуры — в каком бы плачевном состоянии она в каждый данный момент ни находилась. В низших же своих поползновениях он имеет прямое отношение к периодически разыгрывающимся в жизни природы схваткам за самку, к сезонным играм молодняка, в которых отстаивается и завоевывается право на доминирование и оплодотворение.

Чем является игра номер один нашего столетия, если посмотреть на нее попристальнее, то есть отстраненно? Не двадцать ли два «сперматозоида» гоняют по размеченному полю пола чреватую голом «яйцеклетку», чтоб загнать ее в одну из «маток» ворот? От чего взрывается оргазмом циклопическая чаша стадиона — этот распаленный вожделением фасеточный зрак соглядатая? Вспомните жест футболиста, «распечатавшего» ворота. Они оплодотворены. Тяжесть гола имеет здесь решающее значение. В отличие от легковесных резиновых шайб, в изобилии забиваемых при помощи хромых клюшек скорыми, но малоустойчивыми хоккеистами. Футбол — это все же НОГА! Она напрямую связана с телесным низом и имеет отношение к ранним, дочеловеческим стадиям развития биологической особи. Потолок ее открытий — изобретение бега, ускоренного передвижения при помощи прыжков с отрывом от земли. Лишены ног змеи, хром бог-кузнец и нечистая сила, козлоноги были сатиры. Чуть прихрамывающий мужчина наделен, как правило, неотразимой эротической привлекательностью (так же эротичны чуть пришепетывающие, словно змеи, польки).

Нога. В раннем возрасте человеческий ребенок — квадропед и не делает большой разницы в пользовании руками и ногами. В дальнейшем, когда он утверждается вертикально, то есть на ногах, — просто перерезается или блокируется некая нервная связь, идущая от ног к спинному и головному мозгу. Головной мозг работает отныне исключительно с руками, отведя ногам служебное, подчиненное положение подпорок. Представляется, что у великих футболистов эта связь — ментальная нить, — судя по всему, не перерезается и не атрофируется, поскольку выдающийся футболист на самом деле умеет «думать ногами» и достигает в этом подчас такого искусства, какого никакой дрессировкой — если пресловутая нить перерезана — не представляется возможным достичь. Какие последствия для умственной деятельности имеет поощрение в футболе ноги и наказуемость руки — трудно сказать, да это и несущественно. Надо полагать, меньшие, чем для углекопов и рудокопов работа под землей (это они своим молчанием добывают то золото, которым награждают чемпионов). Футбол в максимальной степени работает с самыми архаичными слоями коллективного бессознательного, движимого принципом удовольствия и стремящегося к исполнению желаний.

Даже такая интеллектуальная игра, как шахматы, легко может быть представлена чем-то вроде борьбы, ведущейся за стяжание потенции и направленной на оскопление противника. Поэтому нет ничего более позорного в шахматах, нежели пат, — этого надругательства над шахматным искусством и публичного медицинского освидетельствования фаворита в импотенции.

То же в картах, где подобное состязание, особенно когда оно ведется на деньги, то есть на содержание мошны участников, выступает в еще более неприкрытом виде и имеет все черты страсти.

Многое можно было бы сказать о мегаломанских и наркотических гонках на «Формуле-1», прыжках с трамплина, о всех формах мордобоя по правилам, гольфе, крикете и прочем. Все это, однако, будут частности. ■

Письма с третьего берега: о клевере

АЛЬБИОН. ПОМЕСТЬЕ ФИЛИМОРОВ

Зиновий Зиник

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

МНЕ УДАЛОСЬ, НАКОНЕЦ, ОСТАвить отпечаток своего присутствия на Альбионе. Довольно-таки большой отпечаток перед нашим загородным домом в поместье моих друзей Филиморов. Этот дом был перестроен из викторианского амбара (или сарая) и назван «Кривым рогом» (Crumplehorn) по имени знаменитой коровы Crumplehorn, которая паслась здесь когда-то в викторианскую эпоху. Когда лорд Робин Филимор скончался, безутешная вдова, леди Мария Филимор, оставила Альбион, переселилась на Восток на неопределенный срок, а дом отдала мне в безвозмездное пользование: его нельзя ни сдать, ни продать — он принадлежит поместью Филиморов. Мы с моей женой Ниной Петровой присматривали за домом. За животными (лошадьми, козой и осликом) и птицами (куры и гуси) присматривает Линда в конюшне за забором.

Вернемся к моему вкладу в английскую культуру. Еще год назад перед домом был сплошной гравий (или щебенка), куры и гуси свободно гадили где попало. Но мы с Ниной Петровой насыпали земли, разбросали семян, поливали, подстригали (чем больше стрижешь, тем лучше растет), и теперь тут зеленеет газон. Газон утвердился бы еще быстрее, но помешала засуха. И, конечно, сорняки. Мята, например. Мята начинает расти маленькими кустиками, не успеешь оглянуться, а она уже распространилась по всему газону, причем корни уходят вглубь и вширь. Забивают нежную английскую молодую травку. В распространении мяты есть нечто эмигрантско-иудейское. Внутренняя чуждость мяты английскому газону не оставляет никаких сомнений. Труднее распознать врага в туземном представителе английской флоры — клевере. Клевер — такой ностальгический, казалось бы, ну прямо отрада для глаз; но и он захватывает территорию у зеленой травки, а сам к осени жухнет и оставляет гигантские желтые проплешины.

Вообще, у меня развилось, в связи с выращиванием газона, новое отношение к сорнякам. Я теперь даже на дерево гляжу как на своего рода большой сорняк. Клевер — сорняк маленький. Вот и вся разница. Все это и многое другое я извлек из книги по садоводству. Но, как оказалось, про вредные свойства клевера надо было читать в совершенно другой книге. Глаза мне открыла мать покойного лорда Робина — леди Анн Филимор. Ей восемьдесят с лишним лет, но ее уму и проницательности остается лишь завидовать нам, пятидесятилетним подросткам. Она пригласила меня на днях на ланч в главный особняк Копит Холл (не от русского «копить», а от английского «coppice» — лесок). Она сказала мне по телефону: прочла только что русский роман. Мечтает его со мной обсудить. Я был в восторге. Какой роман? «Анна Каренина». Чудно.

Шагая по тенистым аллеям к особняку Филиморов, я пытался вспомнить что-нибудь полезное и любопытное для леди Анн про Анну Каренину. Например, в самом начале романа мы слышим из кабинета Стивы Облонского, как его детишки играют в паровоз. Дети и паровоз — вы понимаете? Это в свете-то паровозного будущего Анны! Но самое любопытное: дети болтают друг с другом — по-английски! Короче, у меня накопилось много чего интригующего про эту классику русской литературы. Мы уселись (я с виски, леди Анн — водка с мартини) у открытого окна с видом на поля и дубы, и после первого вежливого обмена репликами о погоде она спросила, нравится ли мне роман графа Лео Толстого? Я начал было про паровоз и английский язык у дворянских детей, но леди Анн прямо перешла к делу: «Ведь главное, — сказала она, — роман Толстого — это про сельское хозяйство».

Я чуть не уронил свой стакан с виски. *«Мне отмщение, и аз воздам»*, повторял я про себя толстовский эпиграф к роману. Я думал, это про семейный долг и страсть. Ну, в крайнем случае, про железнодорожный транспорт. Но сельское хозяйство?! Но если вдуматься, Лев Николаевич, наверное, с леди Анн согласился бы. Весь ланч прошел в обсуждении ностальгических, для Анн Филимор, описаний сельскохозяйственных работ в поместье у Левина и, в частности, клеверных полей. В Англии больше не засаживают поля клевером. «А жаль», — вздохнула леди Анн. Но я, вспомнив о своем газоне, был на этот счет иного мнения.

Вернувшись в «Кривой рог», я первым делом заглянул в «Анну Каренину»: «Трех лучших телок окормили, потому что без водопоя выпустили на клеверную отаву, и никак не хотели верить, что их раздуло клевером», — писал Лев Николаевич. Вот что надо было заучивать наизусть — а мы что вычитывали из этого романа в школе? Какой зловещий, оказывается, клевер. Мало того, что своей сорняковой сущностью забивает молодую траву на моем газоне. Этот клевер может за один заход трех телок укокошить. Этот клевер, очевидно, и повинен в смерти исторической коровы Кривой рог: ведь в викторианскую эпоху никакой эпидемии бешеной говядины не наблюдалось? Значит, виноват клевер.

Завгался

«Смелая военная сказка» почти по Аркадию Гайдару

Эта сказка про гордого Мальчиша-Кибальчиша, про измену, про твердое слово и про неразгаданную Военную Тайну. В то время как в далекой Чечне еще вовсю гремела война, в тихой Москве жил да был глава этой республики Мальчиш-Кибальчиш по фамилии Завгаев. Гоп!.. Гоп!.. Хорошо! Не визжат пули, не грохают снаряды, не горят деревни. Не надо от пуль на пол ложиться, не надо от снарядов в погреба прятаться...

Вот однажды — дело было к вечеру — вышел Мальчиш-Кибальчиш на крыльцо. Смотрит он — небо ясное, ветер теплый... И все бы хорошо, да что-то нехорошо. Чудится Мальчишу, будто ветер с Черных Гор меньше стал дымом от пожаров и порохом с разрывов пахнуть. Понял Мальчиш, что, пока он в Москве отсиживался, у него в республике без него с бедой справились.

Оказалось, это хитрый генерал Лебедь догадался, что черными бомбами, белыми снарядами да желтыми патронами мира не добьешься, и решил с сепаратистами поговорить по-хорошему. Предложил он боевикам отвлечься от политических вопросов и попробовать хотя бы стрелять поменьше. А те согласились.

А президенту Ельцину Лебедь предложил отказаться от применения военной силы как формы разрешения конфликта и постараться сохранить Чечню в составе РФ как территорию с особым статусом, на первом этапе осуществлять параллельно вывод российских войск и вооруженных чеченских формирований из Грозного под контролем сотрудников совместных военных комендатур.

— Измена! — крикнул Мальчиш-Кибальчиш. — Эй же вы, мальчиши, мальчиши-малыши! Или нам, мальчишам, сидеть дожидаться, чтоб пришли сепаратисты и забрали нас в свою независимую Ичкерию?

И собрал Завгаев журналистов и рассказал им, что объявился в стране Мальчиш-Плохиш по фамилии Лебедь. И такой был хитрый этот Плохиш, что никому ничего он не сказал, а подтянул штаны и помчался вместе со всеми, как будто бы на подмогу. А сам «своим личным распоряжением сдал Грозный» и «подписывает документы о передаче власти террористам».

А еще рассказал Завгаев, что «создаются совместные комендатуры, с одной стороны — террористы, с другой стороны — представители федеральных войск. Спрашивается, против кого эти комендатуры создаются? Естественно, они будут бороться против тех, кто вчера еще им противостоял, защищая интересы страны, интересы народа, отстаивая конституционный порядок, т.е. против мирных людей, против представителей власти». Еще он сообщил, что «дудаевцы составляют многотысячные списки, в которых значатся люди, проявившие лояльность официальному правительству». И предназначаются эти списки для проведения широкомасштабных арестов.

А самый верный Завгаеву Мальчиш-Кошман сказал, что террористы за голову Доку Гапурыча 5 миллионов долларов обещают. «Одна из главных задач, которую ставили перед собой бандформирования, штурмуя правительственный квартал, была задача захвата главы республики, даже в здании, которое было подожжено, команда была — в подвалах искать Завгаева и уничтожить», — такие слова сказал Кошман. Сам же Завгаев объявил, что за последнее время было предотвращено 4 попытки покушения на его жизнь. Значит, против Доку Гапурыча Плохиш-Лебедь все это замирение с сепаратистами придумал.

«Это, если называть вещи своими именами, в моем понимании, государственный переворот, организованный отсюда, из Москвы, — поведал журналистам Доку. — Во всем мире с терроризмом борются, а вот на территории Чеченской Республики некоторые представители федеральной власти решили устроить заповедник для террористов. Народ республики это осуждает... формы протеста разные: начиная от сходов, вплоть до вооружения и создания вооруженных отрядов».

И сказал Мальчиш-Кибальчиш свое Твердое Слово: «Мы сторонники поиска мирного разрешения ситуации, и мы, я думаю, сумеем в основном мирным путем очистить и освободить город Грозный... Я вам официально заявляю, Чечня движется к гражданской войне, которая немедленно выйдет за пределы республики».

— Как же ты это сделаешь? — спросили Мальчиша. — Ведь ты в республике ничего не контролируешь.

— У нас в республике 400 населенных пунктов, вот если кто-нибудь из вас назовет, кроме Грозного, сданного Лебедем, хоть один пункт, который контролируется еще кем-то иным, кроме власти республики, я с вами соглашусь, — обиделся гордый Мальчиш-Завгаев.

— А Шатой? — спросили его.

Промолчал Мальчиш.

А Верный Кошман сказал про слухи о 7 тысячах вооруженных сторонников Завгаева в Надтеречном районе: враки. И не 7 их вовсе, а больше. «Не забывайте также о других районах. Например, в Урус-Мартане, настроенном традиционно оппозиционно по отношению к дудаевцам, проживают 40 тысяч жителей. Сейчас там находятся 80 тысяч беженцев, вынужденных покинуть столицу и другие населенные пункты из-за действий боевиков».

Правда, сколько людей готовы выступить на стороне Завгаева с оружием в руках, Верный Мальчиш не уточнил.

Плохиш Кибальчишу ничего не ответил, а вот его пресс-секретарь Александр Бархатов заявил, что «Завгаев спасает себя от ответственности и поэтому вынужден обвинять кого-то. Все его предложения по урегулированию конфликта не работают», а «все, что делает сегодня секретарь СБ по урегулированию конфликта в Чечне, является самым рентабельным и разумным».

А еще Бархатов сказал, что «президент и премьер-министр РФ одобряют шаги Лебедя в Чечне, и поэтому Завгаев, бросая камень в Лебедя, попадает в президента и премьер-министра».

Но даже президент Ельцин, который сам Лебедя в Чечню послал, засомневался — а может, не соврал Завгаев насчет Плохиша — и попросил генерала прислать ему отчет, письменный и подробный, чтобы обсудить его с экспертами и сопоставить с информацией Завгаева. А пока, по словам Кибальчиша, президент послушал его и велел Плохишу открутить все на полмесяца назад.

А вот журналисты не очень-то поверили Завгаеву, решили, что жаль Мальчишу его поста и всего, что имеет он на этом посту. Догадался об этом Доку Гапурович и говорит: «Я за власть не держусь, потому что там власти нету. Нормальный человек, с точки зрения психики, в той республике претендовать на власть не будет. Если он претендует, то надо вначале увидеть здесь медицинскую проблему. А что касается меня и моих товарищей, мы просто движимы нравственным долгом перед народом».

— Есть ли среди Главных Буржуинов те, кому выгодна эта война в Чечне? — задали тогда журналисты Мальчишу последний вопрос.

— Есть, — ответил Мальчиш, — а больше я вам, журналюгам проклятым, ничего не скажу.

Вот какой смелый Мальчиш-Кибальчиш Завгаев. Вот только руки он при этом за спиной спрятал. Может, потому, что они у него липкие от варенья-печенья?

Тут-то и есть неразгаданная Военная Тайна.

Генерал Лебедь на тропе мира

В желающих его остановить недостатка не ощущается

Светлана Муратова

ПУТЬ

Когда в Грозном шел штурм правительственных зданий, а город практически целиком находился в руках сепаратистов, одичавшие боевики, больше года безвылазно просидевшие в горах, говорили: «Хорошо в городе. Мы как в Париж приехали. Не надо было отсюда уходить. Ошибочку допустили».

За десять августовских дней боевики превратили Грозный в хорошо укрепленную базу со множеством линий обороны, выстроенных по всем правилам военной науки. Город поделили на пять секторов, в каждом — свой командующий, штаб и начальник штаба, связь, транспорт. Каждый боец твердо знал границы участка, за который он отвечает, и сам укреплял его — рыл окопы полного профиля, минировал слабые места и оборудовал бомбоубежище. Дисциплина строжайшая — чтобы перейти в другой сектор города, боевику нужен был пропуск центральной комендатуры. Иначе его задерживал первый же дудаевский блок-пост и отправлял «по месту прописки» получать заслуженное наказание.

Они не боялись ни штурма города российскими подразделениями, ни обещанных генералом Пуликовским массированных бомбардировок. За годы войны они пережили столько налетов, что теперь отлично знали, как и куда от них прятаться. Боевики полагали, что приятно удивят федералов, если по окончании бомбардировок «всеми средствами» вылезут на свет божий живыми и невредимыми и в очередной раз покажут, «кто тут хозяин».

Российские военные последние авианалеты пережили в Великую Отечественную. В этом отношении их опыт гораздо беднее, чем у чеченцев, поэтому они считают массированные бомбардировки надежным средством уничтожения всего живого и неживого. После захвата Грозного боевиками у федералов уже не возникало желания штурмовать город бронетехникой и живой силой, но применить в полном объеме «грады» и авиацию считалось необходимым. «Перепахать тут все, похоронить «духов» и уходить», — твердили военные в один голос.

Дорога к миру, по которой уже сделал несколько шагов Александр Лебедь, неизведанна, трудна и опасна. Она то теряется в зарослях интриг, то, петляя, уходит в сторону.

На прошедшей неделе секретарю Совета безопасности, несмотря на все старания, никак не удавалось встретиться с президентом. Без этой встречи, без президентского одобрения документа о политическом урегулировании ситуации Лебедь не мог двигаться дальше. А поведение Ельцина, избегающего встречи, напоминало историю с носовой перегородкой — страна, затаив дыхание, ждала решающего слова президента, а он в это время занимался своим носом.

А тем временем глава Чеченской Республики производил залпы из всех орудий. Доку Завгаев обрушился на Лебедя, обвинив его в государственном перевороте. Оказалось, что секретарь Совбеза подписал документ о военном урегулировании с самозванцем, не являющимся представителем законной власти.

Действительно, Аслан Масхадов подписывал соглашение по военным вопросам в качестве заместителя председателя Совета обороны Чеченской Республики, а вовсе не Ичкерии, как это делалось в предыдущих соглашениях. Но если виртуальную Ичкерию можно без проблем считать хозяйством Масхадова, то Чеченская Республика — по всем законам вотчина Завгаева, поскольку имеются официальные документы о том, что жители республики всенародно избрали его своим главой. И в этой республике Масхадов — никто.

Получилось, что секретарь Совета безопасности РФ, поставив свою подпись под мирным соглашением, отстранил от власти законных правителей Чечни. Это можно квалифицировать как антиконституционные действия, имеющие целью совершить государственный переворот. Формально Завгаев прав.

«Мирная» дорога, по которой шагал Лебедь, углубилась в заросли — дальше предстояло продираться вперед, прорубая тропу.

Впрочем, не это самое страшное. Что-что, а продираться вперед генерал умеет. Главное, чтоб в него была заложена соответствующая программа. Работавшие с Лебедем люди говорят, что Александр Иванович похож на компьютер без жесткого диска. Работает безукоризненно — лишь бы была вставлена нужная дискета.

Весьма вероятно, что на прошедшей неделе была предпринята первая серьезная попытка подобраться к «дисководу» и вытащить оттуда «мирную дискету». Демонстративное пренебрежение Лебедем, которое продемонстрировал президент, уехав отдыхать, не найдя времени для встречи, и одновременно — демарш Завгаева. Два события, вместе взятые, выглядят как спланированная совместная акция. Лебедь-то подписал соглашение о мире еще неделю назад. Почему же Завгаев так долго не выражал возмущения незаконностью его действий? Скорее всего, он ожидал, когда поступит разрешение возмутиться.

Завгаев всегда держит нос по ветру и ловит удачный момент, чтобы ударить посильнее. В любом случае тропа на время ушла из-под ног секретаря Совета безопасности. ■

Палки в колеса

Михаил Коровкин

ПАРАДОКС

ВСЛЕД ЗА ДОКУ ЗАВГАЕВЫМ ЗАЛП ВСЕМИ ОРУДИЯМИ левого борта по не очень сильно укрепленным в правовом отношении позициям Лебедя-миротворца дала оппозиция. Зацепило при этом, правда, «случайным ядром» и Кремль.

Сначала появилась информация о том, что думские коммунисты собираются оспорить конституционность указа президента от 14 августа, в соответствии с которым Александр Лебедь получил дополнительные полномочия для разрешения чеченского кризиса. Владимир Семаго, прокомментировавший по просьбе журналистов суть претензий, напомнил, что по Конституции президент страны «формирует и возглавляет Совет безопасности, статус которого определяется федеральным законом». А поскольку закон о Совете безопасности до сих пор не принят, то полномочия этого органа и, в частности, его секретаря никак законодательно не регламентированы. В этих условиях, считает депутат, президент «по сути передал Лебедю часть своих полномочий, предоставив ему право подписывать двусторонние документы с чеченскими сепаратистами».

А с вышеупомянутым указом действительно вышла неувязочка. Все слышали, как на пресс-конференции 12 августа Александр Лебедь читал выдержки из **проекта** указа. Два дня спустя появилось сообщение ИТАР–ТАСС о том, что документ подписан. Но вплоть до середины прошлой недели никто (очевидно, за исключением самого Лебедя и всех тех, «кому положено») окончательного текста — официальной бумаги — и в глаза не видал. Более того, в компьютерных банках данных нескольких вполне серьезных федеральных ведомств (как то Дума, Минюст и др.) не оказалось даже упоминания об этом указе. Не нашли его и в перечне секретных правовых актов.

ЛЕБЕДЬ И ЕГО ТЕЛОХРАНИТЕЛИ.
ХОТЬ ЭТИ НЕ ПРЕДАДУТ.

Бумаги нет — оспаривать нечего. Тогда Народно-патриотический союз России стал готовить заявление, суть которого разъяснил репортерам в минувший вторник секретарь ЦК КПРФ Валентин Купцов. Во-первых, «не может не вызывать тревоги» то обстоятельство, что неизвестен круг полномочий, предоставленных президентом Ельциным секретарю Совбеза Лебедю, заявил он. Во-вторых, «совершенно непонятно, почему президент не принимает своего полномочного представителя». В-третьих, коммунисты и их союзники «серьезно опасаются», что результатом проводимых Лебедем переговоров может стать потеря Россией Чечни.

Гораздо более категорично высказался в тот же день вице-спикер Думы Сергей Бабурин. В отличие от Купцова со товарищи известный кремлеборец прекрасно знает, почему Борис Ельцин так долго отказывался дать аудиенцию секретарю Совбеза: «Президент хочет предоставить возможность генералу Лебедю как политической фигуре спокойно утонуть в пучине чеченской проблемы». Самого же Бабурина действия Лебедя «возмущают все больше и больше». «Если события в Чечне будут и дальше развиваться так, как наметилось в последние дни, то факт политического преступления, каким может явиться ее фактический выход из состава России, станет очевиден», — заключил вице-спикер.

На первый взгляд складывается парадоксальная ситуация. В Чечне в целом соблюдается соглашение о прекращении огня, стороны обмениваются пленными, создаются совместные комендатуры. Понятно, конечно, что мир этот пока еще очень хрупок. Но то, что принято называть мирным процессом, идет. Все согласны, что инициировал его Александр Лебедь. И он же в результате преступник. Почему вдруг всем стал так немил генерал-миротворец?

Никакого парадокса, во всяком случае в политическом смысле, здесь нет. Доку Завгаев, если урегулированием в Чечне и дальше с прежним напором и эффективностью будет заниматься Лебедь, может в лучшем случае рассчитывать на какую-нибудь синекуру в околопрезидентских или правительственных структурах. Тут не то что о «государственном перевороте» заговоришь... Впрочем, судя по последним высказываниям премьер-министра Черномырдина и других официальных лиц, за Доку Гапуровича Москва еще поборется.

В незавидном положении оказался и народно-коммунистический блок. Не выказав в связи с назначением Лебедя «старшим по Чечне» ни одобрения, ни явного недовольства, стратеги оппозиции тихонько потирали руки. Сейчас он свернет себе шею... Одним в перспективе удачливым конкурентом на выборах меньше... Не свернул. По крайней мере, пока. Теперь приходится всеми силами «смазывать» пропагандистский и политический эффект от победоносного мирного наступления генерала.

Стремительный взлет Александра Лебедя не мог не встревожить и обитателей кремлевских кабинетов. Одни видят в нем угрозу своему положению, другие озабочены вопросами субординации и поддержания авторитета верховной власти. Так что упорное нежелание встречаться с Лебедем, приказ прислать письменный отчет есть просто-напросто классический аппаратный прием, имеющий целью остудить пыл, поставить на место и вообще напомнить, кто здесь хозяин.

Коммунисты, конечно, правы. Круг полномочий полпреда президента и секретаря Совбеза действительно официально не очерчен.

Прав и Завгаев. Так называемые законные органы власти Чечни в мирном процессе действительно участия не принимают. Но не сами ли они в этом виноваты? Да и, честно говоря, кому нужна власть, контролирующая один только стул, на котором сидит.

Будущий статус Чеченской Республики — действительно тайна, покрытая мраком, и вероятности возвращения к ситуации 1994 года действительно нельзя исключить. Но кто сказал, что политика — дело простое и бесхитростное? Неужели из всего традиционного набора политических инструментов остался только «последний довод королей»?

«Все и сейчас» — лозунг «новых русских». Удел политика — выжидать и маневрировать. Ведь убедились же, что попытка решить чеченскую проблему «в лоб», неуклюжим подкупом или кавалерийским наскоком ведет в полнейший тупик. Процесс разрешения кризиса должен стать чем-то сродни процедуре ухаживания за тем самым английским газоном, который на протяжении трехсот лет поливали и подстригали. Каждый день.

Безусловно, нужен ответственный и опытный «садовник». Нужно время, много времени на то, чтобы найти взаимоприемлемые ответы на все вопросы, будь то статус республики или поставки продовольствия. Но так же очевидно и то, что первым делом нужно хотя бы перестать ежеминутно портить «газон» гусеницами танков.

Трудно сказать, сможет ли Александр Лебедь стать таким «садовником». В любом случае с подготовкой площадки под «газон» у него пока получается неплохо. ■

РЕПРОЦЕНТР
Scitex Smart 340L
PowerPC
SmartJet
4012
Все виды работ по допечатной подготовке полиграфической продукции. Высококачественное сканирование и цветоделение. Обработка изображений, верстка и компоновка изданий на графических станциях на базе компьютеров Macintosh, IBM PC и Scitex PrisMagic. Вывод на пленку с любых носителей и из любых программ. Форматы до А0. Цифровая цветопроба Scitex IRIS. Качественные большие плакаты на различных материалах.
МЫ НАХОДИМСЯ В ЦЕНТРЕ ГОРОДА
РЕПРОЦЕНТР
МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФИИ А.С.ПУШКИНА
ПО АДРЕСУ: 101000 МОСКВА, БОЛЬШОЙ ЗЛАТОУСТИНСКИЙ ПЕР., 9 ЗВОНИТЕ НАМ ПО ТЕЛЕФОНАМ: 923-6913, 923-6724 ТЕЛ./ФАКС: 923-6797
ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
ФИРМЫ SCITEX В РОССИИ

А нужен ли Эстонии Рузвельт?

ПРЕЗИДЕНТ ЭСТОНИИ Леннарт Мери, который не устает повторять, что главная беда его нации – кризис доверия и веры, на прошлой неделе подтвердил точность диагноза. Голосование в эстонском парламенте не дало ему необходимого для переизбрания большинства. Вместо заветных 68 голосов он набрал 52, и то с третьей попытки.

Согласно Конституции отныне право назвать нового президента страны переходит к Избирательному собранию. Спикер Тоомас Сави, настойчиво призывавший депутатов не выпускать выборы из стен парламента, теперь вынужден созвать коллегию выборщиков. Ее образуют 101 член парламента, а также 273 представителя местных властей из всех регионов. Эта мудреная модель, которой страна обзавелась по американскому образцу именно для того, чтобы обеспечить преемственность власти, может, как ни парадоксально, сработать против первого президента новой Эстонии. Дело в том, что, после того как к голосованию подключатся выборщики из сельских районов, шансы Мери на победу резко сократятся.

Дипломат и сын дипломата, Мери стал символом политиков «нового призыва», вышедших на первые роли в 1990 году. После распада СССР в ранге министра иностранных дел он решительно повел страну в Европу, ясно обозначив приоритеты – ЕС и НАТО. Став президентом в 1992-м, Мери урегулировал не один правительственный кризис, изящно подтверждая при этом репутацию некоррумпированного политика. Его искусство общения с народом – своего рода «беседы у камелька» – были задуманы, дабы внушить избирателям, что им выпал шанс голосовать чуть ли не за «эстонского Рузвельта». Накануне выборов президент подтвердил репутацию «отца нации»: он обратился к эстонским русским, которым (впервые на русском) сообщил, что «они нужны Эстонии», а следом – к эстонцам СНГ, призывая их крепить эстонскую государственность.

То, что у эстонской политической элиты имеются серьезные претензии к президенту, выяснилось достаточно неожиданно. Мери не всегда консультировался с парламентом: в итоге его стали обвинять в том, что он превратил президентство в «верхнюю палату парламента». К выборам, которые по Конституции отданы на откуп политической элите страны, эти претензии к Мери стали разделять слишком многие.

Удастся ли воспользоваться сложившейся ситуацией его сопернику Арнольду Рюйтелю, в прошлом – крупному коммунистическому функционеру, а ныне – вице-спикеру парламента и лидеру Крестьянской партии, станет ясно в течение месяца.

Марина Калашникова

Надежды маленький оркестрик

БОРИС МИХАЙЛОВ вернулся в очень большой спорт, на сей раз – главным тренером. И сразу появилась надежда..

После нокаута, полученного на чемпионате мира по хоккею в этом году, после «накатов» энхаэловских профи, желавших без ведома Федерации хоккея России назначить старшего на капитанский мостик российской сборной , никаких хороших хоккейных новостей никто не ждал.

Лет десять как нашу национальную сборную составляли из второстепенных игроков, играющих в отечественных клубах, чуть-чуть добавляя, как чесночный соус, пару-тройку профессионалов. Да и те брались либо из малозначимых клубов Европы, либо из команд НХЛ, вылетавших из розыгрыша Кубка Стэнли.

Когда мастера шайбы собирались вместе (суперсерия 1994 года во время вынужденного простоя в связи с забастовкой, кубок «Спартака» или спарринг-тренировки), то их игра более всего напоминала баскетбольный цирк типа « Харлем Глобтроттерз»: да, смотрите, мы все умеем, но, боже, как же нам скучно играть без мотивации.

Стремительное (и неожиданное) возвращение Бориса Михайлова связано с тем, что назначенному ранее Игорю Дмитриеву предстояла операция, и проходило в лучших традициях российского спорта последних лет. Вначале Валентин Сыч утвердил его кандидатуру на заседании федерации хоккея, затем приехал в раздевалку к «звездам» и озвучил свое решение. Игроки смогли лишь уговорить хоккейных чиновников дать на усиление Михайлову их собственного протеже – Евгения Зимина. На Кубке мира команда России, в которую вошли все наши лучшие на сегодняшний день легионеры НХЛ (кроме, пожалуй, Бориса Миронова и Валерия Каменского), включая тех, кто еще совсем недавно, борясь против кандидатуры Михайлова, не очень-то подбирал выражения в его адрес, показали игру весьма высокого уровня.

Все остальные участники розыгрыша Кубка Канады, ставшего с этого года Кубком мира, также выставили «дрим-тимы» национального уровня и настроились на жестокую борьбу. Доказательство тому – уже в выставочном матче защитник сборной США Брайан Лич нанес тяжелейшую травму русской ракете из «Ванкувер Кэнакс» Павлу Буре. Тем не менее на сей раз есть шанс, что российский оркестр под руководством дирижера Бориса Михайлова может здорово отыграть не только увертюру – по товарищеским и предварительным играм мы всегда были чемпионами, – но и финал хоккейной кантаты.

Рубен Бекназар–Юзбашев

Полковник на генеральской должности

ПРЕЗИДЕНТ РФ БОРИС Николаевич Ельцин назначил своего адъютанта Анатолия Леонидовича Кузнецова новым главой Службы безопасности – взамен уволенного в отставку еще в июне Александра Васильевича Коржакова.

В России подобные назначения – сенсация. Особенно когда речь идет о должности, предполагающей ежедневный «доступ к телу». Тем более если предшественник вновь назначенного играл важнейшую роль в хитроумной и запутанной кремлевской системе сдержек и противовесов.

Анатолий Кузнецов в последние годы держался к президенту ближе, чем сам Коржаков. Собственно, в том и состояла работа Кузнецова – находиться рядом с президентом. Личные отношения здесь ни при чем.

Многим еще памятен человек-тень Владимир Медведев, маячивший за спинами сначала Брежнева, потом Горбачева. Адъютант-телохранитель так тенью и остался. Даже «разоблачительные» мемуары, сочиненные Медведевым, не помогли ему обрасти плотью. Кажется, отставные телохранители и пишут воспоминания для того, чтобы избавиться от противного чувства вечной задвинутости. Впрочем, Александр Коржаков тенью себя никак не считал. Ему известно многое, чего из-за спины патрона разглядеть невозможно. Ничего удивительного – Коржаков не желал знать своего места. И его мемуары, как он сам обещает, «не будут политически корректными».

Может быть, Кузнецов, о котором сослуживцы говорят как о человеке совестливом, писать книг не станет. Анатолий Леонидович, как почти единодушно считают кремленологи, не склонен к интригам. Не связан тесной дружбой с президентом. К тому же Кузнецов и сам, кажется, вовсе не собирается становиться ньюсмейкером. А потому заинтересованным лицам вряд ли удастся обточить его, чтобы использовать как новую гирьку на кремлевских весах.

P.S. Американского коллегу Анатолия Кузнецова зовут Элджей Б. Баурон (Eljay B. Bowron). Кроме имени, ничего о нем узнать не удалось. И это правильно.

Сергей Серый

Алексей Головков в поисках второго президента России

Еще недавно с именем Головкова связывали провал «Выбора России» на парламентских выборах 1993 года.

Теперь – связывают стремительный взлет Лебедя

Глеб Черкасов

Когда человек, имея влияние на ход политических процессов, старается не привлекать к себе внимание и не занимать должностей с громкими названиями, к нему прикрепляется ярлык — «серый кардинал». В «серых кардиналах» в разное время числились Юрий Скоков, Геннадий Бурбулис, Виктор Илюшин, Александр Коржаков. Удостоился этого титула и Алексей Головков.

Подобный статус предполагает наличие некоего крупного политика, в тени которого этот самый «кардинал» действует и на поступки которого влияет. Едва большой политик теряет свои позиции, отпадает надобность и в «сером кардинале». Иногда же сам «кардинал» выходит из фавора. На том его политическая карьера, как правило, завершается.

Должности, которые занимал Алексей Головков в последние годы, вполне годятся для «серого кардинала». В 1991 году Алексей Головков был советником госсекретаря РФ Геннадия Бурбулиса, затем — руководителем аппарата правительства. В 1992-м, вынужденный уйти вслед за Гайдаром из правительства, Головков становится исполнительным директором Всероссийской ассоциации частных и приватизируемых предприятий, созданной специально под Егора Гайдара. В 1993-м — в эпоху расцвета движения «Выбор России» — не имеет никакой формальной должности, хотя его влияние на развитие движения и предвыборную кампанию выглядит значительным (хотя бы если подсчитать количество опубликованных тогда интервью Головкова и ссылок на его заявления в политических комментариях). В 1994-м Алексей Головков становится исполняющим обязанности председателя исполкома «Выбора России». В 1995 году сотрудничает с НДР: сначала создает инфраструктуру движения, потом курирует программу помощи кандидатам от НДР в одномандатных округах. И, наконец, 1996 год — Головков контролирует ход избирательной кампании Александра Лебедя.

Однако прослеживается закономерность — наш герой нигде подолгу не задерживается. Не цепляется ни за кого. Движения иссякают, их лидеры уходят в тень — и Головков словно испаряется. Чтобы вскоре снова возникнуть — на новом месте, в совершенно новом деле. А роль у него всегда одна — организатор. Он что-то для кого-то собирает, сколачивает, формирует.

Политика как профессия

Сотрудник Центрального экономико-математического института АН СССР Алексей Леонардович Головков пришел в политику в конце 80-х — время манифестаций и альтернативных выборов. До этого момента его научная карьера развивалась нормально. Вовремя защитил кандидатскую. Экономиста Головкова ценили — пригласили экспертом в госкомиссию по хозяйственной реформе (1983—1985). Там он, кстати, познакомился с Егором Гайдаром, Петром Авеном и Анатолием Чубайсом.

В 1989 году он стал одним из немногих профессиональных аппаратчиков в Межрегиональной депутатской группе. Там год спустя и сблизился с Геннадием Бурбулисом. Любящий сам пребывать в тени, Головков выбирает именно Бурбулиса — аса интриги, кабинетных манипуляций. Может быть, Головков просто точно знал, чему и у кого следует учиться. Блистательные и говорливые Попов, Афанасьев, Шмелев, Бунич — те, кого прежде всего имели в виду, говоря о «межрегионалах», — стремительно отходили на второй и третий план. МДГ стушевывалась, а вскоре развалилась совсем. Наступало время Российской Власти. Но ее нужно было сначала сформировать. В эту работу с головой ушел Геннадий Бурбулис, а вместе с ним и Алексей Головков. Он не прогадал, подружившись с Геннадием Эдуардовичем.

В середине августа 91-го Головков знакомит своего шефа с Егором Гайдаром. Вскоре Гайдар возглавляет правительство — образован кабинет реформ, известный под названием «правительство Бурбулиса — Гайдара». Алексей Головков становится руководителем аппарата. Сам он говорил, что попал в это кресло как кур в ощип. Никто другой из команды Гайдара на такой пост не претендовал, а человека со стороны молодые министры не приняли бы. Головков был удобен всем: и Геннадию Бурбулису, и Гайдару, и новым министрам. Впрочем, вопреки хлопотам госсекретаря, приходу Головкова в Кремле сопротивлялись. Указ о назначении потерялся в канцелярии президента и дошел до адресата только в январе 1992-го, хотя датирован был ноябрем 1991-го.

После того как Гайдар был вынужден покинуть пост и.о. премьер-министра, Головков тоже ушел. Однако не в специально созданную «под себя» коммерческую структуру (что практиковали министры-гайдаровцы). Головков ушел в никуда.

И кажется, вступил в полосу невезения. Был одним из организаторов избирательной кампании «Выбора России» в 1993 году в I (V) Госдуму. «Выбороссы» провалились. (Именно провалом тогда называли итоги выборов для «ВР». Однако стоит заметить, что движение, оформившееся за два с половиной месяца до выборов, заняло второе место по партийным спискам и провело в Думу больше всех одномандатников.) Виновным в поражении был объявлен руководитель избирательной кампании Геннадий Бурбулис, а заодно и его сподвижники Аркадий Мурашев и Алексей Головков.

Принимал участие в делах НДР с апреля по сентябрь 1995-го. При этом не занимал никакой официальной должности. Журналистов приветствовал ироничной фразой: «Что могу знать я, скромный клерк». Скромного клерка даже не включили в избирательный список.

Как бы там ни было, к 1996 году Головков был всего лишь тихим депутатом Госдумы (он прошел по одномандатному избирательному округу).

Не то чтобы эти годы прошли совсем без удач. Но удачи Головкова — странные. Кажется, сделав выигрышный шаг, он выкладывался полностью, и у него просто не оставалось сил, чтобы использовать свою удачу, выжать из нее возможное — закрепиться на престижной должности, запастись креслом на случай провала. Кажется, Головков хватался за любое поручение, им двигала жажда деятельности — сейчас, сию минуту. Труды эти не принесли ему ни особой славы, ни больших денег. Хотя злые языки утверждают, что каждая избирательная кампания существенно улучшала материальное положение Алексея Головкова, он живет в той же квартире, в том же «спальном» районе, что и 8 лет назад.

Работодатели

Головков работал с четырьмя крупными политиками — Бурбулисом, Гайдаром, Черномырдиным и, наконец, с Лебедем. Особо близок он был с Гайдаром и Бурбулисом.

Бурбулис доверял Головкову. Казалось, они крепко спаяны, и куда бы судьба не бросила госсекретаря, рядом с ним всегда будет и Головков. Однако стоило Бурбулису пошатнуться на своем посту — и Алексей Головков дистанцировался от своего шефа. Окончательный разрыв произошел уже после выборов 1993-го. Сейчас Бурбулис и слышать не хочет о Головкове. Впрочем, экс-помощник отвечает ему взаимностью.

Долгое время Головков был одним из самых близких людей к Гайдару. Они вместе ушли из правительства в декабре 1992-го, вместе создавали «Выбор России». При составлении избирательного списка «ВР» Гайдар включил Головкова в головную часть списка. Черная кошка пробежала между ними сразу после парламентских выборов — Головкова упрекали в плохом ведении кампании. В январе 1994-го дороги стали расходиться: Гайдар ушел из правительства окончательно, а Головков подался во внештатные советники Виктора Черномырдина. Правда, еще год после этого Головков и Гайдар состояли в одной думской фракции. Более того, Алексей Головков был членом оргкомитета по созданию «ДВР». Час расставания пробил после того как «гайдаровцы» ушли в частичную оппозицию к президенту и правительству. Алексей Головков тогда не только вышел из «Выбора России», но и приложил руку к формированию пропрезидентских депутатских групп «Стабильность» и «Россия», образованных по большей части депутатами, покинувшими «ВР». Для Гайдара уход Головкова был настоящим ударом.

Считается, что Головков расстался и с Егором Гайдаром и с Геннадием Бурбулисом только потому, что те лишились своих должностей. Версия на первый взгляд правдоподобная. Но почему Головков не задержался около премьер-министра Виктора Черномырдина и секретаря Совета безопасности Александра Лебедя? Потому что они ему уже не нужны? Или оттого что он им не нужен?

Мастер тонкой игры

Алексей Головков ведет собственную игру и встает под чьи-то знамена только тогда, когда это соответствует его планам. Он хочет привести в Кремль президента — преемника Бориса Ельцина. Ясно, откуда взялась эта мечта. Кому как не Головкову ведомы все подробности отношений между Ельциным и Бурбулисом. Бурбулис немало сделал в свое время, чтобы Ельцин вошел в Кремль президентом. Дальнейшее — известно. Потеряв должность, Бурбулис утратил и влияние. Возможно, Головков изобретает универсальный способ сохранения влияния. Если взглянуть на его «альянсы» с различными политиками под таким углом, многое можно понять.

Еще в 1993 году Головков говорил, что Егор Гайдар может стать вторым президентом России. Когда обнаружилось, что экс- и.о. премьера не видать президентства, Головков обратил свой взор на Виктора Черномырдина. После того как стало ясно, что на нынешних выборах премьер-министр самостоятельно не выступит, Головков бросился на поиски другого кандидата.

Началось его сотрудничество с Александром Лебедем.

Поговаривают, что Головков получил задание из Кремля: раскрутить генерала, собрать под него максимальное количество голосов, дабы Борису Ельцину в «час X» было бы с кем заключить предвыборный союз.

Категорически отмести такое предположение нельзя. Но известно, что окружение Александра Лебедя с огромным недоверием относилось ко всем посланцам от президента, памятуя, видимо, о том, как Юрий Скоков провалил г-на Лебедя на парламентских выборах (в том, что поражение КРО — Лебедя было подстроено кремлевскими умельцами, «лебедевцы» и по сей день не сомневаются). Как бы там ни было, Головков начал работать с Лебедем в середине марта, Кремль же начал выделять средства на предвыборную кампанию генерала только в конце мая. Может быть, до тех пор в Кремле примеривались, стоит ли идти в этой комбинации до конца — вводить Лебедя на большие роли.

Алексей Головков мог начать работу с Александром Лебедем только в том случае, если бы убедил его самого и его окружение в собственной непричастности к кремлевским играм. И убедил. До такой степени, что на дне рождения Головкова «лебедевцы» говорили затейливые тосты во здравие юбиляра.

Самое интересное — Головков был убежден в победе Ельцина на президентских выборах. При этом он повторял, что одной из самых важных задач текущей политической жизни является поиск преемника Бориса Ельцина. Нужно искать человека, способного заменить президента не только в Кремле, но и в антикоммунистической части политического спектра.

На сей раз Головков, кажется, сыграл удачно. Во всяком случае, на промежуточном этапе. После того как Александр Лебедь стал одним из победителей предвыборной кампании, Головков мог себе позволить отойти от команды секретаря Совета безопасности и при этом не быть обвиненным в том, что бросает обессилевшего патрона. Патрон в силе.

Похоже, на сей раз Головков затеял игру не в один ход. Важно было привести Лебедя в Кремль, встроить его в ряд, присмотреться в новых условиях. В новом интерьере.

Кроме того, Головков, похоже, еще не решил для себя, кто может стать лучшим преемником Бориса Ельцина, кем предпочтительнее заняться на новом этапе: Александром Лебедем или Виктором Черномырдиным. Головков еще не знает, кто будет его избранником, однако твердо уверен в том, что тот должен разделять его взгляды. Головков — либерал. В свое время он привел в НДР либерально настроенных экс-гайдаровцев и боролся за то, чтобы экономическая часть предвыборной программы движения была бы выдержана во вполне либеральном же духе. Он вложил в уста Александра Лебедя идеи крайне либерального экономиста Виктора Найшуля — реалии предвыборной кампании г-на Лебедя этого вовсе не требовали.

Алексея Головкова можно было бы назвать политическим ландскнехтом, кочующим из структуры в структуру, от политика к политику. Но Головков сам выбирает себе объект приложения сил. А если со стороны кажется, что он всего лишь выполняет чей-то заказ, — это обман зрения.

Какая плата ему нужна? Скорее всего, не деньги. Причастность к власти, сознание, что именно он делает политику, он — ее настоящий хозяин. А вовсе не те, чьи имена на слуху. ■

Кавказ в Москве

Лица кавказской национальности, внутренние эмигранты, вынужденные переселенцы и прочие москвичи

Маша Гессен

ДИАСПОРЫ

В ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ ДЕНЬ ГОДУ ЭТАК В 1993 научный сотрудник Института антропологии и этнографии Оксана Фаис полулежала на милицейской машине на площади Гагарина. Лицом на капоте, ноги шире плеч. Оказалась она в столь неудобном положении следующим образом.

Когда Фаис задумала провести полевое исследование среди кавказских диаспор в Москве, оказалось, что найти людей, готовых рассказать ей о своей жизни и чаяниях, чрезвычайно трудно. Фаис выходила на респондентов через друзей, иногда снабжала когонибудь из новых знакомых пачкой анкет для дальнейшего распространения. В тот день она прибыла к памятнику Гагарина для встречи с неким человеком (кажется, его звали Вахтанг), который, как ей сообщили, должен был передать ей какое-то количество анкет, заполненных московскими грузинами.

Когда Фаис подошла к памятнику, некто высокий и смуглый с пачкой анкет в руках уже ждал ее. Не успел он протянуть ей долгожданную стопку, как оба оказались лицом на капоте, а анкеты — в руках у милиционера. Кажется, Вахтанг попытался галантно возразить, что «женщина тут ни при чем, она меня вообще не знает». Позже в отделении милиционеры долго и с интересом читали анкеты. Вызволить их так и не удалось: Фаис имела неосторожность заняться семейно-брачными отношениями и подробно расспрашивала своих респондентов об их отношении к фиктивным бракам. Что наводило на подозрения о существовании преступной организации сводней.

А Вахтанг, как выяснилось, давно был в розыске.

Национальные общины

В этой истории есть всё: скрытая от посторонних глаз жизнь неформальных общин, страхи кавказцев, паранойя властей, преступность и борьба с ней, трагедия и абсурд. Впрочем, все по порядку.

Кавказцы живут в Москве давно. Оксана Фаис говорит, что изумилась, подняв статистику XVI — XVII веков: тогда, как выяснилось, Москва на четверть состояла из иностранцев, в частности выходцев с Кавказа. Нынешние московские кавказцы делятся, грубо говоря, на три миграционных «поколения»: тех, кто прибыл на учебу или ответственную работу в эпоху развитого социализма; тех, кто приехал проявлять свободную инициативу в перестроечном преддверии рынка; и тех, кто в последние годы бежал от войны, разрухи и голода. Несмотря на продолжающийся поток беженцев из Чечни (последние сотни, а может, и тысячи прибыли в результате «неудачной шутки» генерала Пуликовского), со статистической точки зрения, приток населения за счет беженцев, по утверждению Фаис, уступает место «нормальной, признанной во всем мире сезонной трудовой миграции».

Неудивительно, что между разными миграционными «поколениями» часто пролегает пропасть. Это выходцы из разных социальных слоев и эпох, иногда просто из разных мест. Например, большинство армян старой миграции — карабахцы, а более поздней — приехали из Еревана. Азербайджанцы как селились в Москве, так и продолжают это делать. Но главное — переселенцам разных волн нужно совсем разное.

Большинство многочисленных кавказских национальных общин в Москве — это организации, основанные старыми мигрантами. Возглавляют их по большей части профессора и разного рода профессиональные руководители. Общины организуют культурные вечера, воскресные занятия языком и музыкой и всяческие мероприятия, нацеленные на поддержание национальной культуры и самосознания. Вновь прибывшие не нуждаются в поддержке последнего — этим занимаются милиция, паспортистки и прочие представители властей. Не нужны им и уроки языка для детей: если они приехали с семьями, то дома говорят на родном языке. У них более приземленные нужды: кусок хлеба, крыша над головой, а если это уже есть — драгоценная московская регистрация.

Моим друзьям, выбравшимся из Грозного три недели назад, было интересно узнать, что я пишу статью про кавказские общины в Москве. «Если бы действительно было, куда обратиться за помощью», — мечтательно сказала одна из них. В Москве целый ряд организаций чеченской диаспоры. Большинство из них занимается почти исключительно происходящим в Чечне. А в одной крупнейшей чеченской организации «Даймохк» прошлой осенью всерьез обсуждалось предложение не принимать в координационный совет людей, не имеющих московской прописки. «Без прописки это не есть диаспора, — объяснил мне автор этого предложения, тогдашний председатель совета старейшин московской диаспоры профессор Мухади Израилов. — Это есть проездом». Я посоветовала своим друзьям обратиться в комитет «Гражданское содействие», основанный журналисткой «Литературной газеты» Лидией Графовой.

Бессменный сотрудник комитета Светлана Ганнушкина подтверждает, что организованные общины мало откликаются на насущные нужды вновь прибывших соотечественников. Что, по ее мнению, вполне понятно. «Человек, живущий в диаспоре, романтизирует свою родину, а, например, приезжающие из Баку армяне эту родину не романтизируют. Факт тот, что беженцы чужие для всех».

Ганнушкина воспроизводит свой разговор с одним из активистов чеченской диаспоры.

ПРОФЕССОР МУХАДИ ИЗРАИЛОВ: «МОСКОВСКИЕ ЧЕЧЕНЦЫ — ВНУТРЕННИЕ ЭМИГРАНТЫ ПОСТПЕРЕСТРОЕЧНОЙ ЭПОХИ»

«Наши просят?» — спросил он. «Просят». — «Какие же это чеченцы, если они просят?» — «Это голодные люди», — ответила она.

Впрочем, на частном уровне московские кавказцы почти неизменно помогают попавшим в беду соотечественникам. Оплачивают лечение и похороны, помогают устроиться на работу и всегда, абсолютно всегда предлагают кров — в отличие, как утверждает Ганнушкина, от русских, часто отказывающих даже близким родственникам-беженцам. Престижная московская поликлиника имени Семашко, где главврач — ингуш, бесплатно обслуживает любых беженцев.

Иногда неформальная помощь принимает почти комический характер. В 1992 году, во время наплыва грузинских беженцев из Абхазии, которых московские власти отказывались регистрировать как беженцев (в Москве и сегодня никого не регистрируют), грузинское посольство в Москве стало выдавать собственные удостоверения беженца — не подделки, а очень официальные корочки, на которых было честно указано, кем они выданы. «С правовой точки зрения это, конечно, бред, — говорит Ганнушкина. — Государство, не справившееся со своими проблемами, выдает удостоверения беженца в другом государстве».

Бред бредом, но корочки сработали: по ним до сих пор пускают в метро, да и при проверке документов благодаря им легче. Комитет «Гражданское содействие» теперь тоже выдает такие «охранные грамоты» с печатью и фотографией и просьбой — мол, не преследуйте, пожалуйста. Тоже вроде помогает.

Столичный беспредел

Чего только не сделаешь во избежание того унижения и той — подчас смертельной — опасности, которой подвергаются обитатели столицы, отягощенные лицом «кавказской национальности». Но согласно опросам, проведенным Оксаной Фаис, избежать опасности удается далеко не всегда. Конечно, всевозможные бумажки помогают, но если предъявитель занимается торговлей или является чеченцем — будь он хоть трижды прописан, поборов и побоев ему не избежать. Некоторым это ломает жизнь.

Вечером 14 декабря 1994 года, спустя три дня после начала войны в Чечне, московский режиссер Имас Акаев ехал на машине из театра, которым руководил. ОМОНовцы остановили его для проверки документов и, вычитав, что он чеченец, уложили лицом вниз на капот его собственной машины. Били по ногам, ощупывали с ног до головы, а когда добрались до подмышек, Акаев не выдержал и крикнул: «Нельзя поосторожнее?» Ответом послужил удар по затылку, расплющивший его лицо о капот машины: «Ты хочешь поосторожнее?» Акаев резко перевернулся и ударил кого-то в лицо. «И тут они меня превратили в футбольный мяч прямо там, на улице».

Уже избитым Акаева привезли в какое-то помещение, принадлежащее, как выяснилось позднее, РУОП, и бросили в подвал. Вскоре к нему спустился тот, кого он ударил вместе с товарищем. Акаева раздели догола и подвесили за руки на какую-то железку под потолком. После этого его долго били дубинками. Очнулся он на полу. На вторые сутки происходило примерно то же самое. На третьи на дежурство заступил новый сержант, когда-то видевший Акаева в театре и чудом узнавший его. Акаев попросил сообщить о его положении приятелю, сотруднику ФСБ, который вскоре примчался его выручать.

Дома Акаев лежал под капельницей: друзья привезли врачей — во множественном числе потому, что первому врачу при виде исполосованного дубинками, почерневшего от побоев Акаева стало плохо. Позже ОМОНовцы вернули машину и предложили «разойтись с миром» — то есть, если Акаев обещает не жаловаться, они прекратят уголовное дело, якобы возбужденное против него по факту сопротивления правоохранительным органам. А будет жаловаться — убьют.

Спустя полтора года Акаев предпочитает без надобности не выходить из дому. Пишет книгу о взаимоотношениях чеченцев с российскими властями. «После того, что случилось, я замкнулся немножко в себе. В моем театре актеры, которые знали, что меня избили, мало об этом беспокоились. У меня были очень хорошие актеры, я думал, что мы — семья. Но единственный — Ефим, сценограф, он еврей по национальности, он очень переживал, приезжал ко мне». Акаев распустил труппу, а все театральное имущество передал Ефиму — «за то, что он проявил себя как человек».

Все как один

В Советском Союзе обрусевшие евреи, не знавшие ни своего языка, ни культуры, ни религии, усилиями властей тем не менее никогда не забывали о своей национальной принадлежности. Нечто похожее происходит и с кавказцами в Москве: общность навязывается им извне. Для властей все они на одно лицо — кавказской национальности.

Лидеры общин по-разному реагируют на свой новый статус представителей угнетенного

САМВЕЛ ГРИГОРЯН: «МЕНЯ ТАК ПРОСТО НЕ ВОЗЬМЕШЬ»

меньшинства. Самвел Григорян, член-корреспондент РАН и председатель организации «Армянская община в Москве», ратует за принятие «детального закона», запретившего бы издевательства и избиения, которым милиция подвергает «лиц». Правда, подобные действия и без того явно противозаконны, так как являются злоупотреблением служебным положением, не говоря уж о необоснованных задержаниях и прочем. Но это, по мнению Григоряна, слишком общие места: нужен, вероятно, специальный закон, в котором черным по белому было бы написано, что нельзя бить человека дубинкой по голому телу только потому, что он — кавказец. Позиция Григоряна — один из способов адаптироваться во враждебно настроенном обществе: надо поверить, что не люди тебя ненавидят, а закон плохой.

Иса Аскеров, директор московского завода по розливу азербайджанских вин и глава Ассоциации азербайджанских соотечественников, предпочитает более деятельный подход. Во-первых, он просит соотечественников не совать взятки, пытаясь вызволить близких из кутузки, а обращаться исключительно к нему: он договаривается законным путем. Во-вторых, он часто отправляет азербайджанцев домой. В буквальном смысле: если выясняется, что у азербайджанца есть желание вернуться на родину, но нет денег, Ассоциация покупает ему билет. «Если ему не дать денег уехать, он еще натворит глупостей», — резонно объясняет Аскеров. Он вообще предпочитает избегать конфронтаций и осуждает резкие выступления, к которым склонен, например, его земляк Тофик Меликов.

Меликов, председатель азербайджанской культурной организации «Оджаг», предпочитает отвечать на угрозу угрозой. «Азербайджанцы возвращаются и рассказывают о том, как их ОМОН — лицом в грязь, как их били, и создается антирусская атмосфера, — объясняет седовласый доктор филологических наук. — Вы же понимаете, что в Азербайджане полмиллиона русских, и что бы мы ни пытались сделать, страсти накаляются не только в Москве, но и в Азербайджане».

Хотя все лидеры общин признают, что отношение к «лицам кавказской национальности» — это их общая боль, большинство предпочитает не задерживаться на этой теме. «Паспорт проверяют, лицом на асфальт — это всё эмоции», — с презрением говорит Самвел Григорян. Как выяснила в ходе своих исследований Оксана Фаис, рядовые члены кавказских диаспор, даже те из них, кто подвергся зверским измывательствам, тоже не торопятся оплакивать свою тяжкую долю. Это понятно: в конце концов, они приехали сюда жить — временно ли, постоянно ли — и не хотят выглядеть жертвами.

Старожилы в особенности утверждают, что испытывают нынешнюю кавказофобию исключительно опосредованно, так как в их кругу общения такого нет и быть не может (правда, на улицу они все-таки выходят, и там документы у них неизменно проверяют). Прожив в Москве по нескольку десятилетий, они продолжают считать себя частью этого города, несмотря на его нововявленную враждебность. «Меня так просто не возьмешь», — заявляет Григорян.

Исключение, пожалуй, составляют московские чеченцы. Сознание происходящего в Чечне в сочетании с отношением к чеченцам московских властей и обывателей начисто лишило многих из них представления о себе как о москвичах. «Я считал себя москвичом, у меня появилась здесь семья, дети, — говорит Имас Акаев, поселившийся в Москве в 1988 году, когда ему было 28. — Теперь оказывается, что Москва принадлежит только Лужкову, а все беды — из-за чеченцев. Теперь мне хочется быть не москвичом и даже не грозненцем, а гражданином республики Ичкерия».

Мухади Израилов, проживший здесь 30 лет, отказывается даже называть выходцев из Чечни красивым словом «диаспора». «Диаспора — это представители некоей националь-

ИСА АСКЕРОВ ПОСЫЛАЕТ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ДОМОЙ, ЧТОБЫ ОНИ «НЕ НАТВОРИЛИ ГЛУПОСТЕЙ»

ности, проживающие в благополучном государстве, где соблюдаются права граждан вне зависимости от национальности», — утверждает Израилов. Теперь этот профессор мехмата МГУ называет своих земляков в Москве «ВП в квадрате» — они либо временно проживающие, либо вынужденные переселенцы, либо и то, и другое.

Не то чтобы московские чеченцы собирались дружно вернуться на родину при первой же возможности. Скорее их самоощущение сравнимо с состоянием той части советской интеллигенции, которая в 70-е годы стала величать себя «внутренними эмигрантами»: считая позорным для себя участие в каких бы то ни было формальных государственных институтах, они не покидали страну, а замыкались в узком кругу.

Кавказцы и власть

Другие московские кавказские диаспоры все еще не потеряли надежды наладить отношения со столичными властями. Их попытки подчас принимают парадоксальные формы. С одной стороны, хочется пристыдить московские власти за их открыто расистскую политику. С другой — перед кем их стыдить, как не перед властями же? Отсюда утверждения старого доброго типа «царь добрый, бояре злые». В разговоре со мной Тофик Меликов меняет свой тон с угрожающего на конспиративно-сочувственный: «Правительство Москвы было введено в заблуждение какими-то темными силами».

В вопросе о кавказцах в Москве все оперируют невесть откуда берущимися статистическими данными. Представители московских властей привычно намекают, а время от времени заявляют открытым текстом, что большинство преступлений в столице совершают кавказцы. Ответственный секретарь Армянской общины в Москве Альбина Сукиасян утверждает, что всего три процента преступлений совершают выходцы с Кавказа. Тофик Меликов с такой же уверенностью сообщил, что ему доподлинно известно, что в России 85 процентов преступлений совершают славяне, и «все-го» три или четыре процента — азербайджанцы. В Центре общественных связей МВД, между тем, утверждают, что никакой статистики по количеству преступлений, совершенных представителями той или иной национальности, в природе не существует. А Оксана Фаис утверждает, что существует, но «за семью печатями», и что, согласно этим данным, кавказцы по количеству совершенных преступлений, пропорционально их доле в населении Москвы, находятся на твердом пятом месте и сильно отстают от украинцев и русских.

ТОФИК МЕЛИКОВ: «ОТНОШЕНИЕ МОСКОВСКИХ ВЛАСТЕЙ К «ЛИЦАМ КАВКАЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ» ГРОЗИТ ОБЕРНУТЬСЯ БЕДОЙ ДЛЯ РУССКИХ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ»

Все ссылки на статистику — это попытки пристыдить и облагоразумить власти. С другой стороны, представители кавказских общин всячески подчеркивают свое преувеличенно лояльное отношение к властям и вообще к русским. Они приносят бесчисленные благодарности за работу московскому департаменту по связям с общественностью. Ассоциация азербайджанских соотечественников была создана в прошлом году специально как организация, открытая для людей любой национальности, каким бы то ни было образом связанных с Азербайджаном: «Ведь это всё потенциальные носители культуры Азербайджана, и эти люди должны общаться с Азербайджаном, чтобы укрепить этот любовь», — говорит Иса Аскеров.

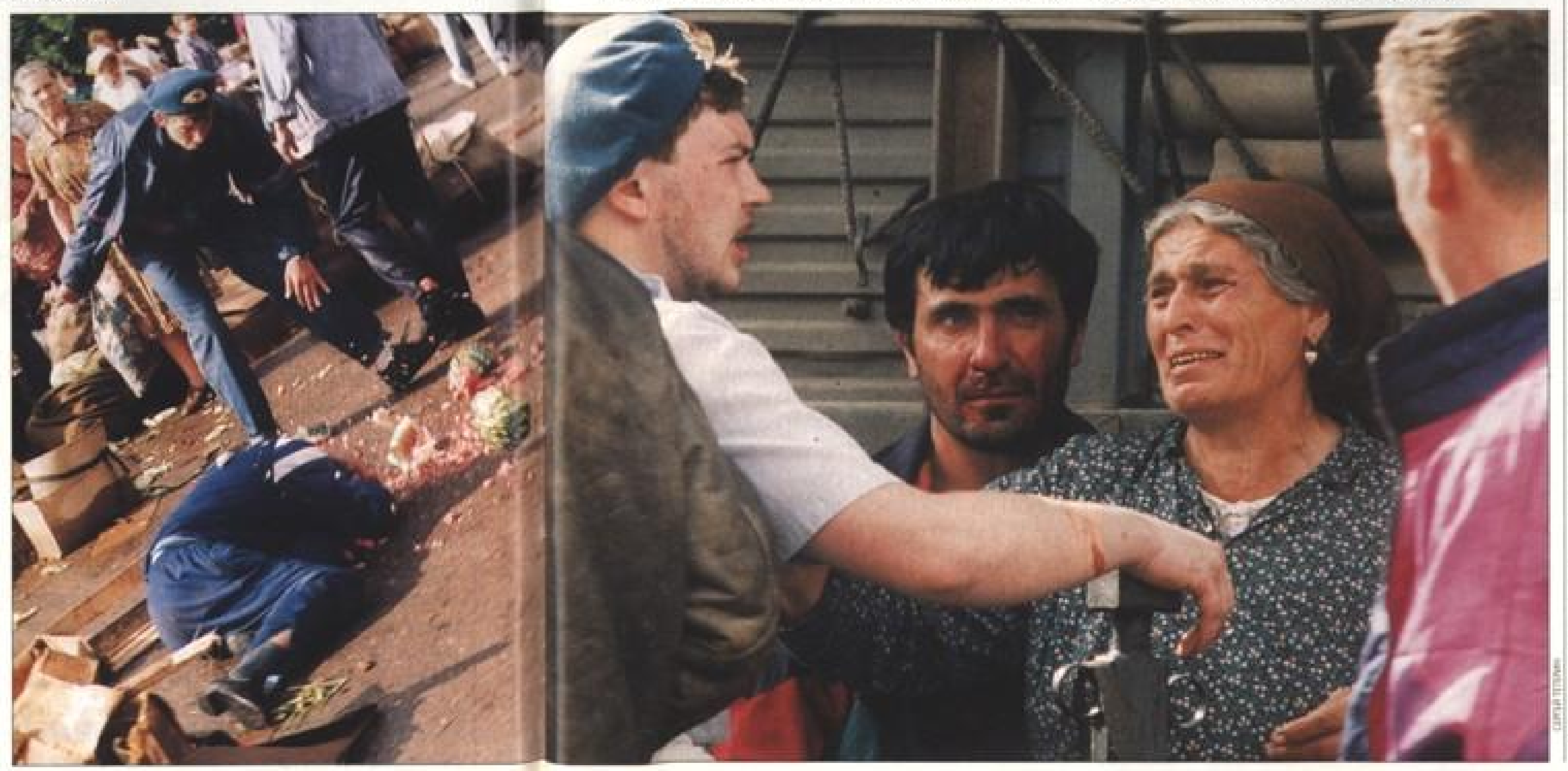
В целях пропаганды широкой азербайджанской души Тофик Меликов убедил владельца одного азербайджанского ресторана по воскресеньям выдавать бесплатные обеды местным пенсионерам — подавляющее большинство которых, разумеется, не азербайджанцы. Армянская община в Москве нашла свой способ подчеркнуть свою принадлежность к российскому и московскому обществу: организация активно собирает пожертвования на восстановление храма Христа Спасителя.

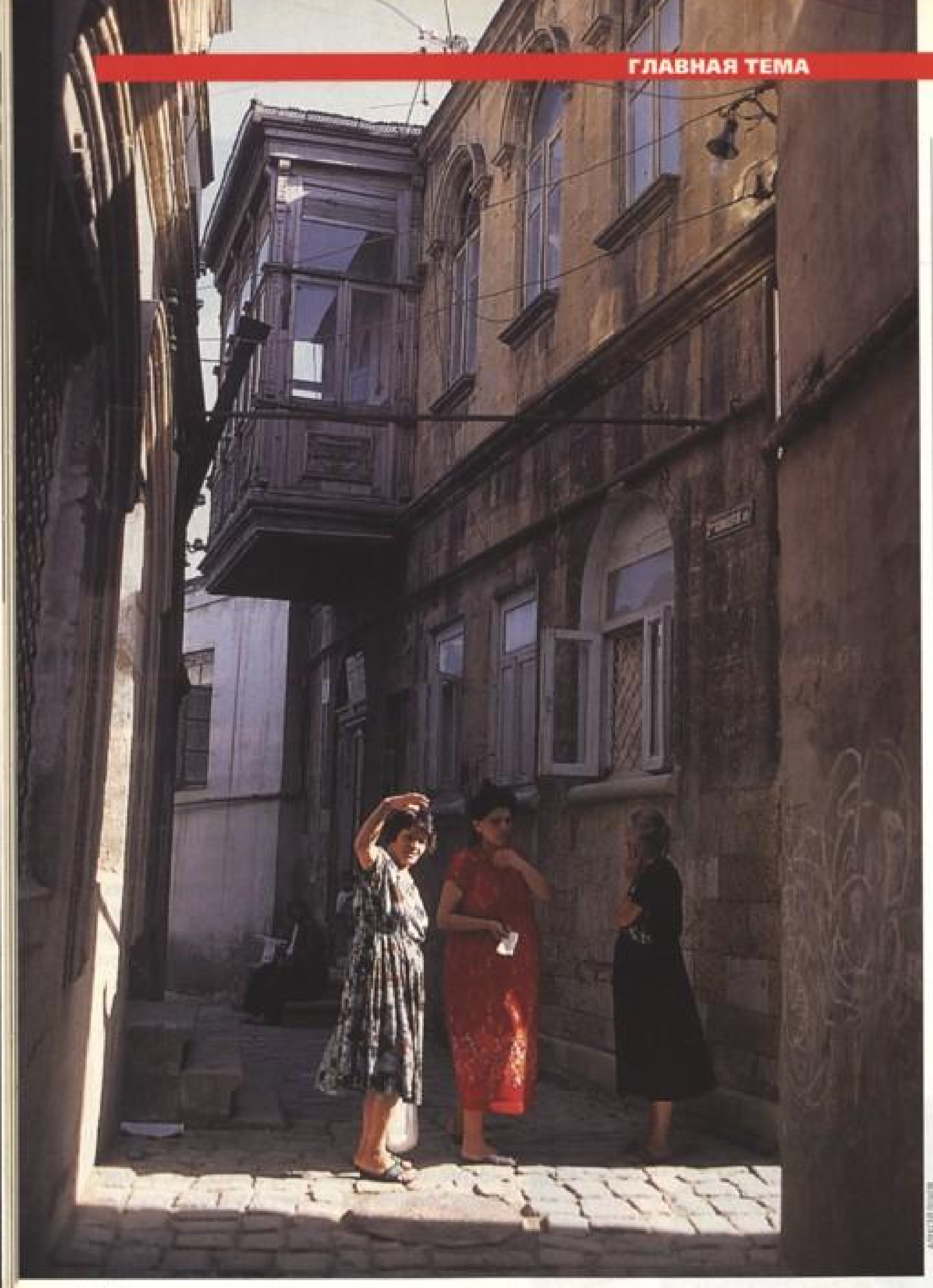
Пока разнообразные попытки кавказских общин наладить отношения с окружающим миром не представляются слишком действенными. Но они абсолютно естественны: для московских кавказцев столица России — их дом, и они пытаются его всеми доступными средствами обустроить. А остальные москвичи, казалось бы, за несколько сот лет могли бы к своим соседям и привыкнуть. ■

БЫТЬ ЧУЖИМ В МОСКВЕ — ЗНАЧИТ БЫТЬ БЕСПРАВНЫМ

ЖЕРТВЫ ВОЙНЫ, ЖЕРТВЫ КАВКАЗОФОБИИ

Город, унесенный ветром

Впечатления лица некавказской национальности

Евгений Пахомов

НОСТАЛЬГИЯ

Говорят, «Баку» в переводе означает «ветреное место». Для того, кто хоть раз был здесь, это определение не нуждается в доказательствах — летом знаменитый бакинский ветер позволяет легче переносить жару, а зимой превращает просто холод в настоящий мороз.

Ветер и на этот раз нес над аэродромом песок Апшерона и легкий запах нефти. Но куда более сильное впечатление на меня произвела бакинская таможня, когда после долгой процедуры контроля я вышел в зал аэропорта, меня поджидали двое полицейских — один совсем молоденький, другой лет сорока.

— Документы! Давай все что есть, — сказал пожилой, глядя на меня так, словно я попался с полной сумкой патронов. — А-а, журналист.

— Журналист — это то же, что бизнесмен? — с надеждой спросил тот, что помоложе.

— Нет, — ответил второй. — Это тот, что рекламу делает.

Затем он подвел меня к ряду водителей, вытянувшихся при нашем приближении. «Вот он отвезет тебя в гостиницу, хорошую гостиницу, — сказал представитель власти, ткнув пальцем в одного из водителей. — Дашь ему триста тысяч, вот так». «Вот так», — подумал я.

Вообще во время моего пребывания в Азербайджане меня не покидало ощущение того, что в мире что-то перевернулось. Я стал «лицом кавказской национальности» наоборот и на собственной шкуре понял, как должен себя чувствовать кавказец в Москве.

Одной из наиболее сложных операций, которую мне приходилось выполнять, было попадание в метро. При входе на станции вас ждут полицейские, которые могут предложить вам показать содержимое сумки и карманов — мера, введенная после терактов в бакинском метрополитене. Я ни разу не смог миновать этот контроль — меня с ходу вылавливали в пассажиропотоке и отводили в комнату полиции, где на разбирательство уходило до получаса. В первый раз я пытался протестовать — мол, документы в порядке, а в сумке нет ничего опаснее пены для бритья. Но стражи бакинского метро не оставляли мне возможности для протестов — они отбирали документы, долго и тщательно их изучали, обсуждая увиденное на незнакомом мне языке, после чего приступали к выяснению, зачем я приехал, к кому и почему именно в Баку, а не в какое-нибудь другое место. Когда я начинал возмущаться, спрашивали: «А ты знаешь, как относится ваша милиция к нам в Москве?» Я знал, поэтому смирялся.

Должен сказать, что при этом полицейские были достаточно миролюбивы (правда, мои бакинские друзья объясняли это миролюбие наличием у меня журналистского удостоверения), и дело дальше «собеседования» никогда не шло. Скажем, в одном «участке» местный начальник стал спрашивать, знаю ли я, кто является председателем местного парламента, а кто — премьер-министром, министром обороны. Я знал не всех. «А почему не знаешь? Вот мы знаем всех ваших: Лебедя там, Ельцина-мельцина и других!» — гордо сказал он, а затем прочел короткую политинформацию о современной ситуации в Азербайджане.

Часто полицейские говорили о несправедливой политике России по отношению к Азербайджану. «Почему Ельцин дорогу закрыл? Мы не поддерживаем никаких террористов!» (Речь идет о шоссе Баку — Дербент. Его закрыли в связи с чеченскими событиями, но другие дороги ведут через Армению или Карабах, а потому тоже закрыты для азербайджанцев. Теперь в Россию можно попасть либо самолетом, либо через третьи страны, грузы везут паромом на Туркменбаши — бывший Красноводск, а затем через Туркмению и Казахстан к российской границе.)

Но особенно много бакинские полицейские говорили мне о московской милиции. У каждого родственник или товарищ оказывался в Москве, далее рассказ строился по известной схеме: милиция — побои — необоснованное задержание. Когда в очередной раз я был остановлен и полицейский, предложив мне вытащить все вещи из сумки и карманов, начал описывать московские приключения «одного моего родственника», я совершенно искренне воскликнул: «Это безобразие и настоящий произвол!» На том мы и расстались.

Баку, который мы все потеряли

Как ни странно, знакомство с местными блюстителями порядка лишь укрепило меня в убеждении, что бакинцы не потеряли своего знаменитого гостеприимства. Даже те, кто волею случая оказывался задержанным одновременно со мной, всячески старались меня ободрить: «Ничего, парень, все будет нормально. Поговорят и отпустят, не то что ваша милиция!»

Задерживают и местных, среди которых немало русских, точнее — русскоязычных. Впрочем, в Баку до сих пор трудно получить однозначный ответ на вопрос, кем такой-то является по национальности. В этом удивительном городе азербайджанцы, русские, евреи, татары, армяне, греки, украинцы и другие «сварились» не хуже, чем в знаменитом американском плавильном котле, в особый народ — бакинцев, со своей кухней, культурой и даже особым певучим русским языком.

Сегодня, правда, город раскололся на бакинцев и «еразов»: название ереванских азербайджанцев закрепилось за беженцами из районов конфликта. Бакинцы с неудовольствием говорят, что «еразы», заручившись как беженцы массой привилегий, вытесняют ото всюду местных, совершенно не вписываются в устои и традиции когда-то космополитичного города. «Он убежал сюда, ему дают всякие льготы-моты, а я должен с оружием в руках воевать за него в Карабахе?» — возмущенно говорил мне один бакинец, когда я спросил о причинах неприязни к «еразам».

Национальное противостояние, потрясшее Баку в конце 80-х, сменилось противостоянием внутри общества. Очевидно, оно не примет столь же острые формы, однако в городе актуально, кто ты — бакинец, «ераз» или нахичеванец. И бакинцы, и «еразы» жалуются, что выходцы из Нахичевани, давшей Азербайджану уже двух президентов — Абульфаза Эльчибея и Гейдара Алиева, «захватили» все руководящие посты в городе и стране.

Падение уровня жизни и изменение социального климата в Баку заставляет эмигрировать многих. Первая волна отъездов началась после погромов конца 80-х, причем бежали тогда не только армяне, но и русские. В то время, о котором коренные бакинцы и сейчас вспоминают с ужасом, казалось, что уезжает сам город. Вскоре, однако, выяснилось, что он не уехал, а просто исчез: русские «бакинского образца» с трудом находят себя на чужбине. Они так и остаются жителями города, которого больше нет.

Уезжали из Баку и позже, когда в городе дислоцировалась Советская Армия. О том времени напоминают еще не везде затертые надписи на заборах: «Смерть русским оккупантам». Когда я первый раз наткнулся на такую, мой провожатый-бакинец был явно смущен: «Э-э, не обращай внимания. Это писали народнофронтовцы. Кто их теперь помнит?» Сегодня эти надписи — уже история, но коренные бакинцы рассказывают, что тогда из очереди за хлебом могли прогнать человека, говорящего по-русски.

Теперь времена изменились. Мне ни разу не пришлось встретиться с какими-то антирусскими настроениями.

Тем не менее из Баку продолжают уезжать. Эмиль, в семье которого я остановился, — скрипач. Его зарплата — сорок тысяч манат, или, как здесь говорят, четыре «ширвана» (на купюре в десять тысяч манат изображен дворец Ширван-шахов) — что-то около пятидесяти тысяч рублей. Как прожить на эти деньги — загадка.

Многие его коллеги уже уехали — кто в Россию, кто в Израиль. Какая-то знакомая смогла даже «зацепиться» в Австралии. Часто музыканты уезжают в Турцию, где, оказывается, на подъеме интерес к классической музыке, а музыканты с образованием из бывшего СССР имеют высокую репутацию. Меня познакомили с одной дамой-виолончелисткой, которая уехала в Россию и смогла устроиться в Астрахани парикмахером. Считается, что ей повезло.

Был ли Лермонтов армянином?

Город изменился, хотя по-прежнему очень красив. Вечерами бакинский бульвар и знаменитую набережную заполняет пестрая толпа. На набережной колоритные старички играют в бильярд. Пахнет кебабом и морем. Часть вывесок по-прежнему написана по-русски, часть — по-азербайджански, но русской графикой, часть — латиницей. Пестрая неоновая смесь языков и плеск моря, певучий говор, по московским меркам совсем недорогой, хотя и довольно жесткий, но вкусный коньяк «Ширван»...

БЕЖАВШИЕ ОТ ВОЙНЫ. СЕГОДНЯ ОНИ СТАЛИ ЧАСТЬЮ БАКУ

Но при свете дня замечаешь, что город очень грязный. Воду в микрорайоны дают два часа в день, нередко ее нет вообще. Один мой приятель вынужден каждый день таскать полные ведра на десятый этаж двенадцатиэтажного дома (лифты и горячая вода остались лишь в воспоминаниях). Он успокаивает себя тем, что кран с водой находится прямо под домом. Дороги в Баку, особенно на окраинах, наводят на мысли о полигоне для испытания автомобилей. Забавная телефонная связь — набираешь один номер, а постоянно попадаешь в другое место, с первого раза редко удается дозвониться (что, впрочем, является прекрасным поводом для знакомства).

В городе изменились и указатели, поменялись названия тех улиц, проспектов, площадей, которые носили имена лиц «армянской национальности». Исчезли и другие имена, скажем, Михаила Лермонтова. Правда, бакинские таксисты новых названий не приемлют: «Тебе на Лермонтова? Садись, да». В городе сохранился памятник 26 бакинским комиссарам, но с него сколоты все надписи (хорошо известно, что некоторые из этих комиссаров были армяне).

Однако в городе не чувствуется шовинизма. Тема противостояния с Арменией всплывала только в разговорах с беженцами, но и то как тема для воспоминаний. Кажется, все уже «переболели» воинственными настроениями.

Окончательно я убедился в этом, когда за столом в одной компании мы начали пить за исполнение желаний. Один молодой азербайджанец вдруг встал и, обращаясь к сидящим за столом, сказал: «Знаете, за что я хочу выпить? Хочу, чтобы наши бакинские армяне вернулись, чтобы вернулся мой сосед и чтобы отношения между людьми и наш город стали как прежде. Хлебом клянусь». Он коснулся лепешки, лежащей на столе.

Все выпили тихо и молча, поскольку все понимали, что уже никогда не будет «как прежде».

На следующий день я улетал. По дороге к аэропорту у меня вновь проверили документы. «Не бизнесмен, нет?» — пристально спросил меня еще один полицейский. Над аэродромом плыл нефтяной бакинский ветер. Я возвращался в Москву, которая тоже никогда не будет такой, как прежде. ■

Баку–Москва

Ни мать, ни мачеха

Паралич российской политики на Северном Кавказе возвращает из небытия организации, время которых, казалось, уже прошло

Евгений Урдюков

ПОДТЕКСТ

СЪЕЗД КОНФЕДЕРАЦИИ НАРОДОВ КАВКАЗА (КНК), прошедший во Владикавказе, позволил услышать, что действительно думает кавказская улица, а не официальные лидеры, часть из которых опасается ссориться с Москвой. Искренность и накал выступлений напомнили речи на первых съездах народных депутатов СССР. Съезд, словно площадь, погружал в шумную разноголосицу взглядов и мнений. При этом первым и главным вопросом в повестке дня стала Чечня.

Обсуждение этой проблемы началось со скандала в связи с тем, что КНК разрешил присутствовать на съезде двум членам правительства Доку Завгаева, но отказался предоставить право голоса «московским марионеткам». Российским властям изрядно досталось от выступающих, однако почти каждый из них подчеркивал, что резкие оценки «не относятся ко всему русскому народу».

В чем делегаты съезда проявили редкое единодушие, так это в призыве немедленно вывести российские войска. И выразили солидарность народу Чечни. При этом многие выступающие призывали чеченцев не выходить из состава России («мы сильны, пока мы вместе, даже здесь друг с другом мы говорим по-русски»). Но все говорили о том, что только чеченский народ может сам решить, оставаться ему в составе России или нет.

О временах ранней перестройки и гласности напоминал и навязчивый поиск «внешнего врага». Вот образцы. «Запад все сделал, чтобы направить русскую агрессию на юг и ислам». Или: «Распад СССР и кавказская война спланированы в одном кабинете за рубежом, мы с вами понимаем, где». К чести руководства КНК нужно отметить, что его руководители в своих выступлениях призвали не искать врагов где-то на стороне.

При этом отношение к России было явно неоднозначное. «Мать нам Россия или мачеха?» — вопрошали один за другим выступавшие, предлагая самые разные ответы на этот вопрос. И это вполне объяснимо. Россия — это и власти, которые могут в один прекрасный момент ввести войска для наведения «конституционного» порядка. Но мало кто в этом зале забывает, что большинство районов Северного Кавказа живут в основном на дотации из центра.

Почему, несмотря на все декларации властей о России — общем доме, жителям Кавказа постоянно указывают, что они не такие, как все, возмущался зал. Доказательство? Этноним «лицо кавказской национальности». Традиционные ссылки московских властей на высокую криминогенность кавказцев гневно отвергались — « в Москве унижениям и побоям подвергается кто угодно, кроме криминальных авторитетов». Ряд делегатов даже говорили о том, что кавказцы избраны «потерявшей дееспособность властью» для того, чтобы направить против них «всю злость и негодование доведенного до отчаяния населения России».

Ответить на такие упреки было некому: российские власти съезд фактически проигнорировали. Мероприятие, правда, почтил своим присутствием заместитель председателя Госдумы Михаил Юрьев (фракция «Яблоко»), выступление которого сочли невнятным. Не было ни представителей президента страны, ни президента Северной Осетии, которого определенно ждали.

Не в пример российским властям интерес к съезду проявила национал-патриотическая оппозиция. Среди гостей КНК был председатель Русского национального собора Александр Стерлигов, отметивший свое присутствие предложением создать Ассамблею народов России с участием КНК. Эту инициативу многие участники съезда во Владикавказе сочли первой ласточкой: по их мнению, национал-патриотическая оппозиция в России после выборов намерена всерьез бороться за влияние на Кавказе.

Итоговые документы съезда своей декларативной решительностью напоминают стенограмму митингов времен Гдляна и Иванова. Их пафос тем не менее вполне ясен: если Москва не в состоянии найти с Кавказом общий язык, то мы сами должны решать свои проблемы.

Владикавказ — Москва

Народы Северного Кавказа

На карте показаны места расселения лишь наиболее многочисленных народов Северного Кавказа. Данные, которыми мы пользовались, относятся еще ко времени СССР. После его распада по региону прокатилось несколько миграционных волн, вызванных вооруженными конфликтами или экономическими причинами, и точные данные отсутствуют.

РОССИЯ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
ГРУЗИЯ

АБХАЗЫ
АБАЗЫ
КАБАРДИНЦЫ
ЧЕРКЕСЫ
АДЫГИ
КАРАЧАЕВЦЫ
БАЛКАРЦЫ
КУМЫКИ
НОГАЙЦЫ
ОСЕТИНЫ
ТАТЫ
ЧЕЧЕНЦЫ
ИНГУШИ
АВАРЦЫ
ЛАКЦЫ
ДАРГИНЦЫ
ТАБАСАРАНЫ
ЦАХУРЦЫ
ЛЕЗГИНЫ
АГУЛЬЦЫ
КАЛМЫКИ
РУТУЛЬЦЫ
РУССКИЕ

Кавказский узел

ГРАНИЦЫ, ОХРАНЯЕМЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ПОГРАНИЧНИКАМИ
ГРАНИЦЫ, В ОХРАНЕ КОТОРЫХ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ РОССИЙСКИЕ ПОГРАНИЧНИКИ
ОСНОВНЫЕ ПУНКТЫ, В КОТОРЫХ ПЕРЕКРЫТО ТРАНСПОРТНОЕ СООБЩЕНИЕ
ОСНОВНЫЕ ТАМОЖЕННЫЕ ПУНКТЫ
ЗОНЫ, ГДЕ ПРОИСХОДИЛИ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ
РОССИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ БАЗЫ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РФ
ЗОНЫ НАИБОЛЕЕ ВЫСОКОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ
ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА, ЗАНЯТЫЕ АРМЯНСКИМИ СИЛАМИ

ОСНОВНЫЕ ПОТОКИ МИГРАЦИЙ:
- АРМЯН
- АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ
- ИНГУШЕЙ
- ОСЕТИН
- ГРУЗИН
-ЧЕЧЕНЦЕВ

РАЗРУШЕННЫЙ ГРОЗНЫЙ – СИМВОЛ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОШИБОК

Юсуп Сосламбеков: «На нас все время пытаются надеть чужую папаху»

ЮСУП СОСЛАМБЕКОВ (В ЦЕНТРЕ) ОТКРЫВАЕТ СЪЕЗД КНК

Президент Конфедерации народов Кавказа, однако, предпочитает носить свою

УСЮП СОСЛАМБЕКОВ (В ЦЕНТРЕ) ОТКРЫВАЕТ СЪЕЗД КНК

Евгений Гольянов

ЭКСКЛЮЗИВ

— Конфедерация народов Кавказа вновь заставила говорить о себе после почти двухлетнего перерыва. За это время между ее членами обнаружилось столько противоречий, что, казалось, впору говорить о ее нежизнеспособности.

— Противоречия действительно существуют, но не между народами, а между конкретными политическими лидерами. Посмотрите на делегатов съезда: никто из них не чувствует себя здесь чужим. Многие проблемы сегодняшнего Кавказа созданы искусственно и искусственно поддерживаются.

— О какой искусственности вы говорите? Народы Кавказа исповедуют разные религии, говорят на разных языках, их разъединяют конфликты, многие из которых уходят в историю. Насколько я могу судить, пока что объединяло их только появление общего врага.

— Это говорит о том, что в трудные моменты мы способны чувствовать себя едиными. При всем различии языков и религий (ислам, напомню, возник не в Чечне, точно так же, как христианство — не в Осетии), в регионе сформировалось общее самосознание. Именно поэтому на Кавказе рано или поздно должна была образоваться политическая структура народов, объединенных общностью исторических судеб и традиций.

— Членами вашей организации сегодня являются и казаки, которых на Кавказе всегда воспринимали как авангард российской колониальной политики.

— Так было в XVIII — XIX веках. Сегодня казаки на Северном Кавказе— этническая кавказская группа, во многом близкая другим народам. Дело не только в том, что общий дом — горы, что нас породнили схожие условия жизни и смешанные браки. Не менее важно другое: казаки разделили историческую судьбу народов Кавказа в XX веке. Их, как и нас, раскулачивали, выселяли, подвергали гонениям, объявляли врагами существующей власти. Они также испытали на себе все прелести репрессивной политики Москвы по отношению к народам Северного Кавказа.

— Допустим, народы Кавказа в состоянии преодолеть внутренние противоречия. Но как создать механизм, который позволил бы действовать? Ведь решения КНК декларативны и необязательны, а ваш последний съезд не более чем трибуна, с которой каждый имеет возможность выговориться.

— Сегодня это действительно так. К сожалению, КНК не смогла заявить о себе в сложных перипетиях чеченской войны: она просто не имела реальных рычагов влияния. Для того чтобы изменить ситуацию, необходимо определить четкие экономические и политические перспективы, которые дает членство в конфедерации, сделать так, чтобы каждый был заинтересован в исполнении ее решений, отказаться от действующего сегодня принципа: хочу — выполняю, хочу — нет.

— О каких перспективах вы говорите?

— Мы намерены создать региональную ассоциацию мелких и средних предпринимателей и ориентировать ее на контакты с производителями в ЕС. Это позволило бы создать экономический мост Европа — Северный Кавказ. Кроме того, мы хотим, чтобы представители КНК приняли участие в выборах в органы власти в субъектах — членах Конфедерации.

— Согласитесь, трудно представить себе, каким образом члены иностранных государств могут участвовать, скажем, в выборах местных органов власти в России. Ведь субъектами РФ являются не все члены КНК: Южная Осетия входит в состав Грузии, а о будущем статусе Чечни пока вообще говорить трудно.

— А что вас удивляет? В мире есть, например, ООН, существует организация «Исламская конференция», Европейский Союз. Мы намерены стать наднациональным и надгосударственным образованием, ведь мы объединяем не страны, а народы Северного Кавказа.

— Однако от перспективы создания на базе вашей организации государственного конфедеративного образования на Северном Кавказе вы все же не отказываетесь?

— Все будет зависеть от развития политической ситуации в регионе. Если сегодня мы заявим о намерении создать собственное государственное образование, то неизбежно столкнемся с российскими интересами на Северном Кавказе, что может привести к катастрофическим последствиям. Правда, создания на Северном Кавказе такой Конфедерации в будущем мы не исключаем.

— На съезде не раз говорилось, что политика России на Северном Кавказе диктуется то ли из США, то ли из Израиля. Вы тоже так считаете?

— Я не сторонник такой точки зрения. Думаю, Северный Кавказ стал заложником столкновения интересов и группировок внутри российского правительства — народы региона стали скорее жертвами непродуманной политики, нежели «международного заговора».

— Как объяснить, что Конфедерация, которая выступила на абхазской стороне во время абхазско-грузинского конфликта, никак не проявила себя в Чечне?

— Причин несколько. До ввода российских войск, как вы помните, там были инспирированы столкновения между официальным грозненским правительством и якобы чеченской оппозицией. Поэтому многие на Кавказе происходящее воспринимали как внутреннее дело Чеченской республики Ичкерия.

Кроме того, после абхазских событий спецслужбы, прежде всего российские, провели активную работу против Конфедерации, поскольку поняли, что мы в состоянии мобилизовать несколько тысяч бойцов.

— На съезде говорилось о возможности создания миротворческих сил Конфедерации. Это реально?

— Вполне реально. Если Конфедерация получит возможность сформировать на Северном Кавказе международные миротворческие силы, например под эгидой ООН, то сможет их развернуть достаточно быстро. Народы Кавказа не раз воевали и не раз мирились за свою историю, и, думаю, мы сможем действовать более эффективно, чем центральные власти. Но для этого, повторюсь, мы должны добиться статуса международных миротворческих сил.

— Каково отношение к Конфедерации официальных московских властей?

— В разные периоды существования АГНК и КНК оно менялось. Вначале было достаточно настороженным, затем, в ходе абхазских событий, Москва перешла к негласной поддержке нашей организации. Однако после начала чеченских событий подозрительное отношение к КНК снова возобладало. Сегодня всякое резкое заявление против чеченской войны, исходящее от КНК, приводит к тому, что нас представляют какой-то экстремистской организацией происламского, протурецкого или проиранского толка. При этом с нами нередко пытаются заигрывать.

— Как вы это объясняете?

— Дело в том, что политику Москвы определяет противоборство разных группировок, имеющих разный подход к кавказским проблемам.

— Однако интерес представителей российской оппозиции к вам неизменен. Достаточно посмотреть на список гостей съезда.

— Действительно, и патриотическая, и демократическая оппозиции в России проявляют к нам интерес. Думаю, уже в ближайшее время на КНК постараются, как говорят у нас на Кавказе, надеть чью-нибудь шапку. И хотя мы готовы к сотрудничеству с любыми конструктивными силами, становиться под чьи-то чужие знамена КНК не намерена. ■

КНК : От Ассамблеи к Конфедерации

КАК ОБЪЕДИНИТЬСЯ НАРОДАМ, КОТОРЫХ ПОЛИТИКИ РАЗГРАНИЧИЛИ БЛОК-ПОСТАМИ?

ДОСЬЕ

Конфедерация народов Кавказа (КНК) — преемница Ассамблеи горских народов Кавказа (АГНК), которая впервые заявила о себе в 1989 году, еще во времена СССР. Возникнув в эпоху «парада суверенитетов», КНК проделала немалую эволюцию , что позволяет ей сегодня претендовать на роль форума народов Северного Кавказа.

С самого начала Ассамблея апеллировала к историческому прошлому — воспоминаниям о Горской Республике, появившейся в 1918 году и просуществовавшей около года. Тогда многих на Кавказе увлекала идея создания независимого государства горцев. Однако вскоре стало ясно, что множество народов, исповедующих разные религии и говорящих на разных языках, испытывают трудности даже при попытке сформулировать общую идеологию. Для чего-то большего, чем воспоминания о славном прошлом свободных горцев и жестокости России в регионе, оказалось явно недостаточно.

Грузино-абхазский конфликт в августе 1992 года подтолкнул АГНК к более решительным действиям. Под эгидой организации в зону конфликта отправились добровольцы воевать против Грузии. Ассамблея впервые заявила о себе как серьезная политическая сила, способная влиять на положение дел в регионе. Впоследствии грузинская сторона обвиняла Москву в том, что российские власти используют АГНК для вмешательства во внутренние дела Грузии — поставок оружия и подготовки боевиков, воевавших на стороне Абхазии. На абхазской стороне воевали и казаки.

Позже АГНК была преобразована в Конфедерацию народов Кавказа (КНК). В члены Конфедерации приняли казачество. Если в рамках АГНК отношение к казакам было настороженное, а подчас и просто враждебное, то теперь, после абхазских событий, один из делегатов съезда заявил, что «казаки въехали в Конфедерацию на белом абхазском коне».

Когда в сентябре 1993 года война в Абхазии завершилась, деятельность КНК стала угасать. Исчезла объединяющая идея общего противника, резкое падение уровня жизни в бывших советских республиках снизило привлекательность лозунга суверенитета. Кроме того, осетино-ингушский конфликт — столкновение между членами КНК — показал неспособность организации разрешить внутренние противоречия. Конфедерация ушла с политической сцены и вновь заявила о себе лишь на днях.

На сей раз съезд во Владикавказе проходил на фоне чеченской войны, что не могло не сказаться на принятых решениях. Одна из резолюций съезда — о том, что Конфедерация оставляет за собой право обратиться к народам Кавказа для защиты народа Чечни — была под аплодисменты внесена в итоговый протокол по инициативе представителя Грузии, присутствовавшего на съезде в качестве наблюдателя.

КНК также заявила, что намерена расширить состав участников. В этом смысле показательно, что на съезде присутствовал и наблюдатель от Грузии, с армией которой в свое время активно сражались посланцы АГНК. ■

Е.П.

Куда летят крылатые драконы?

Однажды удивив мир экономическим чудом, Южная Корея ныне доказывает, что в Азии возможно и «чудо демократическое»

Южной Корее все чаще выпадает роль первопроходца. Не только в области современных технологий и индустриальной политики, гибкости которой завидуют искушенные менеджеры на Западе. «Процесс века» над двумя бывшими президентами страны — Чон Ду Хваном и Ро Дэ У, понуро, как провинившиеся школьники, стоявшими в зале сеульского суда, стал сенсацией не столько из-за громких имен и сурового приговора. После того как схлынула первая волна эмоций, становится все более очевидно, что речь не просто о грандиозном скандале.

Суд над двумя отставными политиками, с именами которых связана современная история Южной Кореи, подталкивает к мысли о том, что Азия становится другой. Для летучих «восточных драконов», догоняющих индустриальный Запад, возможно, наступает новый этап. Слишком увлеченные экономическим ростом, они не успевают понять, куда за последние десятилетия унесли их мощные крылья.

Итоги «процесса века» в Сеуле подводить пока рано. Хотя осужденные бывшие лидеры страны и отказались подавать апелляцию, мир ждет отмены смертной казни Чон Ду Хвану и смягчения приговора Ро Дэ У, которому присудили 22 с половиной года тюрьмы. Эта история еще может получить дальнейшее развитие, которое неизбежно подольет масла в огонь давних споров о том, что представляет собой азиатская демократия.

Впрочем, история суда над двумя южнокорейскими экс-президентами поучительна для всех стран, где идет мучительное становление гражданского общества. Стран, пытающихся определить, что есть национальные интересы и допустимо ли под предлогом защиты этих интересов прибегать к человеческим жертвоприношениям и путать свой карман с государственным.

Смиренно выслушавшие приговор экс-президенты в ходе судебного разбирательства настаивали на том, что совершить государственный переворот в 1979 году и расстрелять демонстрацию студентов в Кванджу годом позже их заставили «высшие государственные интересы». Они также были убеждены, что сотни миллионов долларов, полученные ими от бизнесменов, ушли не на личное обогащение, а на решение «общенациональных задач».

Есть ли логика в их аргументах? К концу 70-х в развитии страны на самом деле обнаружились признаки стагнации. Кроме того, поддерживаемая могущественным Советским Союзом Северная Корея была способна реально угрожать Сеулу. Чон Ду Хвану и Ро Дэ У казалось, что тогдашний президент Пак Чжон Хи, кстати, тоже пришедший к власти в результате военного переворота 1961 года, исчерпал свои возможности и его дальнейшее пребывание у власти грозит стране полным коллапсом. Решив, что настало время выполнить свой долг перед отечеством, два генерала физически устранили третьего.

И это было очень «по-азиатски». На большой крови взошла звезда не одного азиатского президента, достаточно вспомнить генерала Сухарто в Индонезии или генерал Зия уль Хака в Пакистане. В условиях неразвитого гражданского общества иной механизм преемственности власти и обеспечения стабильного развития, пожалуй, был невозможен.

Что говорить, отец сингапурского экономического чуда Ли Куан Ю, первым среди «драконов» успешно опробовавший азиатскую модель модернизации, хотя и не прибегал к массовым репрессиям (в крошечном государстве в этом не было нужды), тем не менее создал полицейский режим с тотальной слежкой, искоренением всякого инакомыслия и жесточайшей цензурой. Он настоятельно рекомендовал соседям Сингапура, если они хотят добиться процветания, не расслабляясь, следовать по тому же пути. Во-первых, потому, что восточным обществам с их коллективизмом и жесткой корпоративностью якобы противопоказаны «индивидуалистические ценности» Запада. Во-вторых, потому, что модернизационный рывок в исторически сжатые сроки требует мобилизации всего общества, неизбежно сжимающегося в стальной кулак. Именно поэтому на Востоке суперсовременные компьютеры уживаются с бамбуковыми палками, которыми судьи предписывают бить по пяткам. А изучающие этот феномен западные профессора, многозначительно покачивая головой, вздыхают : «Да, это демократии, но особого рода...»

Чон Ду Хван и Ро Дэ У были старательными учениками отца сингапурского чуда. Их молитвами с начала 80-х в стране ускоренными темпами начинает развиваться экономика, вовремя уловившая требования диверсификации. В еще недавно нищей Южной Корее стремительно растет уровень жизни. Безопасность страны надежно защищена военно-политическим союзом с США. Вместе с тем, когда студенты Кванджу требуют демократии и гражданского правления, президент Чон Ду Хван решает, что для обеспечения стабильности 40 миллионов граждан придется пустить кровь паре сотен молодых смутьянов. Тем более что в Кванджу лишь следовали традиции: в 1929 году в период японского колониального господства здесь уже подавляли студенческие выступления схожими методами.

Чон Ду Хван доказал, что он превзошел своего сингапурского учителя: в 1980 году в результате столкновений с армейскими подразделениями в Кванджу погибло несколько сот человек.

Однако кванджунские студенты тоже чтили традиции — студенческого бунтарства. В течение десятилетий они «заводили» всю страну. Так же, как в 1920-е годы, когда выступления их предшественников послужили толчком для общенациональных антияпонских выступлений, в 1980-е годы они заразили страну вирусом демократии. Генеральский иммунитет не сработал: процесс пошел, хотя и не быстро. Понадобилось несколько лет, чтобы Чон Ду Хван и Ро Дэ У один за другим добровольно сдали свои полномочия и, проведя демократические выборы, ушли в тень. Им казалось, что они выполнили свою патриотическую миссию. Студенты патриотизм понимали иначе. Через полтора десятилетия после Кванджу выяснилось, что не они одни. Президенты в генеральских погонах узнали об этом только на скамье подсудимых, где они сидели рядом, как когда-то в классе военной академии.

Почему же то, что случилось в эти дни в Сеуле, не могло произойти десять или даже пять лет назад? Ирония истории в том, что Ро Дэ У и Чон Ду Хван вложили немало кирпичиков в основание того самого общества, которое затем вынесло им приговор. По-иному и быть не могло. Динамично развивающаяся экономика и стабильная политическая ситуация создали предпосылки для возникновения гражданского общества. В нем действуют другие механизмы власти, другая мера ответственности всех — от рядового гражданина до президента корпорации и первого лица государства. Сегодня в Южной Корее начинают это понимать. Вместе с Ро Дэ У и Чон Ду Хваном осуждены бывшие руководители всемирно известных промышленных групп «Самсунг» и «Дэу».

Похоже, вслед за экономическим рождается корейское «демократическое чудо». Случится ли нечто подобное с другими восточными драконами, следующими тем же путем, что и Южная Корея? Возможна ли серьезная переоценка ценностей, следование которым позволило Азии называться регионом XXI века? Если это произойдет, то нужно ждать новых «процессов века». Впрочем, может быть, не уходящего, а грядущего.

Карбованец умер. Да здравствует гривна!

Со второго сентября Украина ввела новую национальную валюту

Сергей Киселев (Киев)

ДЕНЬГИ

Главным подарком, который Украина получила от своих властей к пятой годовщине независимости, стала новая Конституция, в которой среди прочего записано, что национальной денежной единицей страны является гривна. Это окончательно решило судьбу карбованца, которому с самого начала отводилась роль промежуточной валюты, и ознаменовало переход к полному валютному суверенитету.

Любопытно, что обе валюты — ровесники. Гривна появилась в банковских хранилищах Украины еще в ноябре 1992 года, когда вместо российского, точнее, бывшего советского рубля был введен украинский карбованец. Полтора миллиарда банкнот, изготовление которых в Канаде, по некоторым данным, обошлось Украине как минимум в 50 миллионов долларов, были доставлены в республику на украинском сухогрузе. Причем Служба безопасности Украины, обеспечивавшая сохранность груза, провела эту операцию настолько неквалифицированно, что судно с деньгами шло из Канады без охранного сопровождения. Не менее безалаберно отнеслись к будущей украинской валюте и в Киеве: не было даже подготовлено хранилище для 105 металлических контейнеров, в которых она перевозилась.

Вообще с гривной в новейшей украинской истории связано множество загадочных событий. Например, до сих пор не вполне ясно, почему Украина, условившись об изготовлении своей национальной валюты в Швейцарии, внезапно разорвала контракт и по инициативе группы влиятельных народных депутатов из национал-патриотического лагеря решила печатать деньги в Канаде. Причем, как выяснилось впоследствии, этот вариант оказался гораздо более дорогостоящим, поскольку попутно пришлось оплачивать реконструкцию канадской полиграфической фабрики, которая не была готова к выполнению заказа. В конечном итоге, как полагают некоторые эксперты, несмотря на большие затраты, Украина получила слабо защищенные от подделки банкноты. Разобраться во всем этом пытались две депутатские комиссии — безрезультатно. Не помогло и вмешательство Генеральной прокуратуры Украины.

Тем временем томящаяся в банковских подземельях гривна, которую, как регулярно объясняли гражданам Украины, вводить то чересчур рано, то уже слишком поздно, стала реально влиять на финансовую ситуацию в стране. Достаточно было какому-нибудь официальному лицу заявить, что намечено проведение денежной реформы, как курс украинского карбованца немедленно падал. Последняя валютная паника такого рода имела место накануне торжеств по поводу пятой годовщины независимости Украины: слухи о введении гривны в очередной раз спровоцировали массовый обмен карбованцев (курс которых резко упал) на доллары. В Днепропетровске, к примеру, фирменные магазины «заморозили» торговлю видеотехникой до введения новой валюты.

Точки над і расставил указ президента Украины о введении гривны со 2 сентября. Согласно указу, любой человек может за один раз поменять в одном пункте не более 100 миллионов карбованцев, то есть около 500 долларов по нынешнему курсу. Обмен продлится в течение двух недель, а если понадобится, то и дольше, при этом 100 тысяч карбованцев (то есть приблизительно 0,5 американского доллара) будут обмениваться на одну гривну. В свою очередь, официальный курс украинской валюты устанавливается на уровне 1,75 доллара США за 1 гривну. В общем, новые деньги (во всяком случае, в первое время) напомнят измотанным инфляцией украинцам безмятежные советские времена: вместо тысяч и миллионов они будут рассчитываться бумажными купюрами достоинством 1, 2, 5, 10, 20, 50 и 100 гривен, а также монетами 1, 2, 5, 10, 25 и 50... «копiек».

По данным Национального банка Украины, стабилизационный фонд новой валюты может составить 1,5 миллиарда долларов, причем Нацбанк утверждает, что уже располагает 2 миллиардами долларов, специально предназначенными для этих целей. Несмотря на эти оптимистические заявления, будущее новой валюты отнюдь не безоблачно. Стоит напомнить, что не так давно сам президент Украины Леонид Кучма сформулировал два принципиальных условия, без выполнения которых ввод в обращение гривны невозможен. Первое состоит в том, что инфляция должна быть снижена до 1—2 процентов, и оно, как свидетельствуют украинские финансисты, практически достигнуто. Со вторым условием, однако, сложнее.

Как подчеркивал президент, для успешного введения гривны необходима «стопроцентная уверенность», что Международный валютный фонд или другие международные финансовые организации предоставят Украине кредитную помощь. Однако «стопроцентной уверенности» в этой помощи нет даже после того, как на Украине с 10 по 23 августа пребывала специальная миссия МВФ. Итоги визита представители МВФ не комментировали, сославшись на «неясность во многих дискуссионных пунктах». Однако, по мнению наблюдателей, суть разногласий состоит в том, что Киев попытается искусственно поддерживать курс гривны, подобно тому как искусственно поддерживал в течение последних двух лет курс карбованца. МВФ, со своей стороны, может потребовать более жесткой привязки курса вновь вводимой денежной единицы Украины к курсу одной из конвертируемых валют. А это в перспективе может сказаться на стабильности новой валюты. ■

Рыцари королевства Драхенвальд

Оказывается, средневековье не так сложно адаптировать к XX веку. Во всяком случае 50 тысяч наших современников уже справились с этой задачей

Алексей Смирнов (Стокгольм),
Игорь Гаврилов (фото)

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Государства, подданными которых считают себя эти рыцари, невозможно отыскать на карте, хотя их названия, численность населения и даже даты появления на свет не составляют никакого секрета. Программист Майкл Бейкер (он же Ричард, рыцарь Серебряной башни из королевства Драхенвальд) объясняет эти трудности так: сегодня в мире, по его данным, лишь 50 тысяч человек сумели найти компромисс между «стойлом действительности», в которое их загнала реальность взрослого мира, и детской мечтой о перевоплощении, где столетия — лишь ступеньки, по которым скачет фантазия. Впрочем, уточняет сэр Ричард, население Драхенвальда, как и прочих княжеств и королевств, в существование которых верят только их подданные, постоянно растет. Оказывается, в мире все больше университетских профессоров, которые мечтают превратиться в неотесанных наемников, и все больше миллионеров,

ЧЛЕНЫ «ОБЩЕСТВА ТВОРЧЕСКОГО АНАХРОНИЗМА» ВЫЯСНЯЮТ ОТНОШЕНИЯ КРУГЛЫЙ ГОД. В НЫНЕШНЕМ ИМ БУДЕТ ОСОБЕННО ЖАРКО: ШВЕДЫ ГОТОВЯТСЯ К «ВОЙНЕ» С ФИННАМИ, А ЦВЕТ ЕВРОПЕЙСКОГО РЫЦАРСТВА — К ЭКСПЕДИЦИИ В США, КОТОРАЯ ТАКЖЕ ЗАКОНЧИТСЯ ТУРНИРОМ С УЧАСТИЕМ БОЛЕЕ ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК

которые хотят ощутить себя в шкуре средневекового нищего...

Если отбросить средневековую витиеватость (noblesse oblige!) и перейти на современные термины, то существование этих государств было запрограммировано в 1966 году в США, когда студентам Университета Беркли очень понравились исторические игры и они

решили создать Society of Creative Anachronism — буквально «Общество творческого анахронизма». Вскоре филиалы этого общества появились в Европе, прежде всего в Западной Германии, где в американских войсках служили вчерашние выпускники Беркли. Парадоксально, но именно Штаты, которых без конца обвиняют в уничтожении европейской культуры при помощи кока-колы, Мак-дональдса и Голливуда, пробудили у многих европейцев активный интерес к собственной старине.

В Швеции филиал общества появился только в 1980 году, сегодня в нем около 500 активных членов. Впрочем, по мнению рыцаря Зигфрида (в миру студента Никласа Вернстрема), интерес к нему резко возрос в последние несколько лет в связи с компьютерным бумом в Скандинавии. В этом при желании можно заметить еще один парадокс: прошлое сегодня интересует больше всего тех, кто погружен в будущее.

— У нас много людей самых разных профессий, но компьютерщиков больше всех, процентов 20, — объясняет мне Никлас. — Это объяснимо: человек, знакомый с виртуальной реальностью, легче принимает самые невероятные правила игры в обычной жизни. Так или иначе, именно программистов больше всего привлекает мир, в котором существуют тяжелый меч, поросенок на вертеле и отчетливый рыцарский кодекс чести.

Как и положено в сказках, вход в королевство Драхенвальд я обнаружил там, где никому не приходит в голову его искать — за неприметной дверью одноэтажного каменного сарайчика, в котором когда-то хранился садовый инвентарь стокгольмского парка Кристинеберг. Снаружи — солнце, в соседнем пруду — утки, мамаши выгуливают младенцев на зеленых лужайках, а здесь — таинственный полумрак, геральдические щиты, луки на стенах и карта Европы, даже отдаленно не напоминающая современную, на грубо сколоченном столе. Несколько жителей королевства обоего пола планируют поход на Финляндию. Дело, как мне объяснили, в том, что король Драхенвальда Эдуард, проживающий на Британских островах, только что даровал Швеции статус княжества и поэтому пора думать о расширении владений. Свой титул король, кстати, регулярно отстаивает на рыцарских турнирах, проходящих два раза в год: проигравший ему в финале (в этом году это был шведский рыцарь Мэтью) становится вице-королем.

Вступить в зазеркалье может любой желающий. Для этого нужно: во-первых, придумать себе максимально правдоподобную средневековую биографию (при этом ее ни в коем случае нельзя «списать» с исторических хроник), во-вторых, самостоятельно изготовить оружие и доспехи (если ты воин) или иную средневековую одежду, соответствующую избранной тобой роли. Я видел несколько образцов туалетов, изготовленных себе юными шведками, и могу засвидетельствовать, что она выглядит на них гораздо лучше, чем в музеях.

Вновь вступивший не может также автоматически претендовать на дворянство — его надо заслужить, и не обязательно на турнирах. К слову, только 10 процентов «игроков», причем обоего пола, участвуют в сражениях. Остальные посвящают себя более мирным занятиям: ремеслам, кулинарии, сочинению средневековой музыки — все в полном соответствии с разделением труда в средневековом обществе. Есть и служители культа, как например, самый старый шведский «игрок» — 60-летний монах Бутви.

— Адаптировать суровое средневековье к современным условиям оказалось не так уж сложно, — смеется рыцарь Камаль, он же

шведский иранец Парше, в обычной жизни работающий кем-то вроде пионервожатого. — У нас нельзя убить или даже выпороть раба (кто-то выбирает себе и такую роль). У нас полная веротерпимость, благодаря чему даже мне, нехристю, удалось получить рыцарское достоинство. Но в остальном мы взяли из средневековья все, кроме чумы.

Вооруженные схватки — от рыцарских турниров один на один до грандиозных битв, собирающих до тысячи участников, — строго регламентированы. В правилах детально описаны допустимое вооружение и приемы. Запрещается, например, нападать на поверженного противника, бить ниже колен, сзади и пр. И хотя разрешено использовать только деревянное оружие, игры в средневековье не для слабохарактерных: удар дубовым копьем или тяжелым двуручным мечом иной раз оказывается столь силен, что ломает не только доспехи, но и кости. За всю историю существования легендарного королевства было даже несколько смертельных случаев — правда, благородные рыцари гибли либо от солнечных, либо от сердечных ударов. Это неудивительно: вес стального снаряжения достигает 35 килограммов, а летняя жара в Швеции — 35 градусов.

Подданные королевства Драхенвальд — этого незарегистрированного в Европейском Союзе государства — ощущают куда большее единство, чем современные европейцы, но под финансовую крышу какого-либо надгосударственного (вроде ЕС) или военного (вроде НАТО) института не спешат. Здесь дорожат своей независимостью, но с нашим миром соприкасаются только через музеи да иногда через городские власти — например, мэрию города Висбю на Готланде, где ежегодно устраивается историческая неделя.

«Тебе — налево, нам — направо», — сказал мне на прощание рыцарь Зигфрид. Наши пути, пересекшиеся на час в домике для хранения садового инвентаря стокгольмского парка Кристинеберг, вновь разошлись. Я возвращался в эту жизнь писать статью, а подданные королевства Драхенвальд отправлялись куда-то в лес тренироваться в стрельбе из боевого лука. Я покидал их с каким-то детским чувством зависти к киногероям, когда тебе надо возвращаться к урокам, в то время как они остаются там, за полотном погасшего экрана, где живут своей, настоящей и полной невероятных приключений жизнью.

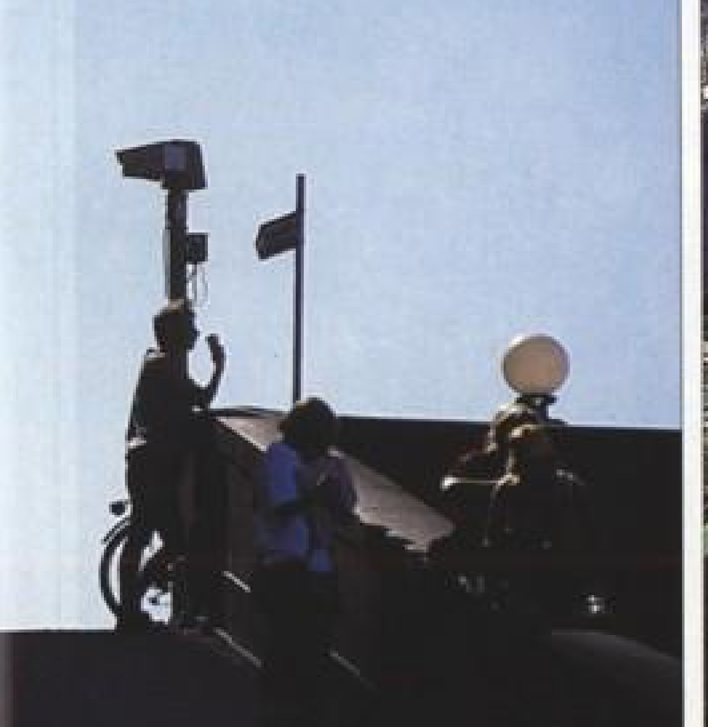
ЛЮБОВЬ К ИСТОРИИ ТОЖЕ ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ

Общество свободного времени

Наверное, в мире не найти страны, где бы любили отдыхать так, как в Швеции

Наталия Грачева (Стокгольм)

ИДИЛЛИЯ

СЛОВО «ОТПУСК» КАК РУКОЙ СНИМАЕТ ДЕМИсезонную шведскую сонливость. Уже весной шведы сломя голову бросаются решать хозяйственные, учебные и служебные проблемы, чтобы войти в лето «с чистыми руками».

Россиянин, оказавшийся на стокгольмском побережье, может перепутать его с идиллией наших доперестроечных черноморских курортов: в садах цветут самые экзотические растения, террасы и балконы вилл утопают в зелени, вьются плющи и лианы, благоухают бесчисленные розы. Домовладельцы каждую свободную минуту норовят провести в саду, подстригая свободные от цветов лужайки.

Оживают и яхтклубы: суда и суденышки съезжают на воду, «чистят перышки» и распускают паруса. Летом залив и озеро Меларен напоминают суп с фрикадельками, иногда и гидроплану сесть некуда. Сотни плавсредств, включая серфинговые дощечки и резиновые калоши, снуют вдоль берегов с утра до светлой короткой ночи. По вечерам в небо поднимаются разноцветные груши воздушных шаров и, плавно покачивая корзинками с отдыхающими, бесшумно плывут над разноцветными крышами.

Островная психология

Шведы — типичные островные жители, и «островная психология» во многом определяет их вкусы и привычки. Больше половины — приверженцы «домашнего отпуска». Отдыхать можно в пансионатах, в «караванах» (домиках-прицепах), на яхтах, в гостях у сельских родственников и на дачах — «соммар стюгах».

Как правило, стоят эти стюги у воды или в лесу, врастая в пейзаж.

Работающие родители, как и в России, часто берут отпуска по очереди и сидят на виллах или в стюгах в окружении своих чад.

Конечно, не все горожане могут позволить себе летний дом или поездки по стране. С экономикой худо, в последнее время социальные пособия резко пошли на убыль. Впервые в истории «социалистической Швеции» было опубликовано в центральной газете письмо матери-одиночки с тремя детьми: дети остаются в городе на все лето, помогите! Подобную проблему решить трудно — ведь здесь нет «пионерских лагерей», а хороший детский пансионат стоит безбожно дорого. Однако шведы, непривычные к таким откровениям, поспешили откликнуться: один из стокгольмцев поселил ребят бесплатно на собственной даче, а другой отдал свою благоустроенную стюгу «посменно» (на три недели) нескольким бедным семьям.

В этом году еще и разразился скандал: впервые со дня вступления Швеции в Европейский Союз крупнейшие шведские городские пляжи получили оценку «неудовлетворительно» за санитарное состояние. Это казалось невероятным — ведь Швеция лидирует во всем, что касается экологии. Ужасная оценка стала результатом того, что Швеция не сделала обязательного количества проб воды за год, правдиво мотивируя такой промах «повышенной ледовитостью», — дескать, чего обследовать зимой, если вода до апреля подо льдом. Мнительные шведы и иностранные туристы дружно бойкотировали традиционные бесплатные подходы к морю.

ЛЕТНИЙ СТОКГОЛЬМ ЛОВИТ В СВОИ СЕТИ В ОСНОВНОМ ИНОСТРАННЫХ ТУРИСТОВ. САМИ ШВЕДЫ ПРЕДПОЧИТАЮТ ОТДЫХАТЬ НА ПЛЕНЭРЕ

Ужасов добавили местные газеты, заявив, что пляжи чудовищны из-за того, что дикие птицы находятся под охраной государства и непродезинфицированные серые канадские гуси и белые лебеди бесконтрольно шастают по пляжам, пристают к детям, вымогая булочки, и гадят, гадят. Стокгольмская коммуна (коммуна — это что-то вроде нашей префектуры) даже выдала в этом году школьникам купонные книжечки: по талончикам дети могут бесплатно походить по аттракционам и паркам— хоть и слабая, но замена пляжам.

Настоящая шведская дача находится, конечно, на острове. Королевская семья отбывает на Еланд, южношведский остров, где раньше всего поспевает клубника. Улоф Пальме когда-то убегал на остров Форё (Овечий остров) от парламентских дебатов, бывший премьер-министр Карлссон не преминул выстроить себе островную дачу. На маленьком острове спасается от славы и Бергман. Многие «богатые знаменитости» имеют свои острова.

Простые смертные выбирают себе что-нибудь поближе к дому, иногда тоже на островке, видном из окон квартиры. Прибрежные шхеры оживают с приездом дачников. И без того замкнутые шведы достигают, наконец, наивысшего комфорта и блаженства на поросших соснами гранитных пятачках, со всех сторон окруженных водой. Иногда островки так малы, что на них умещается только один домик, баня и обязательная мачта со свежевыстиранным шведским флагом. Драматургия островных дней очень специфична — действующие лица требуют минимума событий, абсолютного отсутствия конфликтов, если коротких разговоров, то вполголоса, и полного невмешательства извне. Спать отпускники ложатся рано, а встают довольно поздно, уж никак не с зарей.

НЕКОТОРЫМ ПОСЕТИТЕЛЯМ СТОКГОЛЬМ НРАВИТСЯ ТАК, ЧТО ОНИ ГОТОВЫ НАБЛЮДАТЬ ЗА НИМ ВЕЧНО

Как ни странно, относится это и к рыбакам. Рыбы в Швеции множество, и, будучи воспитанной в лососевых, щучьих или окуневых семействах, она ведет себя достойно: клюет круглосуточно и не заставляет себя долго ждать. Хотя, с другой стороны, сохраняя в экологически чистых водоемах все свои природные качества, щуки, например, в сильную жару сами начинают совершать отчаянные вылазки, утаскивая утят и хватая за разные места местных жителей. Каждый год в газетах появляются сообщения: «Щука напала на трехлетнего мальчика, разодрав ему ногу» или «Щука схватила собаку». Рыбу неблагородного происхождения – лещей, плотву – шведы не замечают, а если все-таки выловят, дают по губам и кидают обратно в воду.

Не торопятся по утрам и грибники-ягодники. Дары леса являются к шведам, можно сказать, на дом, произрастая в садах, вдоль дорожек, у тротуаров, на городских полянках и в парках. Единственным достойным грибом считается лисичка: ложной она здесь не бывает. На островках лисички собираются непосредственно перед едой, как укроп на огороде. Боровик, хоть и носит гордое королевское имя «Карл Юхан», играет роль только «вице-лисички». Прочие опята-маслята-грузди могут спокойно произрастать, не опасаясь попасть в кузов.

Как сэкономить на машину

Однако есть в Швеции и те, кто все-таки решается оторваться от родных берегов. Причины просты, хотя, возможно, российским жителям и не очень понятны. Во-первых, экономический кризис. Именно он толкает малоимущих на грязные и опасные средиземноморские берега. Билеты идут практически за бесценок, неделя на Кипре, например, может стоить меньше тысячи крон (социальное пособие в Швеции составляет 3,5 тысячи крон в месяц, а средняя зарплата – 18 тысяч). Понятно, что проживание в Швеции стоит куда больше, чем на Ривьере или в Греции, а если еще на это время сдать свою квартирку в Стокгольме, где одноместный номер в гостинице стоит минимум тысячу за два дня...

При таком раскладе путешествие – хороший способ сэкономить на новую машину. Случается, социальные инспекторы обнаруживают, что за пособием регулярно приходят не сами «нищие», а их родственники или приятели, в то время как сами «обездоленные», сдав свои благоустроенные жилища, тихо блаженствуют в укромных южных гостиничках, так как жить месяцами там еще дешевле, чем приезжать на недельку. Другая категория шведов-путешественников, искренне желающих посмотреть мир, просто уникальна. Многочисленные исследования позволяют утверждать: шведы везде остаются шведами и не расстаются с особо дорогими частичками родины нигде и никогда.

– Анн, мы ничего не забыли? Почему ты роешься в сумке? – спрашивает в аэропорту глава семейства.

– Забыли, – беспечно отвечает супруга. – Паспорта. Но ничего, полетим по справке, сейчас возьмем в аэропорту в полиции.

– Слава Богу, что паспорта, а не сырорезку! – облегченно вздыхает супруг.

Без сырорезки, конечно, весь отпуск насмарку – не есть же наструганные обычным ножом толстые кусищи!

Смотрите, кто это задумчиво бредет к лучшему канарскому отелю, бренча и булькая огромным рюкзаком? Это, конечно, стокгольмец или гетеборжец. Звякают банки со шведским кофе, бренчат сырорезки, переливаются в бутылках дезинфекторы, жидкости для полоскания зубов и скандинавские лосьоны,

ЛЕТОМ СЕВЕРНОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЫГЛЯДИТ ВПОЛНЕ ПО-ЮЖНОМУ

гремят таблетки от всех возможных расстройств и тонкие темно-коричневые сухарики, похожие по вкусу на наш сухой черный хлеб, – «кнэкке бред», расстаться с которым не в шведских силах.

Главным кошмаром для путешествующего шведа (чего нельзя сказать о его скандинавских соседях – финнах и датчанах) является местная еда. Однажды в Турции, когда задержали вылет самолета, вся шведская группа отказалась от турецкой еды – а в аэропорту достать и приготовить другую трудно – и, доев последний сухарь, почти сутки медленно и печально жевала резинку. И все-таки при всех мерах предосторожности расстройства желудка чаще всего преследуют отпускника – и вода кругом не такая, как дома, и масло в каше не того качества, и помидоры нитратные, и мясо жирное. Моя сотрудница рассказывала мне после своего авантюрного путешествия на Украину:

– И вот приглашают нас в гости и сажают за национальный стол. А на столе – что-то белое, мы решили, что домашний сыр. Достаем свои сырорезки, кое-как режем, пробуем. И тут же бежим во двор к ближайшим кустам. Знаете, что это было? Это был жир! Да-да, огромный кусок холодного жира с солью! Мы потом видели жир у них в супе и на сковородках с картошкой. Мы им говорили: «Не надо, не ешьте, мы и так верим, что это – национальная еда». Но они ели! Очень сильные и гостеприимные люди...

Перед возвращением домой шведы обязательно покупают сувениры. Одежду – редко, так как время от времени в печати появляются статейки о вредности зарубежной одежды, которая может вызвать аллергии, экземы и даже радиоактивную загрязненность. А вот ракушки, камушки, вазочки и картины шведы с удовольствием тащут на родину.

Шведы за границей любят селиться вблизи соотечественников и почаще собираться вместе, создавая иллюзию родных островов. Едут чаще всего целыми семьями, с детьми. Поездки с любовницами и любовниками при наличии семьи почти не практикуются, тем более что если уж шведы когда-нибудь и женятся, так на очень любимых.

Второй законный тип семьи – самбо – не предполагает штампа в паспорте и может свободно распадаться и возникать. Регистрируются «совместно живущие» только у налоговых властей и квартирно-домовой администрации. Они-то чаще всего и выезжают за рубеж, неизменно удивляясь, почему их не хотят селить в одном номере в гостиницах бывших соцстран. Ну а понятие «шведская семья» – происк континентальных завистников.

Еще одна небольшая, но пикантная категория туристов – престарелые шведские дамы, которыми сами шведы очень возмущаются. Они едут в экзотические страны за «женихами» – сравнительно молодыми черно- и коричневокожими, которые впоследствии помогут им скрасить долгие зимние вечера, с удовольствием следуя за своими новыми «хозяйками» в заснеженные города.

У всех шведских интуристов есть одна главная цель – уехать от тумана и запаха тайги на встречу с настоящим сильным солнцем. Они кидаются в самые жаркие точки планеты, и греки, африканцы и прочие аборигены задумчиво наблюдают за действиями «отчаянных шведских ребят», безоглядно розовеющих и, наконец, покрывающихся гигантскими пузырями ожогов на раскаленных пляжах. Ночью идет в дело новейшая шведская фармакология, и на следующее утро счастливый отпускник, забальзамированный за бессонную ночь всевозможными притирками, как мумия, снова засыпает под солнцем юга.

Фото Игоря Гаврилова

Между небом и землей

Самым большим спросом российские вертолеты пользуются в Латинской Америке

Михаил Зимин

АВИАЦИЯ

В блаженной памяти Советском Союзе было не принято отставать от западных «супостатов» ни на йоту. Поэтому, когда стало известно, что былые союзники разработали в конце 40-х годов новый вид воздушного оружия для поддержки сухопутных войск с малой высоты — геликоптеры, в Москве тотчас дали команду: догнать и перегнать. Выполнять указания родной партии в те времена было принято быстро. И уже в начале 50-х СССР стал обладателем отличных вертолетов, которые могли успешно конкурировать с любой западной машиной.

В результате к 80-м годам уже никто не мыслил элиту мирового вертолетостроения, в которую входили французский «Аэроспасьяль», итальянская «Агуста», а также американские «Белл», «Боинг», «Мак-Доннел Дуглас» и «Сикорский», без советских «фирм» Николая Камова и Михаила Миля.

Более того, на рубеже 80—90-х годов российскими вертолетами были оснащены армии многочисленных союзников — по сути дела, почти всей Восточной Европы, Афганистана, Индии, просоветски настроенных государств Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, а также ряда стран Латинской Америки.

Однако с приходом рыночных отношений вертолетчики, подобно многим, оказались в трудном положении. И немудрено. До сих пор они жили за счет государственных заказов. В результате в авиастроении начался сильнейший спад производства, продолжающийся по сей день. Если в 1992 году только самолетов в России построили больше 550, то в 1994-м было создано лишь 154 летательных аппарата всех типов. При этом разработка жизненно необходимых новых моделей сведена до минимума, и причина тому одна: нет заказов — нет машин. Именно поэтому в 1995 году не было выпущено ни одного вертолета на таких предприятиях, как завод «Прогресс» (Арсеньев), Казанский вертолетный завод и фирма «Роствертол» (Ростов-на-Дону). Средств, выделенных Сухопутным войскам на 1995 год, хватило лишь на закупку семи устаревших ударных Ми-24, давно снятых с производства. На приобретение же суперсовременных ударных Ка-50 денег вовсе не осталось.

Бедственное положение отрасли приводит к тому, что инвесторов — как российских, так и западных — отечественные вертолетные заводы интересуют слабо. Сотрудничество чаще всего сводится к согласованию тактико-технических характеристик будущих проектов. Несколько особняком стоит Московский вертолетный завод (МВЗ), бывшее КБ имени М.Л.Миля, пакет акций которого принадлежит американской вертолетостроительной корпорации «Сикорский».

«Интерес к ценным бумагам российских вертолетных заводов более чем спорадический. Когда они только появились на рынке, на них, естественно, обратили внимание. Но затем все поняли, что предприятия слишком закрыты, ничего не производят и, следовательно, неинтересны», — рассказывает Зоя Ларькина, вице-президент консалтинговой фондовой компании АК & М.

ФИРМА «КАМОВ» ВЫПУСКАЕТ ВЕРТОЛЕТЫ КАК ДЛЯ ФЛОТА, ТАК И ДЛЯ АРМИИ

ДЕЛО

В 1995 ГОДУ ДВЕНАДЦАТЬ МИ-24, КОТОРЫЕ ДАВНО СНЯТЫ С ПРОИЗВОДСТВА, БЫЛИ ПРОДАНЫ В БОЛГАРИЮ

ДЛЯ ПИЛОТИРОВАНИЯ «ЧЕРНОЙ АКУЛЫ» (КА-50), В ОТЛИЧИЕ ОТ АМЕРИКАНСКОГО АНАЛОГА «АПАЧ», ХВАТАЕТ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА

Фирм много, а конкурировать не с кем

В настоящее время в России насчитывается шесть вертолетных заводов. Четыре из них производят машины марки «Ми» и расположены в Москве (АООТ «Московский вертолетный завод имени М.Л.Миля»), Ростове-на-Дону (АООТ «Роствертол») и Казани (АООТ «Казанский вертолетный завод» и АООТ «Научно-производственное предприятие «Вертолеты — МИ»). Два предприятия специализируются на машинах типа «Ка». Это столичная фирма «Камов» и АООТ «Арсеньевская авиакомпания «Прогресс».

Типичным примером существования вертолетного завода в современных условиях может стать МВЗ, некогда поставлявший свою продукцию более чем в 70 стран мира. Безбедная жизнь закончилась с наступлением перестройки, когда на предприятия ВПК обрушилась конверсия. Казалось бы, для вертолетного завода, который всегда параллельно выпускал гражданскую продукцию, в этом нет ничего страшного. Но это только на первый взгляд.

«Наша специфика заключалась и заключается в том, что все гражданские разработки существуют только как модификации боевых, — объясняет Алексей Радин, руководитель отдела внешнеэкономической деятельности предприятия. — Добила же нас приватизация». Как он считает, приватизировать МВЗ можно было только под строжайшим государственным контролем и при сохранении за государством контрольного пакета акций.

В серьезную проблему вылилась достаточно узкая специализация советских вертолетных конструкторских бюро. К примеру, ОКБ имени М.Л.Миля изначально занималось тяжелыми сухопутными машинами. На долю ОКБ имени Н.И.Камова приходились вертолеты морского базирования (для советских авианосцев и других типов кораблей), а также аппараты для малой авиации. Поэтому сейчас сложно говорить о развитии конкуренции между российскими производителями. «В прошлые годы они соперничали за потребителя ровно настолько же, насколько это делали АЗЛК, ГАЗ или ВАЗ, — отмечает российский авиационный эксперт, просивший не упоминать его имени. — Какая там конкуренция, если все было в дефиците».

У иностранных фирм производство строилось по-другому. Например, французская фирма «Аэроспасьяль» всегда выпускала универсальную продукцию: от самых разных типов вертолетов до реактивных самолетов.

У казанских вертолетостроителей все же хватило денег на «экспедицию» по Южной Америке для показа возможностей транспортного вертолета Ми-17. Пока еще отечественным заводам есть что показывать. Фирма Камова и завод «Прогресс» в Арсеньеве предлагают многоцелевой ударный Ка-50, а также изрядное количество средних транспортных машин. МВЗ и родственный Казанский вертолетный завод знамениты различной военно-транспортной техникой, например Ми-12, способным поднять до 20 тонн груза. А боевые машины — в том числе ударный Ми-28Н — могли бы стать опорой ВВС любой страны.

Так что потенциально у отечественных производителей обширное поле для деятельности. Взять хотя бы вертолетный парк российских Сухопутных войск, в значительной части давно устаревший. К примеру, ударный вертолет Ми-24 начал поступать в войска 20 лет назад, а военно-транспортные Ми-8 и Ми-6 — более 25 и 30 лет назад соответственно. Причем производство Ми-24 завершилось в 1989 году, и эти машины в настоящее время активно списываются. Однако экономическое положение российской армии не дает надежд на скорое продуктивное сотрудничество с отечественными авиастроителями.

КА-62 НА ВЫСТАВКЕ

ДВА КОНКУРЕНТА: **КА-50** (СЛЕВА) И **МИ-28**

БОЕВЫЕ ВЕРТОЛЕТЫ АТАКУЮТ УСЛОВНУЮ ЦЕЛЬ

Как полагают эксперты, некоторый импульс развитию отрасли может дать мартовское решение правительства России о предоставлении «Роствертолу» права самостоятельно экспортировать свою продукцию. Завод теперь может наряду с государственной компанией «Росвооружение» поставлять за рубеж в рамках международных соглашений боевые вертолеты и запасные части к ним. Кроме того, предприятие получило возможность проводить модернизацию своей техники в соответствии с пожеланиями заказчика, оказывать содействие в организации производства, обучении персонала, эксплуатации и ремонте техники, а также проводить научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Тем не менее без «Росвооружения» поставки специальной техники состояться все равно не смогут. На правах государственного монополиста компания делает все, чтобы фирмы «нуждались» в ее услугах.

Нас любят там, где жарко

Про российскую военную технику на мировом рынке не забывают. К примеру, в 1995 году было подписано российско-болгарское соглашение о военном сотрудничестве на сумму 500 млн. долл., в соответствии с которым София должна была получить двенадцать Ми-24.

Однако куда интереснее для России рынки Латинской Америки с ее дремлющими локальными конфликтами, постоянной кровопролитной борьбой с наркомафией и всегдашним желанием тамошних политиков и военных показать себя не хуже соседей. Тем более что военные бюджеты латиноамериканцев весьма благоприятны для производителей оружия — в Бразилии, например, ассигнования составляют 5 млрд. долл.

Впрочем, что касается Бразилии, то там кое-что «схвачено» — еще в прошлом году правительство страны закупило у России несколько легких многоцелевых вертолетов Ми-34, пригодных как для разведки, патрулирования и рассеивания маловооруженных групп, так и для использования в качестве «воздушного джипа», который становится на Западе почти таким же привычным средством передвижения, как автомобиль.

В конце 95-го — начале 96-го года российские делегации посетили также Колумбию, Венесуэлу и Аргентину. Эти поездки увенчались определенным успехом: по сведениям из информированных источников, контракт на сумму 300 млн. долл., предполагающий поставку боевых вертолетов колумбийской армии, почти в кармане у «Росвооружения».

Так что поставки вооружения за рубеж потихоньку растут. Согласно информации «Росвооружения», в 1994 году Россия получила за счет этой статьи 1,71 млрд. долл. дохода, а в 1995 году непосредственные поступления составили уже 2,7 млрд. при сумме контрактов 6,5 млрд. долл. По объемам поставок Россия сейчас где-то на 4—5-м месте в мире. На первом месте США, которые ежегодно продают вооружения примерно на 12—13 млрд. долл., на втором — Великобритания (приблизительно 7 млрд. долл.).

По мнению экспертов, при хорошем качестве российские вертолеты привлекают покупателей достаточно низкой ценой. Так, знаменитый многоцелевой ударный Ка-50 («Черная Акула») стоит в полтора раза дешевле американского аналога «Апач». Кстати, и эксплуатация «Апача» обходится дороже — для ее пилотирования необходимо два человека, тогда как для Ка-50 хватает одного.

Следует, однако, отметить, что популярностью российских боевых и гражданских вертолетов часто с выгодой для себя пользуются другие страны. Никарагуа и Куба, например, активно приторговывают военно-транспортными Ми-8 и Ми-17 в Латинской Америке. Мало того, некоторые эксперты отмечают, что поставка 16 никарагуанских Ми-8, каждый из которых рассчитан на переброску до 40 десантников и семи тонн груза, очень помогла Перу во время ее недавнего вооруженного конфликта с Эквадором.

Как это ни странно, даже некоторые независимые государства СНГ подчас предпочитают пользоваться именем России при заключении торговых сделок с оружием.

Не так давно пакистанская газета «Ньюс» напечатала информацию о покупке у России Исламабадом четырнадцати военно-транспортных Ми-17. Машины, дескать, прибудут через Астрахань и послужат дальнейшему укреплению вооруженных сил страны. О возможной реакции Индии на появление у соседа более современного аналога Ми-8, естественно, не сообщалось. Для «Росвооружения» информация о поставке вертолетов в Пакистан, да еще «в рамках соглашения о военно-техническом сотрудничестве», была как гром среди ясного неба. Тем более что никаких соглашений такого рода между Россией и Пакистаном и в помине не существует.

Как удалось выяснить корреспонденту «Итогов», вертолеты имеют белорусское происхождение. Поскольку Минск не нуждается в том огромном количестве вооружения, которое досталось ему после развала Советского Союза, то его власти давно стали потихоньку распродавать полученное по наследству добро.

Несмотря на тяжелое положение, в котором находится вертолетная отрасль в России, уже сейчас можно говорить о некоторой положительной тенденции. По данным Лондонского института стратегических исследований, на период до 2005 года инвестиции на строительство новых машин и совершенствование уже существующих составят по всему миру не менее 50 млрд. долл. Из них как минимум 5 млрд. долл. придется на российские КБ имени М.Л.Миля и КБ имени Н.И.Камова. И это дает право на надежду. ■

Все ниже, и ниже, и ниже

Павел Осипович Сухой оставил такой задел, что нынешний директор ОКБ никак не может его растратить

Ольга Тарасова

ДЕГРАДАЦИЯ

На первый взгляд, положение дел в знаменитой авиационной фирме «ОКБ Сухого» не внушает никаких опасений. На парижском авиационно-космическом салоне в Ле Бурже в прошлом году среди прочих документов была распространена аналитическая записка (американского происхождения) о состоянии мирового рынка боевых самолетов на период до 2005 года. В ней отмечалось, что штурмовиков и истребителей за указанный период должно быть продано в мире почти на 90 миллиардов долларов, причем одно из первых мест в этом секторе рынка в записке отводилось «ОКБ Сухого». По мнению американских экспертов, реализация различных модификаций «Су» принесет нашей стране по меньшей мере 18 миллиардов долларов, или 20% от суммы мировых продаж самолетов этого класса. Для сравнения: крупнейшая американская фирма «Мак-Донелл—Дуглас» согласно этому документу может рассчитывать менее чем на 17%.

И все же при внимательном рассмотрении картина выглядит отнюдь не столь радужной.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР — ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТОР «ОКБ СУХОГО» МИХАИЛ СИМОНОВ (ТРЕТИЙ СЛЕВА) НА АВИА-САЛОНЕ В ЛЕ БУРЖЕ, 1993 ГОД

Приватизатор мозгов

В 1983 году главой бюро был назначен Михаил Симонов, до того занимавший пост замминистра авиационной промышленности. Коллектив принял это назначение спокойно, тем более что послужной список нового главного был вполне пристойным: Казанский авиационный институт, руководитель общественного бюро ДОСААФ, главный конструктор ОКБ спортивной авиации, первый зам главного конструктора сначала Долгопрудненского КБ автоматики, затем Таганрогского машиностроительного завода и, наконец, девять лет в ОКБ имени Сухого. В министерство Симонов ушел в 1979 году с должности заместителя генерального конструктора. Сейчас противники директора утверждают, что покойный Павел Осипович Сухой не слишком жаловал будущего директора и держал его подальше от конструкторской работы — на испытаниях, но тут надо делать скидку на нынешний накал страстей в коллективе КБ.

Взлет активности нового генерального совпал с началом перестройки. Колоссальный задел, который имела фирма, вполне позволял ей пережить трудные времена и удержать мировое лидерство, но при условии сохранения интеллектуального потенциала КБ. Симонов эту сложнейшую задачу принялся решать довольно странным образом. Прежде всего он сумел убедить коллектив в необходимости скорейшего акционирования КБ. В отрыве от производственной базы акционированные «голые мозги» практически не имели шансов выжить, и многие в бюро это прекрасно понимали. Но директор рисовал радужные перспективы, особо напирая на успех, который сулит применение уникального опыта специалистов фирмы в смежных, коммерческих областях. В начале 1994 года ОКБ Сухого было акционировано, но по настоянию коллектива 50% плюс одна акция остались за государством.

Получив пусть не полную, но все же определенную свободу действий, генеральный директор развернул бешеную деятельность. КБ занялось проектированием автомобилей и автобусов с алюминиевыми кузовами, представительских самолетов, экранопланов, авиамашин для богатых туристов (с прозрачной кабиной) и даже... пошивом верхней одежды. Собственно, большой беды тут бы не было, если б не одно обстоятельство — практически все эти коммерческие затеи в большей мере имели отношение лично к г-ну Симонову, чем к ОКБ. Так, «алюминиевые проекты» вкупе с авторскими правами и прибылью от продаж были переданы коммерческим фирмам АО «ПТС», АО «ОКБ Союз» и ряду других, учрежденных самим же директором на режимной территории бюро. (К слову сказать, все убытки по таким проектам ложились на плечи «ОКБ Сухого», хотя от участия в прибылях оно было практически отстранено.)

Жажда деятельности и всесторонняя одаренность г-на Симонова выливались иногда в весьма экзотические формы. Так, на территории конструкторского бюро было открыто предприятие по пошиву меховой одежды «Руно-С», 60% акций которого оказались у Михаила Петровича.

Что бы еще продать?

Если у директора дела шли совсем неплохо, то ОКБ все глубже погружалось в тяжелый кризис. Бюджетные ассигнования постоянно сокращались, коммерция же в симоновском варианте давала эффект, прямо противоположный обещанному. В этих условиях государст-

во в лице Госкомимущества не нашло ничего лучшего, как под предлогом нехватки средств объявить о своем намерении выставить на залоговый аукцион контрольный пакет акций прославленного КБ. Но отечественные инвесторы не торопились выстраиваться в очередь за акциями, материально почти ничем не подкрепленными, — всего-то «золотые мозги» да пара зданий, заставленных кульманами. Возникла реальная опасность, что предприятие через подставные фирмы попадет в руки иностранных конкурентов. Пресса подняла шум, вмешалась Госдума, и контрольный пакет был оставлен за государством.

Симонова вполне устраивало такое положение вещей. По сути он оставался всевластным хозяином на фирме, а значит, мог продолжать свои коммерческие экзерсисы. Теперь всю свою неуемную энергию директор направил на внешнеэкономическую деятельность. Живо смекнув, что основной процент от сделок по продаже самолетов получают государство и заводы-изготовители, Симонов решил торговать лицензиями.

В то время шли переговоры о поставке Китаю 48 самолетов Су-27. На одной из встреч Михаил Петрович предложил китайской стороне закупить, кроме самолетов, еще и лицензию. Специалисты Росвооружения схватились за голову, но было поздно. Китайцы мертвой хваткой уцепились за эту идею.

В результате контракт был подписан — несмотря на крайне отрицательное отношение к нему экспертов. По их мнению, продавать лицензию на «изделия» последнего, в данном случае четвертого, поколения — значит своими руками создавать себе конкурента. Другое дело, если бы к моменту запуска Китаем российских самолетов в серию «ОКБ Сухого» закончило разработку самолета пятого поколения, но с этим дела обстоят совсем плохо.

Вот выдержка из письма, направленного коллективом бюро в правительство: «В отношении его конструкторского потенциала необходимо указать, что со времени прихода Симонова на должность генконструктора в 1983 году ОКБ не выпустило в производство ни одной новой базовой модели боевых самолетов марки «Су» и трудится лишь над вариантами модернизации модели Су-27, разработанной ранее. Кроме того, ряд ведущих конструкторов ОКБ отмечает, что вереница проектных разработок по основной тематике, предпринятых под личным руководством Симонова, при существенных затратах в несколько десятков миллионов долларов США не привела к появлению ни одного летающего прототипа, не говоря уже о выпуске в серию».

Не без греха

Привыкшие к полувоенной дисциплине работники КБ долго мирились и с мизерной зарплатой, и с рабочей неразберихой, и с художествами директора. Но всякому терпению приходит конец. На собрании акционеров, состоявшемся в апреле 1995 года, коллектив фактически выразил Симонову недоверие. Но это, к сожалению, никак не поколебало позиций директора. В очередном письме, направленном группой акционеров в правительство, читаем: «...г-н Япольский (представитель Госкомоборонпрома. — **«Итоги»**) распорядился предоставленными ему (за счет владения контрольным пакетом акций) 427580 голосами для протаскивания (вопреки воле акционеров) кандидатур руководителей, потерявших доверие коллектива предприятия либо малоизвестных в коллективе». В том же письме приведен истинный рейтинг кандидатов на пост генерального директора. В нем г-н Симонов занимает почетное пятое место.

ГОРДОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АВИАЦИИ —
ИСТРЕБИТЕЛЬ-ПЕРЕХВАТЧИК СУ-27

Весной прошлого года правительство вняло наконец настойчивым просьбам коллектива и прислало в ОКБ межведомственную комиссию. Первая редакция заключения комиссии выглядела весьма грозно и пестрела выражениями типа «следует передать в прокуратуру». Однако номенклатурное братство не исчезло вместе с системой, его породившей. В результате обработки жалобщиков и членов комиссии появилась вторая редакция этого документа, выдержанная в тональности «отдельные недостатки». Так, новый документ начисто отметал тяжелейшее обвинение в адрес Симонова в строительстве своего рода финансовых пирамид. Хотя всем в КБ известно, что при приближении очередного срока сдачи проекта самолета пятого поколения Симонов, чтобы скрыть его неготовность, выходил в правительство с предложением о внесении якобы принципиальных изменений в конструкцию аппарата, на что, понятно, требовались время и деньги.

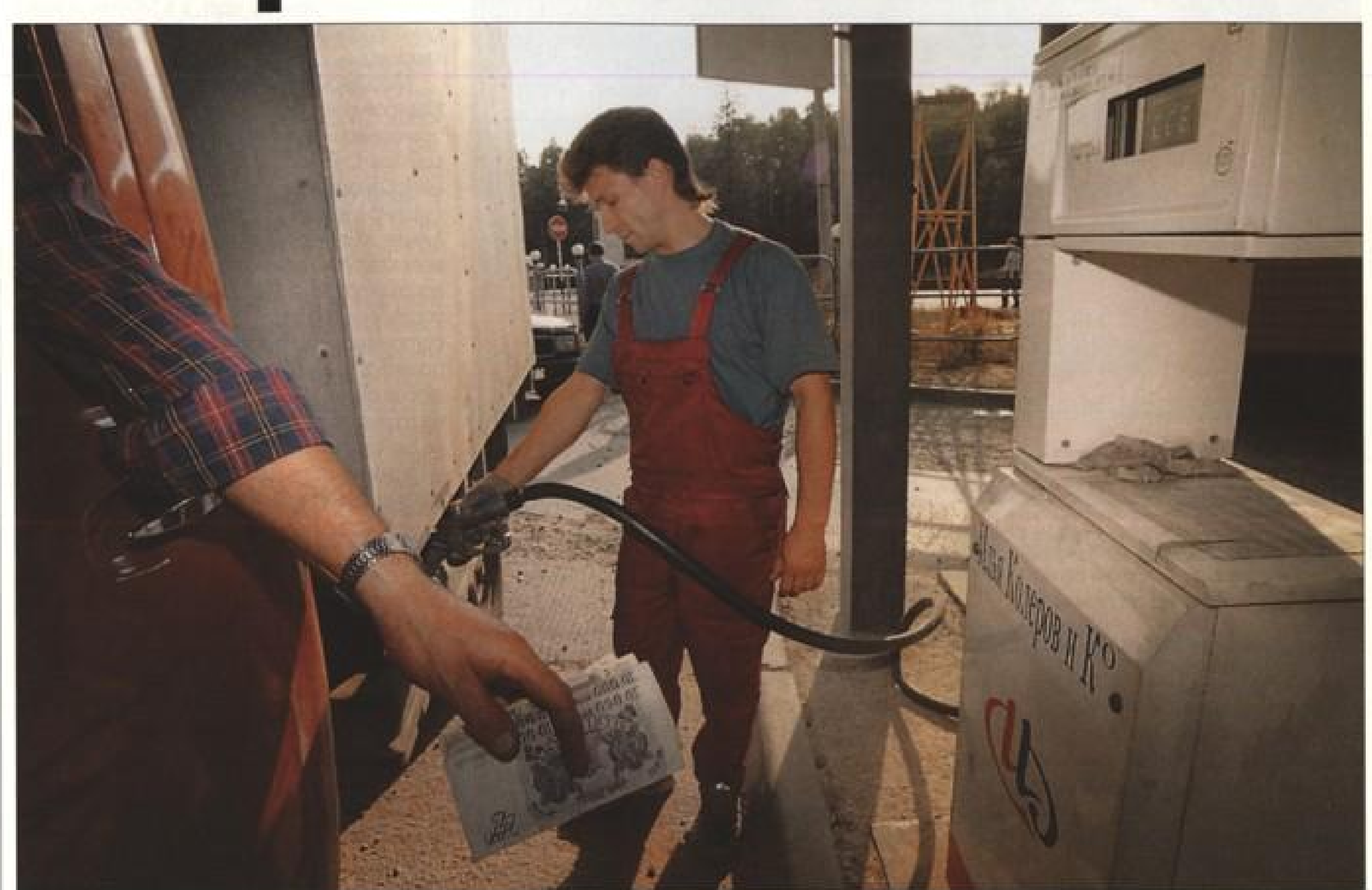
Тем не менее и того, что есть в отредактированном заключении, вполне достаточно, чтобы произнести сакраментальное — «дело нечисто»: «...установлено, что с бюджетного счета осуществлялось перечисление средств организациям, не осуществляющим работы по госбюджетной теме». «В бухгалтерии АО на момент проведения проверки отсутствовали данные об объеме работ по госбюджетной теме «С-80». В связи с этим не представляется возможным сопоставить объем фактически выполненных работ по теме с выделенным бюджетным финансированием». «Из рассмотренных материалов не представляется возможным установить полную картину сделки по реализации товаров» — таких пассажей в заключении десятки.

Комиссия отбыла, Симонов остался. «Кто не без греха, — говорят его защитники, — крутится человек, время такое». Но, оказывается, в разных точках Москвы время течет по-разному. Миговцы, вместо того чтобы открывать меховые ателье, объединили свои усилия с заводами-производителями и не только создали проект новейшего многофункционального истребителя, но и построили его. Так что если продолжать делать вид, что в фирме Сухого все в порядке, через несколько лет лучшее в мире конструкторское бюро просто перестанет существовать. ■

ДВУХМЕСТНЫЙ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ
ИСТРЕБИТЕЛЬ СУ-30МК

«Отвратительный бизнес» Ильи Колерова

Начавший свой деловой путь с издательской деятельности, бизнесмен утверждает, что рано или поздно он попробует реализовать свои гуманитарные устремления

Анастасия Нарышкина,
Павел Горшков (фото)

ПРОФЕССИЯ

С9 АВГУСТА В МОСКВЕ НАЧАЛИ ЗАКРЫВАТЬСЯ бензоколонки фирмы «Илья Колеров и Ко». Уже прекратили работать 10 из 15-ти имеющихся у компании АЗС. У них закончился срок действия старых лицензий. Новые лицензии фирме не выдают. Затянувшийся конфликт между г-ном Колеровым и московскими властями вылился в другую форму.

Об Илье Колерове, бизнесмене, человечеству известно следующее. Г-н Колеров торгует бензином, отказывается платить налоги вплоть до окончания чеченской войны и охотно дает интервью. Г-н Колеров имеет склонность к неординарным поступкам. Так, премьер-министру г-ну Черномырдину он предложил приличную сумму, а именно 230 млн. долл. на разные расходы, сопряженные с урегулированием чеченского конфликта. Премьер-министр денег не взял, однако шуму в прессе было предостаточно.

Г-н Колеров настаивает на том, что эпатирующие шаги он предпринимает исключительно потому, что живет так, как ему «естественно». Трудно сказать, что движет г-ном Колеровым и что заставляет его быть шокирующе откровенным, но, похоже, он и в самом деле откровенен. Страшно подумать, но его откровенность простирается даже на такие интимные темы, как отношения с московским правительством и с бандитами. Последним, по его собственному утверждению, он отказался платить раз и навсегда, причем самым трудным было в первый раз сказать гонцам из подполья решительное «нет».

Сказать «нет» правительству оказалось сложнее. Точнее говоря, переговорный про-

цесс несколько затянулся. В результате г-н Колеров уже несколько лет удовлетворяет спрос граждан на «всегда хороший бензин» без московской лицензии. Но об этом ниже.

Из комсоргов в феодалы

Путь, приведший г-на Колерова в бизнес, был извилист. Его мама до сих пор полагает, что лучше бы сын защитил какую-никакую диссертацию, а не торговал бензином. Семейные разногласия оказались настолько глубоки, что г-жа Колерова до сих пор отказывается брать у сына деньги, делая исключение только для таких случаев, как серьезный визит к стоматологу. Г-н Колеров не скрывает этого обстоятельства от прессы и подчеркивает, что позиция мамы ему вполне понятна и очень им уважаема. Однако надеждам г-жи Колеровой на «приличную» научную карьеру сына уже никогда не сбыться. Тремя курсами физфака Московского педагогического тут явно не обойдешься.

Впрочем, было бы ошибкой представлять г-на Колерова этаким недоучившимся нуворишем. Он был интеллектуальным ребенком: например, изучал, ни много ни мало, восточную философию. Что, однако, не мешало ему быть комсоргом школы и увлекаться комсомольской романтикой — летние лагеря, песни, чистая юношеская дружба и прочее в том же роде. Разочарование в коллективных идеалах пришло через бизнес: было товарищество «Бриз», коллективная же ответственность и полное отсутствие успеха. Основав собственное дело, г-н Колеров развернулся на 180 градусов. В своей фирме он отец родной, царь-батюшка и Зевс-громовержец в одном лице. Ни один из сотрудников не может похлопать его по плечу или хотя бы просто назвать по имени: «Илья Андреевич» и не иначе, хотя ему только 30. Молний, правда, не мечет и голоса не повышает, но фразы «вы свободны» бывает достаточно, чтобы нерадивый сотрудник задрожал, покрылся плесенью и вышел из кабинета через стену.

О своем появлении в бензиновом бизнесе Колеров рассказывает историю из разряда

БИЗНЕСМЕН В КРУГУ СЕМЬИ

рождественских. В свое время он пытался печатать детские книги. Начинающему издательству нужен был бензин, а денег не хватало. В одной из воинских частей купили по дешевке полный бензовоз; купив, осознали, что хранить бензин негде. Тогда арендовали бензоколонку — и пошло-поехало.

Начало бензиновой компании было положено в 1992-м. Сейчас в ее собственности пятнадцать АЗС, и еще шесть находятся у Колерова в управлении. Не удивляйтесь, если на одной из его бензоколонок увидите номер 16. Дело в том, что после 12-й сразу идет 14-я.

Первые шаги на деловом поприще г-н Колеров характеризует так: период познания материального мира, а не накопления. Познанный посредством бензиновой торговли материальный мир оказался не лучшим из миров.

Вынесенный Колеровым вердикт гласит: «В целом бизнес скорее отвратителен, чем симпатичен». Ни о какой свободе коммерции, по его мнению, речи не идет, а в Москве и вовсе действует «феодальный распределительный механизм».

Московские власти, соответственно, у г-на Колерова не в фаворе, о чем свидетельствуют применяемые им определения «они» и «эти ребята». Сейчас он занят тем, что судится с «ними». Отношения складываются когда процессуально-занудные, когда самые что ни на есть лихие. «Приезжают, врываются с собаками, всех кладут на пол и требуют документы. ...Налоговая полиция, УЭПовцы... (Государственное управление по борьбе с экономическими преступлениями. — **«Итоги»**) Первый удар, как правило, мы всегда пропускаем. Против такого любая охрана бессильна. Потом кто-то из нашего руководства выдвигается туда, выходит на их начальство, и тут уж начинается — «извините, нас ввели в заблуждение, возьмите ваши документы, возьмите ваших людей».

Сага о шести исках

Если верить Гражданскому кодексу, то лицензия — это разрешение заниматься конкретным видом деятельности. Список видов деятельности, нуждающихся в лицензировании, должен утверждаться соответствующим федеральным законом, какового в России пока что нет. Вакуум, поясняет Колеров, заполняют всякого рода документы — опять-таки федеральные и местные. Федеральные еще более-менее соответствуют Гражданскому кодексу, а местные вступают с ним в гордое соревнование. «Они», или московские власти, предпочитают лицензировать не вид деятельности, а каждый отдельный объект (то есть, к примеру, не торговлю бензином вообще, а каждую бензоколонку в частности). Так гораздо прибыльнее: федеральные «ребята» берут за лицензию 0,1 минимальной зарплаты, а столичные с каждого пистолета на бензоколонке сдирают 30 этих самых минимальных зарплат. Федеральная лицензия действует минимум 3 года, городская — максимум год. В федеральных документах приведен исчерпывающий список бумаг, которые необходимо предоставить соискателю лицензии. Требовать что-нибудь сверх этого списка запрещается. А в Москве он постоянно «в работе»: «Завтра мы его чем-нибудь дополним. Вы занесите документы, а завтра мы вам скажем, не понадобится ли еще чего-нибудь».

Московские власти требуют, чтобы соискатель принес им заключения, подписанные двумя прямыми конкурентами любого продавца бензина — муниципальным строительным предприятием «АЗС-сервис» и МПКА (Московским производственным комбинатом автообслуживания, тоже муниципальным, который в советские времена владел всеми московскими бензоколонками). «Как ни странно, подписывают», — удивляется г-н Колеров.

Выдавать драгоценную бумагу должна, по идее, Московская лицензионная палата, однако бензиновый бизнес загадочным образом

попал в ведение транспортной инспекции. «Тут целый клубок ну настолько явной несуразицы, — возмущается Колеров, — что я плюнул и сказал: «Мне ваши бумажки не нужны».

Транспортная инспекция, естественно, обратилась в прокуратуру (это было в марте). Но, как рассказывает Колеров, случился неприличный казус. «Они ошиблись и подали на меня не по той статье. Есть 162[1], это как раз работа без лицензии. Они написали — 164. Это незаконный промысел котиков и бобров. В итоге прокуратура признала, что нет в моих действиях состава преступления, я плюнул на их лицензию и работаю».

Чтобы не приставали, Колеров выдумал хитрую комбинацию. Вполне законную лицензию на «Деятельность по эксплуатации и содержанию нефтебаз, кроме входящих в топливно-энергетический комплекс России, в том числе передвижных» он умудрился получить в Тверской губернии и отправил ее на регистрацию в Москву. А в Москве принято выдавать совсем другую лицензию — на реализацию светлых нефтепродуктов. Нестыковка.

Тем временем на имя г-на Колерова из транспортной инспекции регулярно приходят письма с требованиями получить-таки московскую лицензию, на что г-н Колеров чрезвычайно вежливо отвечает: извините, выдавать лицензии — сугубо ваша обязанность. Мы документы подали, так что теперь это ваши проблемы.

Документы, конечно, подали, но только те, которые предусмотрены столь милым сердцу г-на Колерова федеральным законодательством, причем не в транспортную инспекцию, а в лицензионную палату. Обескураженная палата доселе хранит гробовое молчание.

Юристы г-на Колерова отправили в арбитражный суд шесть исков, один из которых — «самый железобетонный» — требовал обязать лицензионную палату дать хоть какой-нибудь ответ, неважно, положительный или отрицательный. По правилам палата должна была сделать это в течение месяца, но прошло уже три — и тишина.

А поскольку молчание оспорить невозможно, г-н Колеров намерен дойти до Конституционного суда, предварительно пробежавшись по более низким инстанциям. «Проще было бы сделать, чего они хотят, и получить их лицензию, — вздыхает несгибаемый Колеров, — но мы не собираемся на это идти, нам это не к лицу». Впрочем, он надеется, что в Москве скоро введут нормы, близкие к федеральным.

На общем фоне стремление г-на Колерова быть верным букве федерального закона выглядит почти вызывающе. Вряд ли он встречает понимание в среде коллег-бизнесменов. Дружить с властями несказанно проще и дешевле, нежели бодаться с ними. Объяснить его мотивы можно только личным упрямством и нежеланием поступаться принципами, что, в общем, совершенно не свойственно отечественному бизнесу.

Так что г-н Колеров, чье имя красуется на всех принадлежащих ему бензоколонках, г-н

КОЛЕРОВЫ ЛЮБЯТ СОБАК И ДЕРЖАТ ДВУХ КОБЕЛЕЙ НЕМЕЦКИХ ДОГОВ. ПРИЧЕМ ОДНОГО ИЗ НИХ ХОЗЯЕВА НАЗВАЛИ ЛИЗОЙ, ДРУГОГО — МИТЕЙ

Колеров, отвечающий по обязательствам не только имуществом фирмы, но и своим собственным, г-н Колеров, говорящий о властях и конкурентах то, что думает, и разрешающий при этом его цитировать, — несомненно, белая ворона в сумрачном небе отечественного бизнеса.

Отношение г-на Колерова к родимому государству (заметьте, не к стране, а именно к государству) было выражено в энергичной тираде по поводу нежелания платить «им» налоги до конца чеченской войны. «Мне, конечно, плевать на все их законы. Платить налоги или нет — это для меня нравственный закон, который выше любого писаного закона». В результате фирма налогов действительно не платит, ее штрафуют, а налоги списывают с ее счета. «Формально я чист — сказал, что не буду платить, и не заплатил, с меня списали, но это другое дело», — говорит Колеров.

Для души

Начавший свой путь по волнам большого бизнеса с издательской деятельности, Колеров, похоже, по-прежнему испытывает к ней слабость. Недавно он купил издательство «Московский рабочий». Зачем купил — не говорит. Впрочем, в каких-то своих интервью он давал понять, что бензин ему поднадоел и что «рано или поздно» он попробует «реализовать свои гуманитарные устремления». Впрочем, до этого еще далеко: «Московский рабочий» — это тоже бизнес, конечно». Однако серьезных капиталистических надежд в отношении «Московского рабочего» он не питает. «Идея — совместно моя и Евгения Рейна — напечатать ныне живущих поэтов. Но это такая... весьма элитная штучка, тиражи — две тысячи... Может быть, получится».

Тут же следует вздох и скептическое выражение лица. «Ситуация у них очень тяжелая, и удастся ли что-нибудь — я не знаю... Коллектив оказался гнилой... Есть пара приличных людей в руководстве, но аппарат такой заржавишийся... Бывшее государственное издательство с психологическими последствиями всего этого...»

Свой собственный коллектив Колеров подбирал весьма тщательно. Сам человек молодой, он предпочитает сотрудников после 30, серьезных, добросовестных и надежных. Планов у него достаточно. Он, например, намерен добиться того, чтобы талоны его компании имели хождение по всем бензоколонкам России — и частным, и государственным.

Сомнения в своих возможностях г-на Колерова не посещают.

«Желания, — говорит он, — могут управлять материальными объектами. Все дело в концентрации этих желаний».

Русский народный хор в погоне за минтаем

За последние годы наши рыбопромышленники ухитрились сбить мировые цены на рыбу из России почти вдвое

Сергей Петухов

ХИЩЕНИЯ

Рыболовство — уникальный вид человеческой деятельности. Человек давно забросил «палку-копалку» для извлечения из земли съедобных кореньев и червячков, практически никто в мире уже не охотится на диких животных ради пропитания (скорее, уже для удовлетворения темных инстинктов первобытного убийцы). А рыбу человек ловит точно так же, как ловил ее, когда слез с дерева. Ничего по сути не изменилось, даже орудия лова те же — сети, крючки, остроги, паралитические яды, лов на свет (только не факела, а электрический), электрошок (только не от молнии, а от опущенных в воду электродов). Цивилизация принесла лишь одно новшество — браконьерство, просто немыслимое во времена, когда рыбы было много, а людей мало.

Уже третий год МВД России совместно с Федеральной пограничной службой и Комитетом РФ по рыболовству проводит в различных акваториях страны широкомасштабные оперативно-профилактические операции под условным наименованием «Путина», направленные на обеспечение сохранности рыбы и морепродуктов от их расхищения. По сути это настоящие войсковые операции против особо опасных преступников, которые отчаянно сопротивляются правоохранительным структурам, идя на угрозы, подкуп, шантаж, вплоть до военных действий. В период проведения «Путины—96» выявлено 2329 преступлений, что почти в три раза больше, чем в 1995 году. К уголовной ответственности привлечены 3709 человек, каждое второе зарегистрированное преступление — групповое.

Из незаконного оборота изъяты 41 тонна икры ценных видов рыбы (в том числе 6,6 тонны черной), 807 тонн рыбы и морепродуктов (из них 158 тонн осетровых), 347 км рыболовных сетей, 869 единиц плавсредств общей стоимостью около 19 млрд. руб., конфисковано 777 единиц огнестрельного оружия и 7,5 тыс. боеприпасов, 85 кг взрывчатых веществ. Пресечена незаконная деятельность 10 подпольных цехов по переработке рыбы ценных пород. Экономический эффект от проведения первого этапа операции превысил 50 млрд. руб.

В России до сих пор отсутствует полноценное законодательство против браконьерства. Поэтому обычные рыбинспектора при своей правовой и физической незащищенности (техническое оснащение инспекторов нередко ограничивается обычным пистолетом ТТ и лодкой с маломощным мотором) уже не в состоянии сдерживать стремительный рост этой категории преступлений. Для борьбы с браконьерами осталось задействовать ВМФ и ВВС страны, и, наверное, так оно и было бы, если бы в Министерстве обороны хватало керосина для боевых самолетов и солярки для крейсеров.

Браконьерство по-коммунистически

С распадом СССР пришло в упадок или исчезло множество вещей, присущих только великим империям. Советский морской флот пережил крушение, сравнить которое можно только с трагедией русского флота в 1917-1921 годах, после которой страна на долгие четыре десятилетия была вычеркнута из списка морских держав.

Советский Союз имел самый большой и лучший в мире научный флот, самый большой и один из лучших в мире по условиям труда рыболовный флот, самый крупный в мире гидрографический флот («суда-шпионы»), второй в мире (после ВМФ США) по тоннажу и мощи военный флот, а что касается торговых, нефтеналивных и туристических круизных судов, то их было ровно столько, сколько нужно закрытой политической системе.

Но особой гордостью державы был океанический рыболовецкий флот — советские рыбаки вели промысел во всех районах Мирового океана. Тогда мало кто из нас задумывался, откуда берется пресловутый хек, которым по четвергам кормили всю страну и который, между прочим, водится не в Азовском море, а у берегов Южной Америки и в водах Тасмании. Просто товарный вид трески, сельди, камбалы на прилавках магазинов никак не наводил на мысль об их заграничном происхождении.

Моряков с судов промразведки можно было встретить на набережных Кальяо и Монтевидео, в дешевых портовых магазинчиках Лас-Пальмаса и Сингапура, в трамваях Сан-Франциско и автобусах Сиднея, на песке Копакобаны и льду Антарктиды, у афинского Парфенона и пирамид Гизы, на базарах Адена и Дакара.

Плававшие на океанических судах советские рыбаки дорожили работой, поэтому были законопослушными гражданами. Мысль о том, чтобы продать пойманную рыбу налево, приходила в голову только самым отчаянным. Таких ждал неоправданно суровый приговор: статья за хищение в «особо крупных размерах» была расстрельной.

Браконьерство, правда, существовало, и почти всегда «в особо крупных размерах», только велось оно в интересах государства. Советского, разумеется. Капитан мог получить негласную благодарность и премию за лихой ночной рейд в экономическую зону чужого государства, хотя это было, как говорится, чревато: иностранцы могли арестовать судно, по-крупному его оштрафовать или вовсе устроить международный скандал. А в конце 1970-х один наш капитан даже получил пулю в живот от невоздержанных марокканских пограничников.

ВЕСЬ ЛИ УЛОВ БУДЕТ ВПИСАН В ПРОМЫСЛОВЫЙ ЖУРНАЛ?

Гораздо проще и безопаснее было грабить не конкретное государство, а океан, благо за него, кроме тогда еще совсем зеленых «гринписовцев», заступиться было некому (ловить рыбу в открытом океане можно всем и без ограничения). Ради пятилетнего плана ставились на грань исчезновения целые биологические виды, созданные миллионолетиями эволюции. Людям постарше, наверное, памятна антарктическая рыба нототения, от которой в середине 1960-х ломились прилавки советских магазинов. Теперь этой рыбы нет — ее почти полностью выловили шустрые рыбаки из другого полушария.

Правоохранительные снасти

Казалось бы, все выглядит предельно просто: поймал рыбу не там, не ту, не в том количестве, которое позволяет закон, — пожалуй на расправу. Если поймал слишком много, можно угодить за решетку. Если много, но не чересчур, то просто заплатишь штраф.

Но все это касается только обычных браконьеров, которых ловят на месте преступления с сетями, крючками и одной рыбиной в лодке. Браконьерство, поставленное на промышленную основу, и в первую очередь крупнотоннажное морское браконьерство, имеет свою уголовную специфику.

Здесь для возбуждения уголовного дела нужен повод — им может быть письменное заявление, акт документальной ревизии, акт рыбинспекции или протокол милиции, налоговой полиции или таможенного комитета, причем документы должны свидетельствовать о фактах неоприходования или укрытия улова, несоответствии выхода рыбопродукции, недостаче (излишках), растрате, нарушениях в технологических операциях и так далее. Тогда настает черед прокуратуры.

Или не настает. Ибо ко всем этим документам требуется так называемое обоснование — например, промысловый журнал, отчеты мастеров и материально ответственных лиц, приемо-сдаточные акты по рыбе, отчеты по движению тары, по зарплате, письменные показания свидетелей. И обязательно — заключения специалистов, технологов и бухгалтеров о том, что в деловых бумагах есть нарушения. Только после этого можно начать расследование и по его окончании предъявить обвинение и направить дело в суд.

Пойман — не вор

Судно швартуется у причала, и на борту у него проверяющие органы обнаруживают, допустим, 10 тонн излишков рыбы без соответствующих документов. Всем все предельно ясно — сейчас излишек рыбы продадут по дешевке налево, а деньги поделят.

Теоретически существует постановление № 5 пленума Верховного суда РФ от 25 апреля 1995 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступление против собственности», где в пункте 2 четко записано: «Дела о преступлениях против чужой, в том числе и государственной, собственности являются делами публичного обвинения и не требуют для их возбуждения, производства предварительного расследования и судебного разбирательства, согласия собственника или иного владельца имущества, ставшего объектом преступного разбирательства».

Но на деле данное постановление правоохранительными и судебными органами игнорируется. Капитана не удается привлечь к от-

ПОДОБНУЮ КАРТИНУ МОЖНО НАБЛЮДАТЬ НА РЫНКАХ КАЖДОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА

ветственности без согласия руководства акционерного общества, которое фрахтует это судно. Руководство АО должно подать заявление, что капитан его обокрал или пытался обокрасть. Капитан, если он не совсем дремучий дурак, тут же говорит своим хозяевам, что, мол, просто забыл вписать эти злосчастные 10 тонн в промысловый журнал, сейчас запишет.

Обычно акционеру ничего не остается, как согласиться, а милиционеру, если надо, он покажет бумагу, где записана его кровная квота на добычу рыбы, и скажет: «Вот у меня есть еще резерв на 100 тонн, теперь за вычетом этих так волнующих вас 10 тонн останется 90, еще вопросы есть»? Милиционер ответит, что нет, и, стиснув зубы, выйдет из кабинета как оплеванный.

Хотя сгоряча акционер может и подмахнуть заявление на капитана-вора. Такое тоже бывает. Например, «СО Первомайского РУВД г.Владивостока возбуждено уголовное дело... в отношении капитана тралового рефрижератора «Кулой» АО «Рыбхолодфлот» Петропавловска-Камчатского Ред-на Б.Р. (здесь и далее настоящие фамилии фигурантов в уголовных делах приведены не полностью. — **«Итоги»**), 1954 года рождения, который 07.05.96 года на 47-м причале Владивостокского рыбного порта, используя свое служебное положение, реализовал неустановленным лицам 30 тонн рыбной муки, принадлежащей ТОО «Блаф» Петропавловска-Камчатского, присвоив 90 млн. рублей. Проводится расследование».

Но этот капитан, во-первых, успел не только украсть, но и продать, а во-вторых, присвоил все вырученные деньги себе. Скорее всего и «сдал» его кто-то из команды — за то, что он нарушил закон морского братства.

Нынче морское братство понимают так: на борту только ошвартовавшегося «рыбака» милиция обнаружила рыбу, упакованную в аккуратные коробки с надписями: «2 пк», «спм», «эскулап» и так далее. То есть не только второй помощник капитана, старший помощник механика, но и судовой доктор имел свою долю.

Что здесь такого, скажете вы, разве нельзя принести домой рыбки после рейса. В общем-то, можно, но в данном случае нельзя — надорвешься. В коробках 18 тонн рыбы из 60, привезенных судном. Каждому члену экипажа досталось около полутонны минтая.

Хозяева судна, акционерное общество, не потерпели такой наглости и дали делу ход. Но чаще, как показывает практика, акционер, написав заявление в правоохранительные органы, потом передумывает и пишет другое заявление: мол, капитан хороший специалист, отпустите, он просто ошибся. И капитана с извинениями выпускают. Ведь хорошие капитаны на дороге не валяются. Можно, конечно, поставить на мостик салажонка из мореходки, но в этом случае рыбацкие суда иногда приходят домой с пустыми трюмами, а бывает, тонут.

Воровство, тем более раскрытое, для акционера вопрос второстепенный. Ему главное поймать рыбу, продать ее и положить выручку себе в карман. Если называть вещи своими именами, он говорит милиционеру: «Поймал воров — молодец! А теперь пошел прочь, я сам с ними разберусь».

Судьбоносный указ

6 ноября 1992 года Егор Гайдар подписал постановление правительства РФ N 854 «О лицензировании и квотировании экспорта и импорта товаров (работ и услуг) на территории Российской Федерации». Причем не просто так подписал, а во исполнение президентского указа N 65 от 29 января того же 1992 года «О свободе торговли». И президент тоже не просто подписал свой указ, а «в целях развития потребительского рынка, стимулирования конкуренции, преодоления монополизма в сфере розничной торговли и создания условий для быстрого развития торговой и посреднической сети в условиях либерализации цен». И все бы хорошо, если бы еще адекватное законодательство...

На основании упомянутого постановления правительства от 6 ноября 1992 года детская балетная школа, или русский народный хор, или общество слепоглухонемых покупает лицензию на вылов, допустим, 50 тонн минтая, потом фрахтует корабль и ловит, но только не 50, а 250 тонн, и не минтая, а горбуши, идущей с икрой на нерест.

Вернуться в свой порт с таким уловом корабль, понятно, не может. Поэтому он идет в Японию, или Корею, или Китай и там продает рыбу по демпинговым ценам. На морском языке это называется заходом без регистрации, и в принципе такие заходы в щепетильных странах не приветствуются. Но всегда можно договориться.

С капитаном порта договаривается какой-нибудь местный бизнесмен, а с тем, в свою очередь, уже договорился представитель АО «Русский народный хор», купивший лицензию на лов минтая и зафрахтовавший судно. Как правило, представительствует за рубежом не какой-то посторонний для АО человек, а родной, причем в буквальном смысле — обычно родственник кого-то из руководителей АО.

Он платит аккордно японским, или корейским, или китайским биндюжникам, и те часа за 4 производят «выкидку» левой рыбы. Сейнер отдает швартовы и идет домой, а по пути, если очень захочется, можно и минтая половить.

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ РОССИЙСКИЕ РЫБАКИ ЗАВАЛИЛИ МИРОВОЙ РЫНОК РЫБОЙ ПО ДЕМПИНГОВЫМ ЦЕНАМ

С точки зрения нашего закона капитан судна совершает уголовно наказуемое преступление, с точки зрения японского, или корейского, или китайского предпринимателя — капитан лишь выгодный партнер по бизнесу, ибо рыбу он отдает почти даром.

За последние годы новые русские рыбопромышленники ухитрились сбить цену на русскую рыбу не только на японском, корейском и китайском рынках, но и на мировом рынке в целом! Почти вдвое! С 1330 до 880 долларов США за тонну.

Браконьерство по-демократически

Милиционеру остается одно — лететь в Японию, Корею, Китай, Норвегию, США... и там просить разрешения порыться в таможенных архивах, чтобы выяснить, когда какое русское судно заходило и что привезло. И милиционеры летят, в МВД им наскребают деньги на командировочные, и посылают ходока с наказом выбрать себе отель подешевле и взять с собой консервов на весь срок командировки.

Надо сказать, что и американцы, и европейцы охотно помогают им информацией. На Западе не любят воров, даже если они иностранные и предлагают выгодную сделку, а еще больше всем не нравится, что русские сбивают цену. В странах Азии, напротив, предпочитают не закладывать «подельников». Особой сдержанностью отличаются японцы.

Чтобы не быть голословным, приведу несколько свежих примеров из длиннющей компьютерной распечатки, которую мне показали в ГУЭП МВД РФ.

«Уг. дело N ... возбуждено... в отношении Х-ко И.Е., капитана судна МИ-1441 «Нижневолжск», принадлежащего ТОО рыбакколхоза «Ударник», который путем сокрытия от учета части выловленной рыбы и реализации ее норвежской фирме «Нильс Х. Нильсен» присвоил валютные средства в размере 49 тысяч 600 норвежских крон. Проводится расследование».

«Сотрудниками ОЭП рыбной промышленности при УВД Приморского края в районе рыбного промысла при контрольных отгрузах в портах Китая, Южной Кореи, Японии на судах «Дарвин» АО «Турниф» и «Забайкалье» АО «ВВТРФ» оприходованы и сданы по дополнительному коносаменту излишки рыбопродукции (свежемороженая минтаевая икра, нерестовая тихоокеанская сельдь) на сумму свыше 100 тыс. долларов США».

«При контрольной проверке в порту Хатинохе, Япония, на транспортном рефрижераторе «Юлиан Мархлевский» выявлены неучтенные излишки муки рыбной — 2047 мешков общим весом 74 тонны на сумму 30200 американских долларов».

«Капитан К-в В.Е. и старший механик З-в В.М. плавбазы «Суздаль» похитили 1000 алюминиевых блок-форм от морозильных установок и реализовали их на рейде порта Пусан (Ю.Корея) за 11 тыс. долларов США». Судя по всему, корейцам уже поддонов для русской ворованной рыбы не хватает.

А вот еще один весьма показательный документ:

«При переходе из места обнаружения излишков рыбы от берегов Камчатки в Северо-Курильск членами экипажа... с целью сокрытия следов правонарушений выброшены в море 64 тонны (1952 ящика) минтая свежемороженого на сумму 116 миллионов рублей». В просторечии это называется «концы — в воду».

Как вы думаете, сколько дадут перечисленным в сводке МВД ворам? Нисколько, если об этом попросят их работодатели из акционерных обществ и если у этих работодателей найдется бумага, что украденная в наших российских водах рыба укладывается в выделенную им квоту, ведь торговать ею они вольны с кем им угодно. Что же касается алюминиевых поддонов, то они и вовсе частная собственность АО.

Только в Приморском крае работниками ОЭП УВД в этом году проверено 626 судов, прибывших из районов лова, и оприходовано неучтенной рыбы и морепродуктов на сумму свыше 7 млрд. рублей, а по четырем контрольным выгрузкам в Японии оприходовано морепродуктов на сумму 1 млн. долларов США.

За 1995 год на Дальнем Востоке (именно дальневосточный регион дает сегодня более 50% российского рыбного улова) пойманы за руку и разоблачены в сбыте неучтенной продукции по демпинговым ценам с зачислением разницы на лицевые счета за границей 34 гражданина России. Общая стоимость похищенного превышает 9,5 млн. долларов США. С другого конца нашей огромной Родины, в Архангельске, на базе тралового флота, к уголовной ответственности привлечено 8 организаторов и активных участников международной преступной группы, похитивших 3,6 млн. долларов США...

И так далее.

Из-за коммерческих операций новоявленных коммерсантов на российских прилавках сегодня господствует импортная рыбная продукция. Ассортимент очень разнообразен, но парадокс в том, что произведен этот товар из российской рыбы и морепродуктов, которыми в последние несколько лет российские рыбаки завалили мировой рынок.

Мотор-шоу-96: выставка без сенсаций

Александр Семин

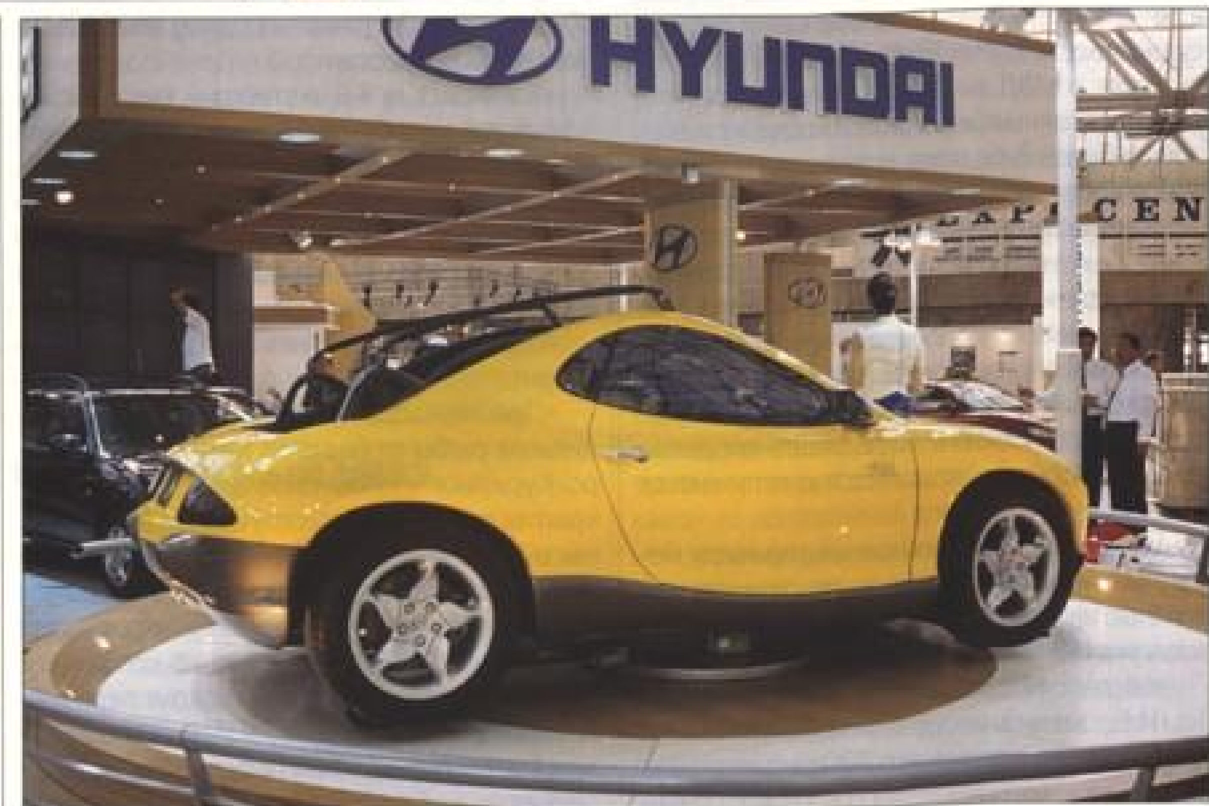
АВТО

Автосалон в Москве — большое событие, потому что большая редкость. Майский автосалон этого года в Женеве открывался уже в 66-й раз, в США ежегодно проходит более 80 автомобильных выставок. Московская международная автомобильная выставка проходила в четвертый раз и была приурочена к 100-летию создания первого российского автомобиля. Его построили петербургские изобретатели Евгений Александрович Яковлев и Петр Александрович Фрезе. Модель в натуральную величину можно было увидеть на «Мотор-шоу-96». Здесь в павильоне №1 была развернута ретроэкспозиция, отражающая историю отечественного автомобилестроения. Однако главная цель автосалонов — показать новинки. Специалисты считают наиболее интересным автомобилем спортивный родстер компакт-класса SLK, представленный на стенде «Мерседес-Бенц», и «Вольво» S40 и V40, которые выпускают в Голландии совместно с «Мицубиси». Несмотря на то, что в выставке приняли участие более 430 предприятий, фирм и организаций из 33 стран мира, по-настоящему нового здесь было мало. Что касается сенсаций, то таковой оказалась не техническая, а коммерческая: на стендах преобладали корейские автомобили. В 1993 году в Москве на I Российском международном автосалоне дебютировала неизвестная в России фирма из Южной Кореи — «Киа», представившая коллекцию всех своих легковых и малотоннажных автомобилей. А сейчас уже ведутся разговоры о выпуске «Киа-спортадж» в прибалтийском Калининграде. Восточный колорит вообще на «Мотор-шоу-96»: к японским моделям высокого класса «Ниссан Алмера», «Хонда Аккорд» и «Тойота Примус» добавились корейская «Соната» фирмы «Хюндай», модели «Тико» и «Нексия» фирмы «Дэу». Корейские автомобили оставляют сильное впечатление. По разным причинам в московской выставке не участвовали такие популярные в России автомобильные компании, как БМВ, «Опель» и «Фольксваген».

Одна из примет московского «Мотор-шоу»: здесь не только демонстрировали новинки, заключали, как обычно на автосалонах, долгосрочные контракты и налаживали деловые связи, но и просто продавали товар. И необязательно новый. Выставка, таким образом, была скорее похожа на ярмарку иномарок.

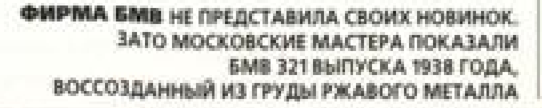
Большинство посетителей автосалона, однако, приехали сюда на автобусе — посмотреть на великолепные автомобили, благоговейно прикоснуться к их блестящим бокам, отразиться в сверкающих капотах. Они любят автомобиль бескорыстно. Часто — без всякой надежды приобрести.

Среди посетителей были и иностранные специалисты, приглядывавшиеся к отечественной технике: тяжелым КамАЗам, в том числе военным типа «Мустанг», джипам из Ульяновска, бронированным «Нивам». На наших моделях все чаще ставят двигатели иностранного производства: «Дойц», «Штайер», «Рено». В моде тюнинг — «исправление» дизайна: можно поставить на «Волгу» антикрыло или сделать автомобиль узкоглазым, как «Тойота». Потому что пока российские автомобили уступают своим иностранным собратьям. Хотя стартовали они почти одновременно. ■

АВТОМОБИЛЬ ФИРМЫ «ХЮНДАЙ»

ФИРМА БМВ НЕ ПРЕДСТАВИЛА СВОИХ НОВИНОК. ЗАТО МОСКОВСКИЕ МАСТЕРА ПОКАЗАЛИ БМВ 321 ВЫПУСКА 1938 ГОДА, ВОССОЗДАННЫЙ ИЗ ГРУДЫ РЖАВОГО МЕТАЛЛА

ЮЖНОКОРЕЙСКАЯ МОДЕЛЬ «КИА KMS-II» (СЛЕВА)

РЕТРО ВСЕГДА В МОДЕ

Собачья жизнь в России

Государственная монополия в собаководстве с приходом перестройки начала рушиться

Дмитрий Ухлин

ПСЫ

В мире насчитывается около 400 пород собак. Если отвлечься от проблем селекции, это означает, что многомиллионная армия любителей собак ежегодно тратит миллиарды долларов на своих любимцев. Доходы, которые приносит эта разветвленная индустрия, вполне сопоставимы с доходами шоу-бизнеса. Неудивительно, что после падения «железного занавеса» на российский рынок сразу же устремились западные бизнесмены, которые, к сожалению, слабо представляют себе особенности нашего национального собаководства.

Острая борьба между различными российскими кинологическими структурами идет не на «собачьих площадках», а во властных коридорах Кремля и Белого дома. Стороннему наблюдателю она неизвестна и непонятна: во всем мире увлечение собаками — не более, чем хобби. Государство в дела кинологов-частников там вообще не вмешивается, финансируя и регулируя только служебное собаководство: для нужд армии, спецслужб, таможни. У России же, как всегда, свой особый путь. Путь государственного регулирования и торжества «собачьей» номенклатуры...

Собаки, которых мы потеряли

Организованное собаководство появилось в России, как и в Европе, в начале века — в виде добровольных обществ и клубов. Интересно, что в уставах этих первых объединений вопросы племенного разведения не затрагивались и жесткой стандартизации для различных пород не было. Как и везде в мире, «двигателями прогресса» в российском собаководстве выступали частные питомники и псарни. Существующие сегодня полтора десятка «аборигенных», чисто российских пород собак — южнорусские овчарки, русские гончие, русские же спаниели, четыре породы лаек (особенно ценится западносибирская лайка) и другие — признаны всем миром как прекрасные образцы нашей селекции.

Естественно, что во время революции и гражданской войны лучшие собачьи линии оборвались — кроме тех немногих, что сумели выбраться из страны вместе со своими хозяевами. Известнейший пример — знаменитые русские псовые борзые. Все крупнейшие питомники, так называемые «псовые охоты» — «Першинская» (великого князя Николая Николаевича), «Озеровская», «Болдыревская», «Челищевская» и другие, в каждой до сотни драгоценнейших образцов, — перебирались за рубеж вместе с владельцами и племенными книгами. К 1924 году в Москве оставалось всего 15 таких собак — несмотря на голод, их сумели сохранить добрые люди. Причем только две из них были известного происхождения. Собачий символ России канул в Лету вместе со старым режимом. Только сейчас, когда у богатых людей появилась возможность ввозить из-за рубежа потомков тех, «княжеских», борзых, порода начала возрождаться на исторической родине. Есть надежда, что лет через пять-десять ее стандарт будут определять наши собаководы, а не американские, канадские и европейские клубы...

К слову, распад Союза не принес России серьезных неприятностей. Разве что среднеазиатские овчарки (алапаи) и борзые стали достоянием других республик СНГ. Там они с успехом участвуют в любимых местным населением собачьих боях, объявленных, например, в Казахстане президентом Назарбаевым «национальным видом спорта». Кавказские овчарки от России вряд ли отделятся — большая часть поголовья этих собак, завоевав популярность своим жестким и непримиримым характером, прочно осела на всем пространстве от Москвы до Владивостока. А вот за овчарку южнорусскую — во всяком случае, за право представлять породу на мировой арене — сегодня «лаются» собаководы России и Украины. Украина отказывается отдать единственного популярного в демократическом мире «аборигена» соседям — Россия претендует на первенство («первородство»), упирая на число и качество. В ход идет все, вплоть до древних летописей...

Собаки при Советах

Советское собаководство, основным направлением которого — дань милитаризму и мировой революции — было служебное, жило по жестким правилам. Оно находилось в ведении сначала ОСОАВИАХИМа, а потом ДОСААФ и было структурировано как жесткая пирамида клубов служебного собаководства по всей стране. Все руководящие посты занимали военные — обычно отставные полковники и подполковники. На деньги собаковладельцев неплохо жил весь аппарат ДОСААФ. В отличие от разных парашютистов-автомобилистов годовые взносы были не символические, в копейках, а серьезные — 5 — 10 рублей. Оплата выставок, занятий на дрессировочных площадках, «актирование» (госприемка) щенков, оформление родословных — все оплачивалось особо. Собаки и их владельцы были для клубов ДОСААФ «дойными коровами».

«Собачьи полковники» особой образованностью не отличались, а из всей селекционной практики им был знаком разве что ругательный термин «вейсманизм-морганизм». Например, «имбридинг», а попросту скрещивание родственников для улучшения породы — то, на чем основаны все успехи мирового животноводства, — был в советском собаководстве официально заклеймен и запрещен. Кроме того, простой советский собачник постоянно находился под угрозой уголовного преследования в лице ОБХСС. Ведь государство устанавливало цены на щенков независимо от породы и качества — сначала 50, потом 100 рублей.

Но все равно собачники были одними из немногих первопроходцев рынка. И реальная, «черная» цена всегда была в несколько раз выше номинала. Так что широкие массы не любили кинологов, считая их классовыми врагами. Начитавшись в газетах «писем широкой общественности» про нехватку мяса у населения (якобы по вине расплодившихся «друзей человека»), собачник, идущий в клуб за разрешением на выращивание и продажу очередных щенков, должен был чувствовать себя кандидатом во «враги народа». При этом частным порядком заниматься разведением собак было невозможно — незарегистрированной собаке отказывалось не только в простейшей ветеринарной помощи, но и в праве на жизнь. При отсутствии справки об уплате налога на собаку любой милиционер мог пристрелить четвероногого нарушителя соцзаконности.

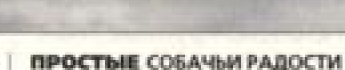
Генералы от разведения

Строительство коммунизма в одной, отдельно взятой стране требовало не только новой породы людей, но и новых собак. Например, для охраны многочисленных островов архипелага ГУЛАГ.

Первые опыты по выведению такой «коммунистической собаки» начал в конце 30-х, по приказу Сталина, сам Лаврентий Берия. Не один десяток лет — и Сталин-то уже давно умер — в военном питомнике «Красная звезда» кинологи в погонах готовили гремучую смесь из ротвейлера, ризеншнауцера и эрдельтерьера, добавляя «по вкусу» кровей ньюфаундленда и дога. Назвали «черный терьер». Наконец некоторые западные питомники — во Франции и Финляндии — изъявили желание купить этих собак. Чтобы заработать для государства валюту, брежневский режим моментально утвердил «черных терьеров» как «породную группу», хотя это было не так.

«Породная группа» — это когда новую породу собак можно разводить «в себе самой», без привлечения «базовых пород» извне. Но в родословных наших «чернышей», в которых во всем мире полагается указывать предков до четвертого колена, постоянно встречались чужаки. Что делать? Вносить правку. Но поскольку иностранцы закупали щенков не только в Москве, согласованности не было. В Финляндии, например, общенациональный компьютер с базой данных по всем породистым собакам едва переварил возмутительные свидетельства кровосмесительства, после чего Финляндия возвестила всему миру: «Советский Союз продает щенков с фиктивными родословными». Ну откуда нашим было знать про какие-то компьютеры? Большинство клубов у нас до сих пор ведет учет поголовья «дедовским способом» — в тетрадочке...

Так что большинство «опытных образцов» новых по своим рабочим качествам советских пород были способны разве что сидеть в па-

ПРОСТЫЕ СОБАЧЬИ РАДОСТИ

НАША СЛУЖБА И ОПАСНА, И ТРУДНА

вильонах ВДНХ, позевывая от скуки. Собаководы рассказывают такую байку. В главном военном питомнике «Красная звезда» выводят «московскую сторожевую». Приказ есть приказ — специалисты стараются изо всех сил, пытаются все сделать грамотно. Наконец более-менее удачный экземпляр показывают начальнику. «Все хорошо, — говорит, — только добавьте там гончую или лаечку какую-нибудь... Ну, чтобы лай был позвончее!»

А «московский дог» — дитя победы в Великой Отечественной? Сейчас-то его никто не помнит. В 50-е годы стали прекрасных немецких догов скрещивать с овчарками. Получалось что-то неимоверное, которое потом, на ринге в столице, выставляли рядом с прекрасными собаками, потомками чистокровных «военных трофеев». И попробуй засудить: в лучшем случае — политическая близорукость, в худшем — вредительство. По той же идеологической причине из немецких овчарок, выводившихся в довоенной Германии как собаки-преследователи, не очень крупные, но с прекрасным двигательным аппаратом и способностью долго бежать по сложной местности, сотворили «ВЕО» — восточноевропейскую овчарку, как ответ Варшавского договора странам НАТО. Любители настоящих «немцев» в СССР только с перестройкой вышли из подполья. Им сегодня приходится постоянно укреплять поголовье ввозными особями.

Из хорошего вспоминается советский гений собаководства Александр Мазовер. Начав в ОСОАВИАХИМе дрессировщиком собак-минеров и истребителей танков, он к 60-м стал экспертом всесоюзной категории практически по всем служебным породам, признан-

ным не только в СССР, но и за рубежом, а в 1973 году создал Московское городское общество любителей собаководства — единственную альтернативу клубам ДОСААФ в области служебных пород и единственное прибежище для собак декоративных. Мазовер умер в 1981 году глубоким стариком, оставив десятки пособий по разведению и дрессировке. А МГОЛС независимо существует до сих пор.

Что касается владельцев охотничьих собак — они были в подчинении у Всесоюзного общества охотников и рыболовов (ВООХиР) и никакой свободы в селекционной деятельности не имели. Не говоря уже об окупаемости. Цену на щенков охотничьих собак государство установило твердую: в два раза дешевле служебных.

На обломках империи

Государственная монополия в собаководстве с приходом перестройки начала рушиться. Количество самостоятельных клубов, ассоциаций и федераций стало расти в геометрической прогрессии, а торговать щенками с «элитными родословными, только-только из Европы» стали даже в переходах метро. Стабильное бесправие в большинстве случаев сменилось частным мелким надувательством. Через открытые границы потекла «развращающая буржуазная экзотика» — шар-пеи, питбультерьеры, мастифы, чи-хуа-хуа, ирландские волкодавы — породы, доступные ранее только партийным бонзам и людям искусства. Цены, нездоровый ажиотаж, шумные шоу, собачьи бега. «Педигри», «Чаппи» и противоблошиные ошейники. Оказалось, что собака — не только друг, но и частная собственность, предмет моды и символ «красивой жизни».

НЕ ВЕРЬТЕ ГЛАЗАМ СВОИМ: В МОСКВЕ БОИ ЗАПРЕЩЕНЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

«РАЗВРАЩАЮЩАЯ БУРЖУАЗНАЯ ЭКЗОТИКА»

Кроме собственно разведения и торговли, как внутри страны, так и на экспорт, в структуру собачьего рынка сегодня входит и многое другое. Новейшие достижения медицины стали доступны четвероногим — сегодня в лучших клиниках собакам делают не только рентген, но и переливание крови, операции на глазах при катаракте, протезирование зубов, процедуры в дорогих барокамерах. Несмотря на все запреты и старания государственных ветеринарных служб сохранить монополию на услуги в «собачьей медицине», рынок частных ветеринаров, тайно существовавший практически всегда, теперь вышел из подполья. Если ваша собака заболела, ветеринар-частник приедет на дом оснащенный дорогостоящими и довольно надежными импортными лекарствами.

Что касается собачьих боев, то вездесущего Лужкова, запретившего их в Москве, на всю Россию не хватает. Они проходят практически легально во всех крупных городах страны. Лучшие бойцы выезжают на соревнования и в другие страны, и не только СНГ.

Реванш

Естественно, что «крушение собачьей монополии» в ходе перестройки не могло устроить монополистов из клубов служебного собаководства ДОСААФ — по причине неспособности к «новому мышлению» они едва ли могли рассчитывать на сколько-нибудь доходную нишу в новой системе рыночных отношений. Но сидеть сложа руки они тоже не собирались. И в начале 1992 года на базе «кустовых организаций» почившего в бозе ДОСААФа возникла РКФ — Российская кинологическая федерация. Ее идеологией стал реванш — возрождение былого монопольного статуса.

Первое время собаководы от «демократов» не знали, как с этим бороться. Говорят, что жена Юрия Никулина, возглавлявшая клуб любителей животных «Фауна», предлагала даже выйти с собаками на Красную площадь в знак протеста против постановления правительства №290 от 7 мая 1992 года под скорбным названием «О мерах по совершенствованию собаководства в РФ», где в самом первом пункте РКФ признавалась «головной организацией в собаководстве». Представители альтернативных «собачьих» организаций были возмущены до глубины души: как мог Егор Гайдар, подмахнувший это постановление, не поинтересоваться, существует ли в российском словаре юридических терминов понятие «головная организация»? По мнению юристов из Госкомитета по антимонопольной политике, это постановление побило все рекорды правовых нарушений.

Десятки телеграмм, писем и юридических заключений экспертов в адрес правительства и администрации президента были тщетны. РКФ, объединив всю бывшую «собачью номенклатуру», обзавелась собственными СМИ в виде журнала «Друг» и газеты «Кот и Пес», со страниц которых все клубы, которые не желали в нее вступать, были названы несколько устаревшим термином — «диссидентские».

Глава РКФ, Евгений Ерусалимский, призывал к созданию централизованной, унифицированной системы, мотивируя это тем, что «демократия в процессе разведения не уместна». Само собой, незнакомым с зарубежной системой собаководства людям это казалось обычным наведением порядка. В итоге к началу нынешнего года не до конца покоренными остались разве что Москва и Питер — периферия сдалась практически без боя.

Своей программой-максимум в текущем тысячелетии РКФ объявила вступление в FCI — Международную кинологическую федерацию. С целью выйти на мировой рынок...

FCI — одна из старейших организаций собаководов Европы. Она существует с 1911 года,

У ВИЗАЖИСТА

имеет штаб-квартиру в Брюсселе и объединяет крупнейшие европейские клубы. Она утверждает стандарты популярных в Европе пород, проводит международные выставки, содержит компьютерную базу данных, оформляя по единой для всех форме родословные. Необходимость вступления в эту солидную организацию РКФ обосновала все той же необходимостью войти наконец в мировую инфраструктуру собаководства. При этом упор делался на то, что эта федерация «самая» международная. За скобками оставалась маленькая деталь: ни США, ни Великобритания, ни Канада, ни Австралия, ни Япония, ни десятки других цивилизованных стран с развитым собаководством в нее не входят и входить не собираются.

Почему? Оказывается, в этих странах автономно существуют десятки клубов по разным породам (деления, которое было у нас, на служебное, охотничье и декоративное собаководство там нет). Породистые собаки из развитых стран свободно допускаются на любые выставки и на общих основаниях имеют все права занимать первые места без каких-либо бюрократических препон. Уже хотя бы поэтому вопрос о необходимости России куда-то вступать весьма спорный.

И тем не менее РКФ, заручившись правительственной поддержкой, попыталась заставить всех собаководов огромной страны перерегистрировать своих питомцев. Деньги с собаководов собирались «черным налом» — расчетного счета РКФ не предоставляет. При этом стоимость участия в своих выставках РКФ оценивает по международным стандартам — в 20 — 30 долларов. Эти поборы настолько велики, что не идут ни в какое сравнение с теми, что были в ДОСААФ. Просто собаководам внушили, что если собака не зарегистрирована в РКФ, — ее не признает мировая общественность породистой.

РКФ умудрилась вмешаться и в компетенцию таможенников, получив от правительства право определять ценность той или иной собаки, вывозимой за рубеж, и взимать деньги — до 20 долларов — за оформление заключения «ценности не имеет». Куда идут эти деньги — неизвестно, поскольку их взимание и отчисления от них в казну никаким законом не предусмотрено.

В ошейнике мирового заговора

С подачи руководителей РКФ FCI официально запретила европейским кинологам-экспертам, состоящим в ее рядах, вступать в отношения с российскими клубами — не членами РКФ. Эта практика была расценена самостоятельной Москвой как «вмешательство во внутренние дела России». В аппарат Бориса Ельцина стали поступать письма независимых кинологических организаций, повествующие о том, что отечественное собаководство хотят лишить возможности независимо развиваться. Призывали обратиться к опыту Соединенных Штатов и Великобритании. Возмущались тем, что стандарт на исконно советскую породу «черный терьер» будет определять Франция. Утверждали, что в случае вступления в FCI мы станем заложниками западной шоу-индустрии — ведь главным спонсором этой организации является торгующий кормами «Педигри» и «Чаппи» концерн «Мастерфудс». Он же спонсирует в России все мероприятия РКФ.

С точки зрения собаководов-профессионалов, проблема состоит еще и в том, что нормы FCI предполагают принципиально иные приоритеты в оценке собак, пригодных для разведения. По сути и служебные, и охотничьи породы, для которых так важны именно рабочие качества, предлагают оценивать исключительно за внешний вид, как собак декоративных. Для побед на выставках FCI никакие курсы дрессировок и тестирование на соответствие психотипу породы не нужны. Только соответствие до сантиметра стандарту, соответствующие окрас и состояние шерсти.

Тем не менее 21 декабря 1995 года в Вене РКФ была принята в FCI на так называемой «контрактной основе» — без каких-либо прав и с испытательным сроком. Вступление обошлось в 500 долларов взноса. Все это выглядело достаточно унизительно, ведь для того, чтобы стать восьмым членом Ассамблеи, РКФ было достаточно набрать в свои ряды всего 60 тысяч признанных породистых собак.

Точку в этом длительном конфликте решил поставить Борис Ельцин. 15 апреля сего года он издал распоряжение 191-рп «О национальной системе кинологической деятельности в собаководстве (НСКДС) в Российской Федерации». «В целях сохранения национальных традиций» он возложил координацию работ в области формирования НСКДС и ее международного признания на свою администрацию. Распоряжением была поддержана многолетняя борьба Российской лиги кинологов — общественной организации, противодействовавшей РКФ с 1992 года путем непрекращающейся бомбардировки министерств и ведомств пачками писем и документов. Западной экспансии был дан отпор и провозглашен приоритет национальных собачьих интересов.

Странная победа: собачники-демократы боролись за прекращение любого государственного вмешательства в свои дела. Но непонятно, чем администрация президента в этом смысле лучше правительства Черномырдина? По всей видимости, российским собакам снова предстоит идти в будущее «своим путем». В обмен на безоговорочную поддержку всеми «прогрессивными» собачниками курса реформ им сулят номенклатурные должности и государственные субсидии. Кому конкретно и в каких размерах — говорить пока рано... ■

Диагноз — собачник

Дмитрий Бороденков

ТУСОВКА

С десяти вечера и до полуночи сквер Серпуховского вала принадлежит собакам — черной овчарке Гайрату, отлично выдрессированному кобелю, обладателю тьмы золотых медалей, благородным ротвейлерам Айрону и Джеку, стаффордширтерьерам, питбулю и даже фило бразильеро — злобному существу поменьше дога и побольше ротвейлера (в Москве таких собак всего несколько). Голубая кровь течет и в жилах некоторых найденышей: у тигрового бультерьера Брюса Ли только потом обнаружили клеймо элитарного западноевропейского клуба.

Все собаки с хозяевами на прогулке расходятся по своим компаниям, которые в шутку называют «группировками». Есть тусовки по породам — например, хозяева ротвейлеров гуляют вместе. В другие компании входят только крупные собаки (доги, ризеншнауцеры, доберманы) или только мелкие.

Есть разношерстная «группировка», состоящая из спаниеля, таксы, ирландского терьера, боксера, королевского пуделя и дога. Это самая симпатичная компания. В ней есть неразлучные друзья: многократный победитель выставок терьер Вита и известная в Москве чемпионка боксер Джильда. При встрече собаки лижут друг другу уши, а потом всю прогулку ходят рядом.

Не менее нежная дружба связывает двух «девочек» — таксу и огромного дога. Высмотрев подругу, дог несется навстречу и укладывается перед ней на брюхо — так удобнее общаться. Хозяева волей-неволей должны сдружиться тоже. Вместе отмечают собачьи дни рождения, получение медалей и чемпионских званий.

Друг к другу они чаще обращаются по кличкам собак. Так что хозяйка терьера Виты здоровается с хозяином спаниеля Ватая не иначе как: «Привет, Ватай».

Собачники, как им и положено, знают о собаках все и говорят, кажется, только о них. Однажды хозяйка бультерьера Брюса рассказывала друзьям: «Мой должен был сдавать экзамен. Дома извел меня, волновался. Когда я с ним пришла сдавать, он увидел девочек, повеселел и велел мне идти домой». Только некоторое время спустя я понял, что она рассказывала не о своем бультерьере, а о сыне. ■

Изгои собачьего мира

Елена Губарева

СТАЯ

Большинство людей привыкли считать, что все бродячие собаки несчастны. Это не совсем так. Несчастны те, кто щенком не прибился ни к одной стае. Их жизнь действительно незавидна и часто коротка. Трагична и судьба брошеных собак, которые не могут приспособиться к суровому бездомному существованию. Но многие уже из поколения в поколение ведут бродячую жизнь. Они хорошо знают наши повадки и прекрасно используют их. Определение «бездомные» к этим собакам не подходит. Каждая стая имеет свои участки, которые ученые называют «дневками»: старые гаражи, свалки, стройки. В стае обычно не более пяти -семи собак. Отношения между ними строятся на строгой иерархии. Вожаку подчиняются одна или несколько самок, обязательно есть пес «пограничник» — тот, который охраняет границы «дневки», — и молодняк. Когда подросшие щенки достигают половой зрелости — шести-семи месяцев — они обычно уходят в поисках других группировок. Если погибает вожак, его место занимает «пограничник», а на освободившуюся ступеньку становится сильнейший из молодых.

Днем бродячие собаки главным образом ищут кормежки и проверяют другие территории, занимаются активной маркировкой участков, чтобы показать, кто хозяева на данной территории. Есть стаи сильные, ученые называют их «группы резидента». Они держат в подчинении другие группы и могут заходить на их участки. Собачьи «разборки» обычно ограничиваются лишь демонстрацией силы.

При угрозе истребления стаи начинают менять места кочевок. Если человек не пытается вмешиваться, популяция спокойно живет на одном месте, стареет... и сходит на нет. Ее заменяют другие, процесс протекает естественно и стабильность сохраняется.

В сельской местности уже можно говорить об одичавших собаках. Они практически возвращаются к своему первоначальному «волчьему» образу жизни. Однако добывать себе пропитание в лесу либо в поле, как волки, эти собаки пока не могут, поэтому переключаются на ту добычу, которую можно взять с меньшим трудом. Они могут задрать козу на выпасе, привязанную к колышку, птицу, барана, становятся опасны и для человека. И тут альтернативы уничтожению нет. ■

«Гадюки» из предместий

Все они выглядели как самые обычные люди, но в душе таили страсть к оружию и, вполне возможно, к насилию. ФБР сумело остановить их как раз вовремя.

Патриция Кинг

(Newsweek)

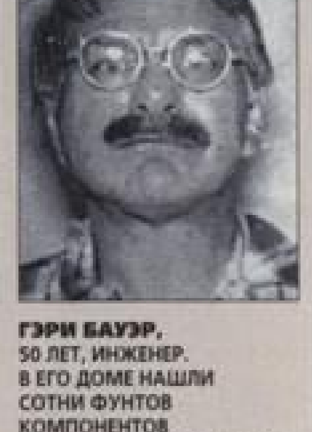
АГРЕССИЯ

Вещественным доказательством №1 в деле, возбужденном правительством США против группы «Гадюки» (одной из негосударственных военизированных организаций, так называемых «милиций» (militia), функционирующих в некоторых регионах США. — **«Итоги»**), служит короткая видеозапись, сделанная в выходные дни 11–12 ноября 1995 года. Место съемки — уединенный уголок Национального парка Тонто в 60 милях к северо-востоку от города Феникс, штат Аризона. Снимал на пленку Рик Уокер, торговец мебелью, который в то время был у «Гадюк» капитаном. Заснятое событие называется «Б-Взрыв». Под таким кодовым именем «Гадюки» проводили засекреченные полевые учения с целью испытания самодельных взрывных устройств. Взрывали бомбы большие и бомбы маленькие, и все присутствовавшие замечательно провели время. «Ура! Ура! Вот здорово!» — слышится чей-то крик при взрыве маленькой бомбочки. Следующий эпизод: двое мужчин в камуфляже несут огромный цилиндр. «Здоровая! Таких мы еще никогда не взрывали!»— с гордостью восклицает один из мужчин. Затем следует взрыв и появляется гигантский столб дыма. «Вот это да! Настоящее ядерное облако, класс!» — вопит кто-то радостно.

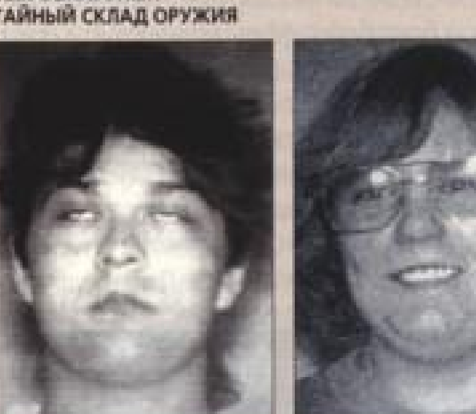
На первый взгляд в этих американцах нет ничего необычного — просто веселятся люди, получают удовольствие. Но от этого их развлечения, зафиксированные на пленке, кажутся особенно зловещими. Насколько можно судить из этого вещественного доказательства, недавно представленного во время разбирательства в федеральном суде, «Гадюки» — типичные жители предместий Феникса. В свободное время они любят играть в «партизан», но не исключено, что их воинственные планы простираются гораздо дальше. У некоторых из них есть дети. Большинство отсиживает на работе с 9 до 17 — как все. Они не бродяги и не отщепенцы, не затворники и не приверженцы экзотических религиозных культов. До сих пор остается загадкой, почему именно эта компания так близко подошла к грани, за которой начинаются террор и насилие. Объединенные страстью ко всему, что «бабахает», они, похоже, убедили себя в том, что их право на владение оружием находится под угрозой и что за ними охотятся агенты ФБР.

ДИН ПЛЕЗАНТ,
27 ЛЕТ, БЫВШИЙ ПЕКАРЬ. ПОМОГАЛ СНЯТЬ ВИДЕОФИЛЬМ С ПОКАЗОМ ПОДЛЕЖАЩИХ УНИЧТОЖЕНИЮ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ В ФЕНИКСЕ. В ДОМЕ, ГДЕ ОН ЖИЛ ВМЕСТЕ С НЕЛЬСОНОМ, БЫЛ ОБНАРУЖЕН ТАЙНЫЙ СКЛАД ОРУЖИЯ

ГЭРИ БАУЭР,
50 ЛЕТ, ИНЖЕНЕР. В ЕГО ДОМЕ НАШЛИ СОТНИ ФУНТОВ КОМПОНЕНТОВ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ БОМБ, АНАЛОГИЧНЫХ ТОЙ, ЧТО БЫЛА ВЗОРВАНА В ОКЛАХОМА-СИТИ

РЭНДИ НЕЛЬСОН,
32 ГОДА. В СЛУЖЕБНОЕ ВРЕМЯ МАЛЯР, НА ДОСУГЕ – ОДИН ИЗ КАПИТАНОВ «ГАДЮК». НЕЛЬСОН КАЖДУЮ НОЧЬ КЛАЛ С СОБОЙ В ПОСТЕЛЬ ПУЛЕМЕТ СИСТЕМЫ БРАУНИНГ, КОТОРЫЙ ОН ЛАСКОВО НАЗЫВАЛ «ШИРЛИ»

ЭЛЕН БЕЛЛИВО,
27 ЛЕТ, БУХГАЛТЕР ТЕЛЕФОННОЙ КОМПАНИИ AT&T, ПОЛЬЗУЯСЬ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ, ДОБЫЛА ЗАПИСИ ТЕЛЕФОННЫХ РАЗГОВОРОВ «СКОТТА УЭЛЛСА» – ТАЙНОГО АГЕНТА АТО, ВНЕДРИВШЕГОСЯ В РЯДЫ «ГАДЮК». ВПРОЧЕМ, ТАЙНЫЙ АГЕНТ ВСЕ РАВНО ОСТАЛСЯ НЕРАСКРЫТЫМ

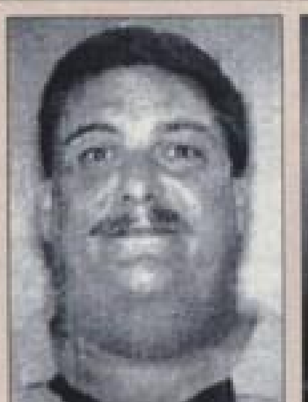
По их следу действительно уже шли агенты Бюро США по алкоголю, табаку и огнестрельному оружию (АТО), опасавшиеся, что «Гадюки» намереваются перейти к насилию. Один охотник, наткнувшись в ноябре 1995 года на патруль «Гадюк», охранявших место проведения серии взрывов, подал жалобу, и АТО начало расследование, внедрив в ряды «Гадюк» своего тайного агента. Этим тайным агентом был егерь Национального парка, назвавшийся Скоттом Уэллсом. «Уэллс» представился неонацистом и сумел войти в доверие группы, но прежде ему пришлось дать клятву убивать, если это будет необходимо, а группа провела тайную проверку его прошлого. Одна из членов группы, сотрудница компании AT&T Элен Аделла Белливо, 27 лет, достала записи его прошлых телефонных разговоров. Как Уэллс прошел эту проверку, остается загадкой, однако в июле, во время судебного заседания, на котором решалось, отпустят ли обвиняемых под залог, обвинители цитировали некие секретные свидетельские показания. Среди них фигурировало утверждение, будто Белливо предложила в случае ареста кого-либо из «Гадюк» уничтожить семьи федеральных агентов. Ее предложение никто не поддержал. Хотя все члены группы заявили в суде о своей невиновности, большое жюри присяжных федерального суда предъявило двенадцати «Гадюкам» обвинение в незаконном хранении оружия и еще

БОМБА СО СКЛАДА ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ, ОБНАРУЖЕННОГО В ДОМЕ БАУЭРА. НА ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ — АГЕНТ АТО

шестерых обвинило в организации заговора с целью «распространения инструкций по использованию взрывных устройств...и разжигании гражданских беспорядков».

В распоряжении обвинения имеется еще одна видеопленка, на которой записан рассказ «Гадюк» о том, как они обследовали центр города Феникс с целью выявления зданий, где расположены федеральные службы, в том числе отделения ФБР, АТО и Секретной службы США (подразделение министерства финансов США, занимающееся охраной президента и борьбой с фальшивомонетчикамми. — **«Итоги»**), и возможности эти здания взорвать. Запись была сделана в мае 1994 года, примерно за год до взрыва в Оклахома-сити. Один из рассказчиков — Дин Плезант, бывший пекарь, недоучившийся студент, баллотировавшийся в свое время, но неудачно, в сенат штата Аризона от Либертарианской партии. Плезант указывает на уязвимые места зданий и спокойно рассуждает о том, как легко их «шарахнуть» бомбой. Конечно, он мог просто фантазировать. Соперник Плезанта на выборах в сенат штата республиканец Джон Кейтс вообще считает, что парень «несколько инфантилен» и «по развитию до сих пор находится на уровне рядового солдата». С другой стороны, агенты АТО изъяли из дома одного из «Гадюк», Гэри Бауэра, примерно 300–400 фунтов нитрата аммония и 55-галлоновый цилиндр с нитрометаном — все необходимое для изготовления бомбы вроде той, что была взорвана в Оклахома-сити; это уже далеко не фантазии.

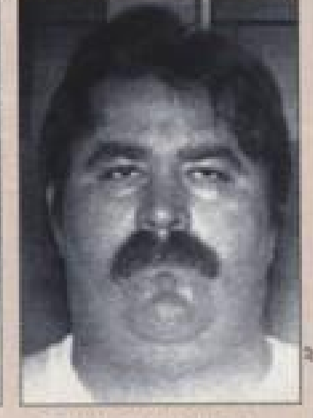
РИК УОКЕР, 41 ГОД, ПРОДАВЕЦ МЕБЕЛИ

ДОННА УИЛЬЯМС, 44 ГОДА, АГЕНТ ПО ПРОДАЖЕ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ

ЧАРЛЬЗ НАЙТ, 47 ЛЕТ, МЕХАНИК ПО КОНДИЦИОНЕРАМ

ГЕНРИ ОВЕРТУРФ, 37 ЛЕТ, ШВЕЙЦАР В СТРИПТИЗ-КЛУБЕ

Некоторые утверждают, что Уокер, Плезант и другие члены организации «Гадюки» — просто люди, которые любят поиграть в войну. «Они не террористы,— считает Рик Шерроу из журнала Soldier of Fortune («Солдат удачи»). — Эти люди не ангелы, но и склонности к насилию у них нет. Они просто тупые». Можно, конечно, согласиться с Аланом Трабилси, владельцем оружейного магазина в Фениксе, по мнению которого «Гадюки» — «милые люди», просто в собственности у них оказалось более 140 единиц огнестрельного оружия. «Чему тут удивляться,— говорит Трабилси. —Здесь, на Западе, у человека вполне может быть 50–100 стволов». Можно согласиться и с точкой зрения представителя одной из военизированных групп Майка Джонсона, согласно которой Плезант осуществлял свое конституционное право произвести «рекогносцировку» на тот случай, если правительство США пойдет на «предательство» и попытается отобрать у граждан оружие. «Я встречался и разговаривал со всеми арестованными, — рассказывает один из друзей Плезанта. — Если хотите знать мое мнение — все они просто проходили курс обучения».

«Однако многие считают, — продолжает этот же человек, — что мы стоим на пороге гражданских беспорядков. И не только в нашем городе. Людям надоело, что правительство все больше и больше вмешивается в их жизнь».

Итак, если вы испытываете всепоглощающую страсть к оружию, до какой степени безумия это может довести? Существует документ, который может иметь некоторое отношение к тому, что происходило в Фениксе. Называется он «OPLAN American Viper». Источник — группа «Объединенные правители Америки» из Дел Сити, штат Оклахома («OPLAN» — это сокращение слов «оперативный план»; Viper напоминает о боевом флаге времен войны за независимость с изображением змеи и лозунгом «НЕ НАСТУПАЙ НА МЕНЯ»). Оперативный план весь состоит из параноидальных идей о «новом мировом порядке» и заговоре, якобы с участием высших должностных лиц США, с целью захвата Америки русскими и восточногерманскими войсками.

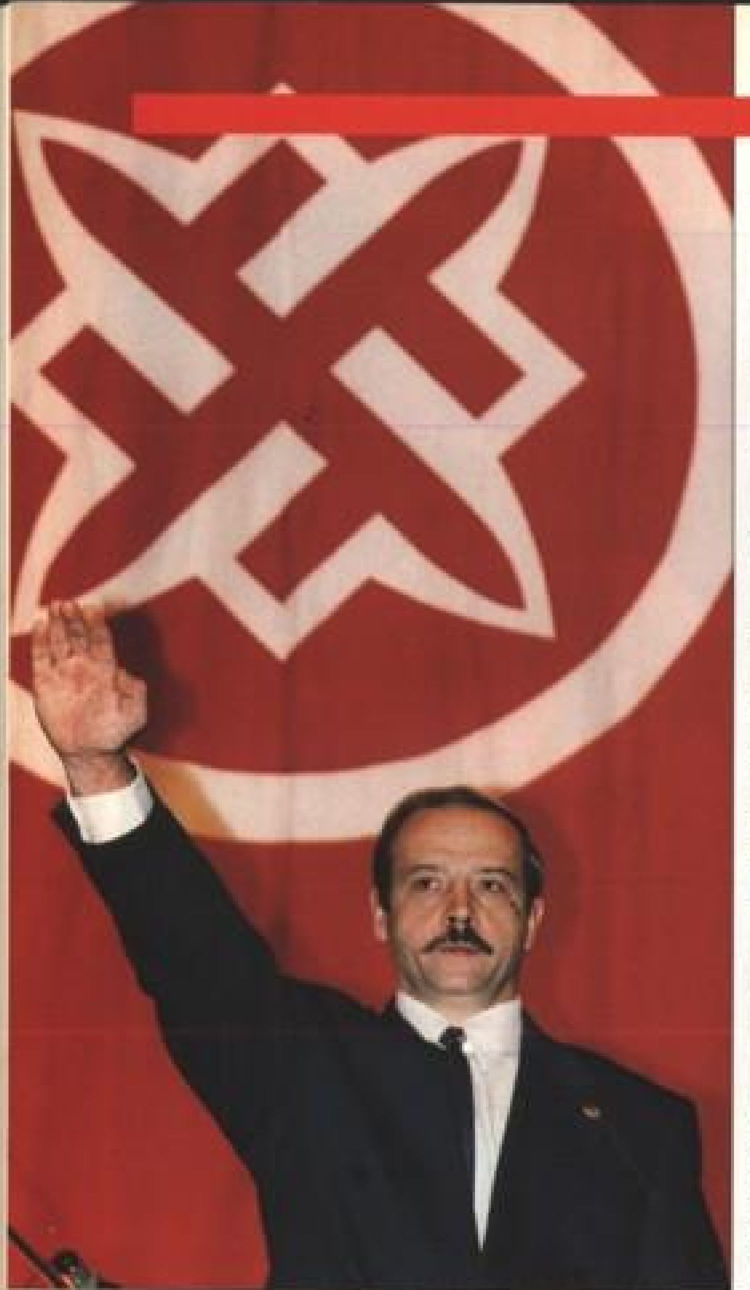
Основная идея документа — необходимость подготовки партизанской войны, войны не только против предполагаемых захватчиков, но и против предавших свою страну американцев. В оперативном плане рекомендуется создавать снайперские группы, совершать убийства известных общественных и политических деятелей, проводить крупномасштабные акции саботажа и диверсий, включая «заражение продовольственных запасов противника и источников питьевой воды» с помощью обычных домашних химикатов вроде крысиного яда, средств для очистки канализационных труб или электролита аккумуляторных батарей. «OPLAN» услужливо подсказывает читателю, что в продаже имеется «множество книг», из которых можно узнать, как делать взрывные устройства, и напоминает, что «неохраняемые железнодорожные пути» — очень удобная мишень для партизана-патриота. Это интересная деталь, поскольку прошлой осенью кто-то пустил под откос пассажирский поезд, следовавший в западном направлении от Феникса. На месте катастрофы была оставлена листовка в духе идей «Гадюк» и им подобных. Хотя никто не знает, имели ли подозреваемые возможность ознакомиться с «OPLAN», но ФБР тем не менее прорабатывает версию о возможной причастности «Гадюк» к крушению поезда.

Между тем у АТО сложилось твердое убеждение, что члены группы представляют серьезную угрозу для общества. Достаточно одного перечисления изъятого у них оружия—в общей сложности более 140 винтовок и пистолетов, из которых 95 было изъято из дома Гэри Бауэра. Среди них оказались экземпляры довольно почтенного возраста, к примеру, пулемет системы Браунинг 30-го калибра. Капитан «Гадюк» Рэнди Линн Нельсон каждую ночь клал его с собой в постель и ласково называл «Ширли». Были и современные автоматические винтовки, незаконно переделанные для ведения огня очередями и со спиленными серийными номерами. В арсенале «Гадюк» нашлись ручные гранаты, гранатометы, противогазы, пуленепробиваемые жилеты, глушители и тысячи патронов. Как сообщается, в доме у Бауэра обнаружили две самодельные бомбы, которые затем были взорваны саперным подразделением Феникса. Пятидесятилетний инженер, ветеран вьетнамской войны, Бауэр числился у «Гадюк» консультантом по боеприпасам. Соседка Бауэра сообщила, что часто видела в его доме вооруженных людей. «Я рассказала об этом мужу, но он посоветовал мне не лезть в чужие дела».

Истинной же причиной обеспокоенности официальных лиц стало то, что лидеры «Гадюк», по утверждению следователей АТО и многих членов других военизированных организаций, с некоторых пор стали проявлять подозрительную агрессивность. Полгода назад группу исключили из организации «Militia of Arizona» («Милиция Аризоны»), поскольку Рик Уокер рассорился с теми, кто после взрыва в Оклахоме пытался исправить пошатнувшуюся репутацию своей организации. Нельсона и Плезанта с позором выгнали с проводимых журналом «Soldier of Fortune» соревнований по стрельбе, причем Нельсон позже через издаваемый «Гадюками» информационный бюллетень пригрозил «расквасить физиономии» организаторам состязаний. Плезант совершенно ошеломил своего соперника на выборах в сенат штата тем, что в ресторане выхватил пистолет. По свидетельству специального агента АТО Стива Отта, на последнем сборе «Гадюк» Бауэр хвастался, что однажды держал на мушке полицейского и готов был выстрелить, если бы тот причинил ему неприятности. Самым тревожным стало сообщение о том, что кто-то из «Гадюк» «вытащил» из Интернета списки агентов АТО. Это стало очередным напоминанием о том, что «Гадюки» могут перейти от слов к делу.

Теперь дело присяжных — решать, представляют ли «Гадюки» реальную угрозу для общества или нет. АТО не утверждало, что группа вынашивала конкретный план заговора — это было бы слишком трудно доказать. Но, учитывая агрессивный настрой членов организации «Гадюки», фэбээровцам пришлось действовать, как только представилась возможность. ■

При участии Рэнди Коллиера, Тома Моргентау, Джонатана Хигуэра, Марка Хоузенболла

В играх патриотов побеждает «Сникерс»

Мундир и дисциплина — пустая попытка избавиться от паралича воли

Денис Драгунский

ДНО

Однажды американские «ополченцы» пригласили меня на свое стрельбище. Народ собрался замечательный — немолодые простецкие мужчины ИТРовского вида и их замученные тяжелым бытом жены. Разговорчивые, гостеприимные и хозяйственные — сразу принялись варить бобовый суп на пиве. Дешевые битые машины. Одеты бедновато, никакой униформы, только значки и шейные шнурки вместо галстуков. Американская мечта обманула этих людей, оставив им малооплачиваемую скучную работу, налоги, займы и страховки, но в утешение подарила каждому большой плоский футляр, где в углублениях, выложенных черным бархатом, покоятся шедевры оружейного искусства.

Впрочем, как объяснили хозяева, их группа не имела никакого отношения к настоящим Militias», с униформой, дисциплиной и ритуалами. Просто игра на свежем воздухе. Приглашали заглянуть еще, обещали позвонить. Но потом грянул взрыв в Оклахома-сити, и новые приятели так и не объявились.

А вот наших, российских «ополченцев»

Александр Баркашов родился 6 октября 1953 года. Работал электриком, потом служил в армии.

В 1973 году. во время войны Судного дня просился добровольцем на Ближний Восток, ради этого даже стал членом ВЛКСМ (теперь он объясняет свое позднее вступление в комсомол идеологическими разногласиями с советской властью). Война закончилась раньше, нежели просьба Баркашова была удовлетворена. После армии Баркашов работал инструктором карате.

В 1987 году вступил в национально-патриотический фронт «Память» (лидер Дмитрий Васильев).

В 1990 году Васильев исключил Александра Баркашова и его соратника Игоря Якушева из «Памяти». Они создали движение «Национальное единство за свободную, справедливую, самостоятельную Россию» («Движение не за СССР»). Через несколько месяцев дороги Якушева и Баркашова разошлись, и последний создал «Русское национальное единство».

В октябре 1993 года Баркашов и его сторонники участвовали в защите Белого дома, после чего РНЕ было запрещено, а Баркашов объявлен в розыск (арестован в декабре 1993-го, отпущен по февральской амнистии 1994 года). После октябрьских событий часть членов РНЕ вышла из движения, считая, что Баркашов подставил своих людей под пули, а сам скрылся. С другой стороны, бои около Белого дома принесли РНЕ и Баркашову популярность, что умножило число его сторонников.

РНЕ ни разу не участвовало в общефедеральных выборах как партия. Однако в 1995 году несколько кандидатов выдвигались в одномандатных округах — ни один не прошел. Организацией издается газета «Русский порядок».

ЧЛЕНЫ ОРГАНИЗАЦИИ РНЕ НА ЕЖЕГОДНОМ СОБРАНИИ. МОСКВА, 1995 ГОД

«СТРОЕВАЯ ПОДГОТОВКА» В ТЕРЛЕЦКОМ ПАРКЕ. НАГЛО. В ОТКРЫТУЮ. БЕЗНАКАЗАННО.

ПОВЯЗКУ НОВИЧКУ ПОВЯЗЫВАЕТ ЧЛЕН РНЕ СО СТАЖЕМ

НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУКОПАШНОМУ БОЮ

ВО ВРЕМЯ ПАНИХИДЫ ПО ПОГИБШИМ В ОКТЯБРЕ 1993 ГОДА У БЕЛОГО ДОМА

мне так и не довелось увидеть воочию — только по телевизору. Зато на экранах и в газетах они представали во всей своей кошмарной красе. Грозная униформа, фашистская символика, тайные ритуалы, дисциплина, бесконечные тренировки, система конспирации.

Перед обывателем встают два вопроса. Если такие организации действительно существуют, почему государство никак с ними не покончит? А если государство не может их уничтожить, почему они сами не сметут это жалкое государство и не установят свою диктатуру? Может быть, еще не время? Ожидание ужаса гораздо страшнее, чем сам ужас. Некоторые люди — я говорю об этом совершенно ответственно — принимаются паковать чемоданы и выправлять визы после каждой антибаркашовской кампании, которая на деле служит только рекламой нашим «ополченцам». Но мне думается, ужаса не будет хотя бы потому, что российская демографическая ситуация не способствует националистической консолидации.

Не предвидится также и тотального наступления на «баркашовцев» и подобные группы. А если эти группы будут уничтожены решительно и жестоко — это будет означать возвращение тоталитаризма. Фашизоидные ребята в России — это страшно. Но военно-полевые суды или тайные бессудные расправы над людьми, вызывающими столь понятную аллергию большинства, — это еще страшнее. Почему бессудные? Да потому, что эти люди всерьез не нарушают закон. Каждый слух о незаконном хранении оружия должен проверяться со всей процессуальной тщательностью. Иначе наведение демократического порядка превратится в народный самосуд, который не пощадит никого — и в первую очередь скромного обывателя. Он ведь не обучен навыкам конспирации.

Впрочем, бывают исключения вроде легиона «Вервольф», где убивали проштрафившихся соратников. Или вроде того недоумка, шефа военно-спортивного лагеря, который послал мальчишек в ночную разведку на охраняемый объект. Здесь спецслужбы сработали жестко и справедливо. А так — любой из нас может нацепить фантастический мундир с вымышленными наградами и прусским шагом промаршировать по Тверской. Главное — не нарушать правил движения и не задирать прохожих. Прохожие, в свою очередь, могут кинуть гнилой помидор — но чтобы без членовредительства. Демократия.

Однако подобные марши не станут всеобщим увлечением. Надо, чтоб стало уже совсем невмоготу, — начальник грозит уволить, жена изменяет с богатым и красивым, дети не уважают. Тошнотворный паралич воли, от которого хочется полечиться мундиром и дисциплиной.

Вот здесь ответ на второй вопрос встревоженного обывателя: почему эти господа не берут власть или хотя бы не делают движений в этом направлении. Члены многочисленных «военно-спортивно-патриотических» организаций — это, как правило, люди социально непригодные и глубоко закомплексованные (я не говорю об их лидерах, успешно играющих в свои игры и в политике, и в бизнесе). В этом наши военизированные патриоты как две капли воды похожи на членов американских Militias.

Но исторически они сильно разнятся. Американцы борются с государством: с налогами, с несправедливым землеотводом, с вашингтонскими бюрократами, которые пытаются лишить их конституционного права на ношение оружия. Наши же, наоборот, хотят прислониться к могучему государственному стволу. Они жаждут лидера национального масштаба, который использовал бы их энергию в высоких, по их разумению, целях. Но не надо думать, что их ждет судьба штурмовиков Рема — сначала кровавый бой за великую национальную идею, а потом «ночь длинных ножей».

Россия, к счастью, развивается совершенно иначе. А с «военно-патриотическими» группами дело обстоит даже благоприятнее, чем на просвещенном Западе.

Со страниц прессы изливается ненависть к кавказцам — но, слава богу, ни одного погрома в Москве. Меж тем в Германии неонацисты жгут турок, а английские и французские «ультра» убивают пакистанцев и арабов.

Рассуждая философски, Баркашову противостоит Ковалев. Рассуждая же более прагматически: попробуйте пригласите юного разносчика газет в патриотический клуб. Он занят. Он бегает по городу в поисках заработка. А если проголодается — «сникерс съел, и порядок». ■

Фото Анатолия Морковкина

Бомбовый психоз в американском Сенате

Получить информацию о взрывчатых веществах сегодня просто. Стоит ли обвинять в этом Интернет?

Стивен Леви

(Newsweek)

КАК САМОМУ СООРУДИТЬ БОМБУ ИЗ ЖЕлезной трубы? Ответ на этот вопрос — продиктован ли он праздным любопытством или преступным замыслом — вы можете получить в Интернете. «Самодельное взрывное устройство представляет собой обыкновенную водопроводную трубу с нарезкой на обоих концах, к которым привинчены заглушки», — узнаем мы на одном из сайтов World Wide Web, той части Интернета, через которую можно вступить в контакт с миллионами пользователей. Здесь же услужливо помещен чертеж, наглядно демонстрирующий, куда класть порох, вставлять фитиль и помещать папиросную бумагу, которой, оказывается, очень удобно набивать нижнюю часть трубки.

Вы хотите, чтобы информация такого рода больше не появлялась на экранах компьютеров? Обращайтесь к Теду Тернеру: ведь с этим чертежом можно было ознакомиться на Web-сайте его телевизионного канала Си-эн-эн. Однако в начале августа графические изображения предельно простых взрывных устройств трубочного типа мелькали не только в Большой Сети, а буквально повсюду. Здравомыслящим людям это может не нравиться, но я сомневаюсь, чтобы у кого-либо из них возникла мысль засадить лет на двадцать в тюрьму Теда Тернера и его коллег-издателей.

Однако именно такое наказание предложил вынести Сенат США тем, кто «каким-либо образом распространяет информацию, относящуюся к ... изготовлению взрывчатых материалов», с целью или в расчете на то, что такая информация может быть воспринята читателями как руководство к действию. Эта формулировка настолько расплывчата, что под нее можно подвести не только любую газету или журнал, опубликовавшие чертеж самодельной бомбы, но и школьных учителей химии, демонстрирующих своим подопечным некоторые бурно проходящие химические реакции.

На самом деле законопроект направлен против излюбленного объекта нападок правительства — сети Интернет. «Если технологический прогресс позволяет за несколько секунд довести информацию о способах изготовления бомб до миллионов пользователей,— заявила сенатор-демократ от Калифорнии Диана Файнштейн, выступая на слушаниях по предложенной ею поправке к закону об обороне,— то я считаю, что некоторые ограничения свободы слова вполне допустимы».

ТЕРРОР ДОМАШНЕГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ: МНОГИЕ СКЛОНЯЮТСЯ К МЫСЛИ, ЧТО ЧЕЛОВЕКУ, ПОДЛОЖИВШЕМУ БОМБУ В АТЛАНТЕ, «ПОМОГ» С ИНФОРМАЦИЕЙ КОМПЬЮТЕР. ДОЛЖНО ЛИ ПРАВИТЕЛЬСТВО ВМЕШАТЬСЯ?

Понятно, что раздражение ее вызывает вовсе не Си-эн-эн. На прошлой неделе я подсоединился к поисковому серверу Интернета Альта Виста и набрал слово «взрывчатые вещества». На экране появились названия 10 WWW-серверов, первых из многих тысяч, на которых имелась информация, соответствующая моему запросу. Почти немедленно я натолкнулся на нашумевшую книгу «Пособие террориста», предлагающую полный учебный курс по самостоятельному изготовлению бомб. Что-то вроде «Искусства кулинарии» для убийцы-любителя. Даже не задумываясь о возможных трагических последствиях, анонимный автор рассуждает о различных типах взрывчатки, детонаторах, нитрате аммония, «коктейле Молотова» и даже подсказывает, как можно одурачить службу безопасности в аэропорту. Вне всякого сомнения, Файнштейн, в частности, имела в виду и эту книгу.

Однако обратите внимание на предупреждение, предваряющее «Пособие» — «информация, приведенная ниже, НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ НЕ ДОЛЖНА БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАНА НА ПРАКТИКЕ!». Может быть, автор слегка покривил душой. Но вряд ли владельцы этого конкретного Web-сайта находятся в прямом сговоре с преступным миром — они просто публикуют информацию, а уж читатель сам решит, как ею распорядиться. Точно так же вряд ли стоит подозревать в преступных намерениях администраторов Web-сайта CNN. Да что там — в Британской энциклопедии и во многих других не менее уважаемых источниках вы можете найти столь же «взрывоопасную» информацию. Именно поэтому ревностные защитники гражданских свобод полагают, что поправка Файнштейн противоречит Конституции. Это мнение разделяет даже министерство юстиции. «Право на информацию об изготовлении бомб защищено Первой поправкой к Конституции», — заявил представитель этого ведомства.

Даже если бы суд поддержал Диану Файнштейн и поправка к закону об обороне была принята, «Пособие террориста» все равно осталось бы доступным для широкой публики — ведь сам текст книги хранится в компьютерных ячейках памяти далеко за пределами США. Поскольку Интернет пересекает границы с легкостью неимоверной, получить доступ к Web-сайту в Германии так же просто, как заглянуть в Web-страничку вашего соседа. Если не установить контроль за Интернетом во всемирном масштабе, никакие законы не смогут остановить распространение запрещенной информации.

В самом ближайшем будущем в этом направлении могут быть предприняты действия международного масштаба. На проводившейся в начале мая конференции «большой семерки» по проблемам терроризма министр иностранных дел Канады Ллойд Эксуорти поведал собравшимся, как он был потрясен, когда его одиннадцатилетний сын показал ему, как извлекать информацию о взрывных устройствах из Интернета. Делегаты конференции поклялись найти способ положить конец этой угрозе. Однако вы можете поспорить на ваш модем, что, начав с информации об изготовлении взрывных устройств, глобальная цензура над Интернетом на этом не остановится.

Только сумасшедший станет отрицать, что «Пособие для террориста» — книга опасная. Но если мы намерены пользоваться дарами Интернета — обилием информации, предоставляемой за доли секунды,— мы должны смириться с тем, что не вся она будет конструктивной. Если кто-то созрел для убийства, не все ли равно, как он получит смертоносные чертежи — по почте, в библиотеке или через WWW? Не Интернет повинен в гибели людей в Олимпийском парке Атланты — его совершил человек, который сделал и взорвал «адскую машину». В этом и заключается проблема: изготовить бомбу слишком просто. К сожалению, так же просто, как обвинить во всех грехах Интернет. ■

Войска петербургского «Мазепы» в финской крепости

Опера в Савонлинне

Дмитрий Морозов,
Матти Калхо (фото)

ФЕСТИВАЛИ

Башни древней крепости Олавинлинна, главной достопримечательности финского города Савонлинна, видны издалека, почти из любой точки города. Точно так же на каждом шагу приезжего встречают приметы оперного фестиваля, который проводится в крепости каждый год в начале августа. Гуляя по набережной, видишь теплоходы «Фигаро» и «Фауст», яхты «Аида» и «Бельканто». Особенно часто встречаются имена героев любимой в Савонлинне «Волшебной флейты» Моцарта, которая шла здесь много лет подряд. В центре города непременно выйдешь к кафе «Памина» или «Зараст-ро». Есть даже дискотека «Тамино».

Оперный фестиваль в крепости был организован в 1912 году знаменитой финской певицей Айно Акте, выступавшей на лучших европейских сценах. Он просуществовал до 1916 года. Много лет его пытались возобновить, но удалось это сделать только в 1967 году. С тех пор он проводится каждое лето и превратился в событие национального значения. Его лично патронирует президент Финляндии Марти Ахтисаари, каждое лето приезжающий в Олавинлинну. Большинство лучших финских певцов и дирижеров летом собирается в Савонлинне.

На спектакли большинство зрителей приходит пешком или приезжает на велосипедах — самом популярном в Финляндии транспортном средстве. Посетителей в манто и смокингах гораздо меньше, чем в куртках и джинсах. Возможно, не все они — страстные поклонники оперы. Многих привлекает сама величественная крепость, стоящая на острове посреди озера. Представления проходят в большом внутреннем дворе, над которым натягивают тент из длинных брезентовых полос.

Репертуар стабилен. Для исполнения на фестивале отбирают оперы, которые хорошо смотрятся на фоне крепостных стен — «Макбет», «Аида» и «Дон Карлос» Верди, «Фиделио» Бетховена, «Тоска» Пуччини. В этом году ко двору пришелся «Мазепа» Мариинского театра в постановке режиссера Ирины Молостовой и художника Владимира Фирера. Этот спектакль представляет стиль императорского театра — роскошный, массивный, насыщенный массовыми сценами. В стенах боевой крепости были особенно уместны сцены противостояния войск Мазепы и Кочубея и полтавского боя.

Плеск волн, свист ветра и крики чаек создают специфический аккомпанемент, не предусмотренный композиторами. Но иногда он очень точно попадает в тональность, как, например, в опере Вагнера «Летучий голландец», открывшей нынешний фестиваль.

В этой постановке режиссера Илкки Бекмана и сценографа Юхани Пирсканена основными декорациями стали каменная стена крепости, освещенная настоящими факелами, огромные лестницы по обе стороны внутреннего двора, штурвал и огромная мачта до самой крыши. В момент прибытия корабля Даланда на сцене разворачивались бутафорские башни, образуя нос корабля с высокими бортами, а сверху обрушивался алый парус.

В отличие от ясного и цельного «Летучего голландца» другая вагнеровская постановка нынешнего фестиваля — «Тангейзер» режиссера Юхи Хемануса и сценографа Ханну Вяйсянена — для любителей разгадывать ребусы. В ней много забавных сценических деталей, значение которых неясно: костюмы разных эпох, почти цирковой наряд Венеры с длинными, свисающими до пола рукавами, макет крепости Олавинлинна, подвешенный в одной из сцен к потолку. В программке приведены довольно путаные рассуждения режиссера о том, что суть оперы якобы заключается в неспособности главного героя любить. Но эти рассуждения не помогают расшифровать замысел.

«ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ», ДАЛАНД (МАТТИ САЛМИНЕН) И СЕНТА (ЭЛИЗАБЕТ МЕЙЕР-ТОПСУЕ)

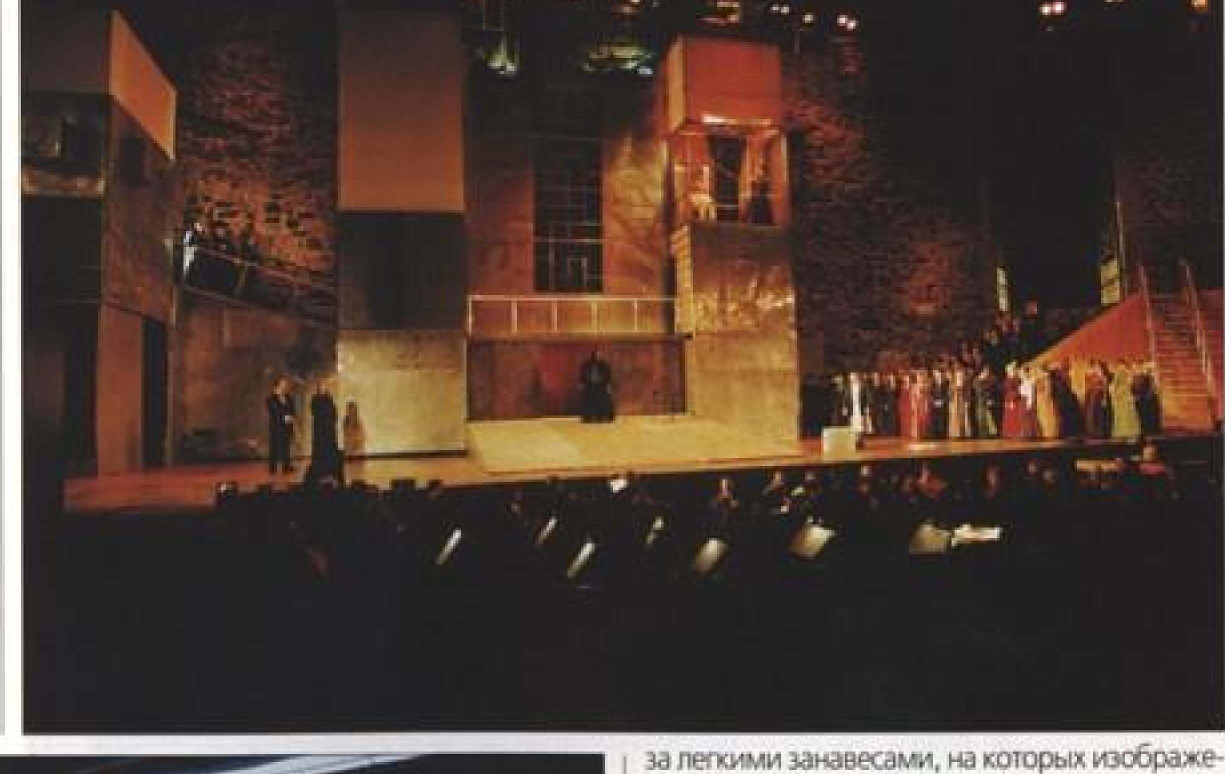

«МАЗЕПА»: ВОЙСКА КОЧУБЕЯ ПЛЯШУТ В ЧЕСТЬ ГЕТМАНА

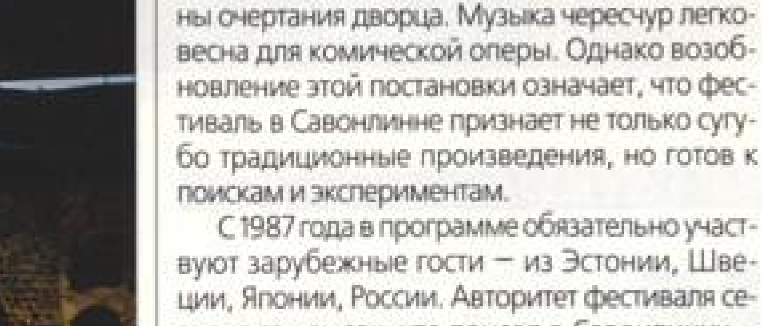
Вагнеровский акцент в афише отнюдь не случаен. Финны сегодня догоняют шведов и серьезно конкурируют с немцами в постановках вагнеровского репертуара. Об этом свидетельствуют не только спектакли в Савонлинне, но и «Золото Рейна» в Хельсинки, которое стало началом работы Национальной оперы над всей тетралогией «Кольцо нибелунга».

«Тангейзером» дирижировал в Савонлинне Лейф Сегерстам — один из лучших исполнителей Вагнера. Что касается певцов, они, к сожалению, в России практически неизвестны, хотя многие входят в мировую оперную элиту. К примеру, Матти Салминен, обладатель баса необычайной красоты и мощи и к тому же превосходный актер (Даланд в «Летучем голландце» и Ландграф в «Тангейзере»). Или тенор Раймо Сиркия (Тангейзер), которому по силам редкое сочетание вагнеровского и итальянского репертуаров.

В отличие от Хельсинки, где каждый год ставятся современные оперы, в Савонлинне это случается нечасто. Однако в прошлом году режиссер Калле Холмберг поставил комическую оперу «Дворец» Аулиса Саллинена, которая исполнялась и нынешним летом. В либретто использованы сюжетные мотивы моцартовского «Похищения из сераля». Только вместо злоключений влюбленных в основе сюжета — дворцовый переворот. Оформление Юхи-Пекки Кильюнена скрывает крепостные стены за легкими занавесами, на которых изображены очертания дворца. Музыка чересчур легковесна для комической оперы. Однако возобновление этой постановки означает, что фестиваль в Савонлинне признает не только сугубо традиционные произведения, но готов к поискам и экспериментам.

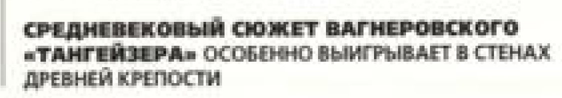
ФИНСКАЯ КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА «ДВОРЕЦ» ИСПОЛЬЗУЕТ СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ МОЦАРТОВСКОГО «ПОХИЩЕНИЯ ИЗ СЕРАЛЯ»

С 1987 года в программе обязательно участвуют зарубежные гости — из Эстонии, Швеции, Японии, России. Авторитет фестиваля сегодня так высок, что приезд в Савонлинну — честь для любой труппы. Ни один театр, кроме Мариинского, не удостаивался этой чести дважды, что позволяет говорить об особых отношениях фестиваля и петербургской оперы. Но торжество Мариинского оказалось неполным: последнее представление «Мазепы» не удалось довести до конца из-за проливного дождя и шквального ветра, сорвавшего брезентовый тент над зрительным залом. ■

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ СЮЖЕТ ВАГНЕРОВСКОГО «ТАНГЕЙЗЕРА» ОСОБЕННО ВЫИГРЫВАЕТ В СТЕНАХ ДРЕВНЕЙ КРЕПОСТИ

Что манифестирует «Манифеста-1»?

Роттердамская биеннале пытается «перехватить» власть

Ольга Козлова

ПРОЕКТЫ

ИСТОРИЯ ИСКУССТВА XX ВЕКА ФИКСИРУется на больших международных некоммерческих выставках, выступающих в роли своеобразных «досок почета» новых имен и течений модернизма. В Европе это происходит раз в два года на Венецианской биеннале (последняя, 46-я, проходила прошлым летом) и раз в пять лет на кассельской «Документе» (следующая состоится летом 1997 года). Нынешнее лето в этом смысле обещало затишье, которое, однако, было взорвано новой инициативой европейских кураторов и художников — первой международной биеннале «Манифеста-1» в Роттердаме (июнь—август).

ТАМАРА ГРЧИЦ «КЛЕТКИ» (СЛЕВА)
ПРЕСС-ЦЕНТР «МАНИФЕСТЫ»
С ОБЪЕКТОМ АЙЗЫ ЭРКМЕН (ТУРЦИЯ)

Проект был задуман два года назад, и первое его «издание» реализовано группой кураторов, в которую вошли Роза Мартинес (Барселона), Виктор Мизиано (Москва), Каталин Нерай (Будапешт), Ханс-Ульрих Обрист (Париж—Вена) и Эндрю Рэнтон (Лондон). Главными принципами работы кураторской команды стали коллегиальность и демократия — едва ли не впервые в истории крупных выставок художники были приглашены при полном единодушии всех кураторов.

Выставка открылась сразу на 15 площадках в центре Роттердама — в здании всемирно известного музея «Бойманс—ван Бенинген» и Кунстхалле, в Архитектурном институте и Институте новых медиа, а также в более экзотических местах — Музее природы и Морском музее. Есть и свое кафе для дискуссий, есть проекты, выставленные в городских витринах. Словом, есть на что посмотреть этим летом роттердамцу или гостю, прогуливающемуся по центру города.

Русская команда на «Манифесте» весьма многочисленна и представительна. Нет сомнения, что Дмитрий Гутов, Вадим Фишкин, Олег Кулик, Юрий Лейдерман, Алексей Исаев занимают устойчивое и достаточно высокое положение в иерархии современного московского искусства, а кто-то уже имеет большой (хотя и скандальный) успех на Западе.

Проекты Вадима Фишкина и Дмитрия Гутова для неискушенного зрителя почти неосязаемы. «Светящийся дом» Фишкина — это электролампа в стеклянном эркере фасада музея «Бойманс—ван Бенинген». Она мигает в унисон с сердцебиением самого автора, который постоянно носит на груди датчики, передающие частоту на «объект». Правда, это произведение, которое автор не счел нужным ни подписать, ни пояснить текстом, еще надо найти! Равно как и проект Гутова — аудиоплейер с экскурсией по музею «Бойманс—ван Бенинген», который нужно вовремя спросить в музейной кассе.

Текстовая инсталляция Юрия Лейдермана — это комната, увешанная листами, на которых латинским шрифтом напечатаны русские стихи — эпитафии на смерть умерших немцев из Кёльна и Мюнхена (типа «Tebe usze ne plakat'...»). Она замечательно срастается с работами художников-«текстовиков» группы «Лаборатория сравнительных исследований» (среди них шотландка Трэйси Маккена, глухой американский художник-мыслитель Джозеф Гриндлей и другие), висящими здесь же в маленькой вилле — Центре искусства Alkamaer, где все день-деньской пьют кофе и посылают друг другу записки, дополняющие затем общую экспозицию.

Русские работы на биеннале сознательно скрыты от глаз. Сами кураторы именуют это «темой исчезновения и растворения».

Впрочем, мощный проект Олега Кулика и Людмилы Бредихиной «Собака Павлова» затмевает многие работы европейцев, которые на фоне жизненной энергии Кулика кажутся чем-то худосочно-вялым и рахитичным. Итак, «Собака Павлова» — это то, что немцы, мечтая о Синтезе, в XIX веке назвали Gesamtkunstwerk, а модернизм XX века за неимением более точного слова определяет как «художественный проект» (подразумевая соединение объекта и автора, вещи и среды, процесса и акции). Проект реализован в гигантском черном зале Института новых медиа и представляет собой настоящую лабораторию, наполненную медицинской аппаратурой и компьютерами и отгороженную от зрителя брутальной сеткой из кожаных собачьих ошейников. За сеткой на больничной кушетке — обнаженный, увешанный датчиками Олег Кулик, художник (он же «собака Павлова»), вполне вжившийся в собачью роль. Он мирно поедает из миски без помощи рук что-то типа «Педигри» и тихо поскуливает. На глазах у зрителя, ошарашенного масштабом, чернотой, таинственным миганием аппаратуры и не менее загадочным перевоплощением Кулика, куратор проекта Людмила Бредихина (в белом) проводит над «собакой» различные медицинские тесты. В это время на стене мирно демонстрируется черно-белый фильм в жанре мелодрамы, как бы напоминающий о «человеческом, слишком человеческом»(Ф.Ницше) — в противовес животному.

«Собака Павлова» является частью программы «Зоофрения», смысл которой, как поясняет текст-концепция, «показать ту животную витальность, которая забыта культурой, презентировать рефлексы (спонтанные реакции, эмоции, страсти), которые противостоят рефлексии».

Роттердамская публика вряд ли вчитывается в концепции, но, судя по интересу и большому количеству местной прессы, вполне оценила степень свободы и дерзости художника, согласившегося на месяц стать собакой. Особенно активно публика реагирует на выгулы собаки-художника по городу, которые, согласно «режиму дня», происходят ежедневно в половине третьего и в одиннадцать вечера.

По сравнению с «Собакой Павлова» все остальные «экологические» и «анималистские» проекты (в частности, инсталляция с живыми канарейками шведского художника Карла Михаеля фон Хаузвольфа или конструирование особой формы птичьих клеток-«терминалов» парижанина Хуанга Йонг Пинга) выглядят достаточно тускло. Жизненная сила пришла на «Манифесту» из России и энергично подействовала на местную публику.

ОЛЕГ КУЛИК,
ОН ЖЕ «СОБАКА ПАВЛОВА»

Что касается «Манифесты» в целом, отметим, что установка на свежесть авторских решений удалась далеко не всем участникам — главными формами и жанрами остаются распространенные сейчас повсеместно видеоинсталляции, фотографии, объекты.

Новая роттердамская затея заключалась в том, чтобы влить свежие силы в одряхлевшее тело европейского искусства, сделать первую биеннале молодых художников — малоизвестных, но многообещающих, полных творческой энергии, показать их проблемы, связанные, в частности, с эмиграцией художников, приехавших в Европу с Востока, миграцией европейцев внутри Европы, маргинальностью художников «окраинных стран» Европы, поисками культурной идентичности.

Налицо ситуация захвата или, вернее, «перехвата» власти (стратегия, столь свойственная авангардистам XX века) у старых, одряхлевших институций, в том числе у Венецианской биеннале, которая прошлым летом отпраздновала свое столетие и явно продемонстрировала, что энергетика ее иссякла, выродившись в светское путешествие любителей изящного модернизма на идиллический остров с нежным названием Giardini. Судя по всему, и будущая «Документа-X» не станет принципиально новым этапом, эта традиция также начинает истощаться.

Состоялся ли передел художественной карты Европы в пользу новой энергетики «Манифесты», сказать трудно. Прежде всего потому, что попытку радикального омоложения европейского художественного «лика» вряд ли можно считать вполне удавшейся.

Виктор Мизиано не без горечи констатирует: «Наша идея заключалась в том, что это будет не выставка, а скорее лаборатория, и строиться она будет не на презентации результата, а на процессуальности. Но, очевидно, время таких новаторских проектов еще не пришло». Пожалуй, сама идея оказалась интереснее и значительнее воплощения, представшего в Роттердаме. ■

Фото автора
Кёльн — Роттердам

Преступление и наказание по К.М.Г.

Кама Гинкас в ожидании «Макбета»

Мария Седых

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

— Кама Миронович, сегодня вы один из мэтров европейской режиссуры. Знаю-знаю, сейчас вы меня перебьете и скажете что-нибудь вроде: «Метр и еще два сантиметра...» Но я вам этого не позволю и задам вопрос, который задают не «режиссеру с именем», а только режиссеру с ясно выраженным собственным миром. Можно ли ваш творческий метод обозначить как некую «систему Гинкаса»?

— Конечно, нет. Знаете ли, вокруг различных систем есть очень много эдаких теоретиков... попросту болтунов. В строго научном смысле у меня никакой системы нет. Есть русская театральная психологическая школа. Я, безусловно, все делаю на основе того, чему учил меня Товстоногов, по-своему воспринявший эту школу от своих учителей. А я по-своему воспринял его уроки. Плюс — абсурдисты, плюс Дюрренматт, которых я ставил еще будучи студентом, плюс Пикассо, которого полюбил в 50-е, плюс литовская народная примитивная живопись и скульптура, плюс книги Мейерхольда и про Мейерхольда, Вахтангова и про Вахтангова, кроме того, слушал и видел Брука, смотрел Планшона, Эфроса, Яновскую... Вот и выработалась какая-то система.

Я ведь конкретен. У меня определенная интонация, определенный темперамент, определенная жестикуляция, определенное чувство юмора, нервы и так далее.

Мой артист должен хорошо играть в моей, так сказать, системе координат. Он должен почувствовать мою степень эмоциональности, должен суметь передать необходимые мне перепады от чудовищного мрака к свету, от натурализма к собственно театру. Он должен заразиться моим мирочувствием. И не имеет никакого значения, где мы с ним работаем — в Москве, Финляндии или Турции. В идеале хорошо бы, чтобы и понял, но это не обязательно, главное — его заразить.

Со своим артистом мы должны одинаково реагировать на холодное и горячее: кто-то аж подскакивает, а другой и не заметит. Одному больно, а другому ничего. Кто-то хохочет, а кто-то даже не понимает, над чем смеются.

Моя специфика в работе с артистом, думаю, состоит в том, что я не напяливаю на него некий образ, а пытаюсь выявить самого артиста применительно к ситуации пьесы и роли. Если допущена ошибка и расстояние между артистом и Гамлетом или персонажем «Казни декабристов» слишком велико, значит, спектакль будет сыгран куце. Но «напяливать» я все равно не буду. Я перестал страдать от того, что замысел беднеет. Раньше мучился ужасно, а теперь думаю: «Ну еще раз сделаю, потом...»

— Что в этом — мудрость или апатия?

— Несколько лет назад, может, и была мудрость, а теперь... усталость, скорее.

Вот я сейчас в Городском театре Хельсинки собираюсь ставить «Макбета». Через два месяца должны начаться репетиции. Ясно абсолютно, что Макбета у меня нет. Того, которого я хочу. По нашей товстоноговской школе нельзя ставить «Гамлета», если у тебя нет Гамлета, нельзя без Макбета ставить «Макбета». Но очень хочется. Что ж, группа исполнителей назначена, роли я еще не распределял. Буду две недели «кувыркаться», чтобы выявить наиболее близкого мне, живого.

— Вы готовы пожертвовать замыслом, концепцией во имя «живого» в спектакле?

— Слово «концепция» вообще мне чуждо. Уже очень много лет я не выстраиваю то, что критики называют замыслом. Есть у меня какое-то ощущение пьесы, образы, ассоциации, картинки, которые преследуют меня, принуждают ставить именно эту пьесу. Есть то, ради чего я ставлю ее. Этого достаточно.

ДОСЬЕ

Кама Гинкас родился в **1941** году в Каунасе.
В **1967** году закончил ЛГИТМиК, режиссерский курс Георгия Товстоногова.
1968 — 1971 — главный режиссер Красноярского ТЮЗа.
1971 — 1980 — работал в Ленинграде, в **1979-м** поставил спектакль «Пушкин и Натали».
В **1981-м** переехал в Москву.
Поставил:
1981 — «Пять углов» Сергея Коковкина (Театр Моссовета).
1982 — «Вагончик» Нины Павловой (МХАТ).
1984 — «Гедда Габлер» Генрика Ибсена (Театр Моссовета).
1985 — «Блондинка» Александра Володина (ГИТИС).
1986 — «Тамада» Александра Галина (МХАТ).
1988 — «Записки из подполья» по Ф.М.Достоевскому (МТЮЗ).
1991 — «Играем «Преступление» (по «Преступлению и наказанию» — МТЮЗ).
1994 — «К.И. из «Преступления» (МТЮЗ).
1995 — «Казнь декабристов» по собственному сценарию (МТЮЗ).
С конца **80-х** много ставит за границей, особенно в Финляндии (Хельсинки).
1988 — «Театр сторожа Никиты» по рассказу А.П.Чехова «Палата № 6».
1990 — «Преступление и наказание».
1993 — «Идиот» по Ф.М. Достоевскому.
1995 — «Жизнь прекрасна» по рассказу А.П.Чехова «Дама с собачкой».
1996 — «Чайка» А.П.Чехова.
В **1995** году в рамках Локкумского фестиваля русского музыкального искусства (Германия) впервые поставил оперу — «Н.Ф.Б.» Владимира Кобекина по «Идиоту» Ф.М.Достоевского.

— Какое же у вас предощущение «Макбета»? Мы потом сличим со спектаклем.

— Дело в том, что с этой историей я ношусь уже пять лет. И несколько спектаклей внутри себя уже поставил. Прежде всего, у меня никогда не было желания ставить про узурпатора власти.

Когда-то я был увлечен «Макбетом» как пьесой про любовь. Любовь этой четы, соединение, близость так высоки, что их не беспокоит все, что происходит вокруг, включая трупы. Им обоим около сорока. Это не первая влюбленность, не первая страсть. Это длится лет десять, и они по-прежнему полны друг другом. Два талантливых в любви человека. Два потрясающих любовника. Полное взаимопонимание. Одна сатана. Два очень страстных ледяных человека. По-моему, все, что мужчина делает в жизни, все, чего добивается, он делает для женщины. Она есть стимул и мерило. Успех ничего не стоит, если нет мерила.

И сегодня любовная история в «Макбете» для меня не отпала, но интересует другое: как проблема греховности и преступления входит в первобытное сознание.

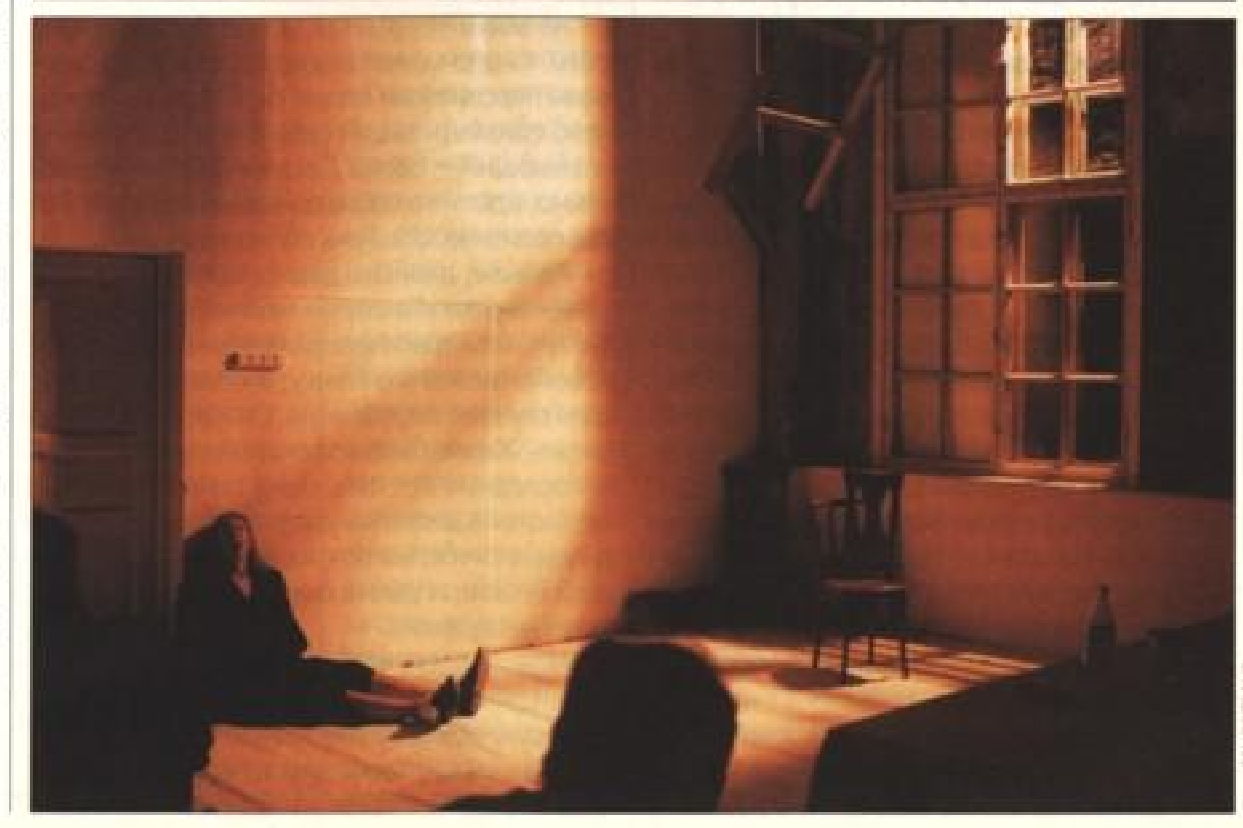
Я представляю себе такую картинку. В какую-то первобытную телегу или колесницу, у которой всего два колеса, впряглись три голые женщины. На телеге стоит голый мужчина, на его чреслах, обняв руками и ногами, сидит маленькая женщина. Одной рукой мужчина поддерживает ее, в другой держит копье и несется на противника. Это и есть Макбет. Навстречу мчится другая телега, они сталкиваются, одна из телег опрокидывается, копье пригвождает седока — вот и победа.

Я не знаю, что такое старая Шотландия, и, честно говоря, не очень интересуюсь. Старая Шотландия или старая Чукотка — в данном случае не имеет значения. Действие пьесы разворачивается в варварские, языческие, дохристианские племенные времена. Когда дерево, камень, кочка, болото имеют душу. Ведьмы ходят рядом, как ходили греческие боги, среди героев трагедий, заговаривают с персонажами. Еще нет пышных бархатных или атласных королевств. Живут семьями, у каждой семьи свой огород или огороды, кусочек реки, леса. Все, что отвоевали дед и отец. Таких огородов много. Кто такой «тан кавдорский»? Не знаю, и что мне до него? Конечно, я прочел и могу объяснить: нечто вроде нашего удельного князя. Попросту хозяин кавдорского огорода. Вот это мне уже легко представить.

Тогда я фантазирую дальше. Стоит Макбет на телеге, в руках дротик, сзади мешок, как рюкзачок или короб, а оттуда торчит множество бритых головок. Понятно теперь, кто для него тот, кто посягает на его огород, на его рыбу, а значит, на его бабу и детей, которые все время при нем. Удавит, ни пяди не отдаст.

Банко, Макдуф, Малькольм и т. д. — все с рюкзачками и с бабами. Женщина — ведьма. Это известно. Она всегда при нас, мы ее но-

«ЧАЙКА» (ШВЕДСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ, ХЕЛЬСИНКИ)
«К.И. ИЗ «ПРЕСТУПЛЕНИЯ» (МТЮЗ)

КАТЕРИНА ИВАНОВНА В «К.И.» (ОКСАНА МЫСИНА) И ЕЕ ДЕТИ (КОЛЯ, ОЛЯ И АНЯ РАЕВЫ)

сим с собой. Она соблазняет нас, возбуждает в нас тягу к недостижимому. Вот Макбеты, Россы, Сифарды со своими бабами и детишками тут прямо и сидят, на своих огородах, всегда готовы зарезать чужого. Есть среди них старый высохший человек, которого носят на носилках два негра, или два чукчи, или два лапландца, потому что он очень дряхл и называется король. Когда он приезжает в гости, ему моют ноги, растирают суставы и укладывают между двумя женщинами — его надо согреть, он старенький и очень мерзнет...

— Вы рассказываете теплую, почти романтическую историю. А где трагедия?

— Теплую, но не романтическую. В спектакле будет происходить то, что происходит последние годы во всех моих спектаклях. Оказывается, я занимаюсь все время одним и тем же: преступлением и наказанием.

Вы же видели в Хельсинки «Даму с собачкой». Она ведь тоже была про преступление и наказание. Гуров жил до сорока лет легко и не задумываясь. Имел любовниц, жену, детей, говорил, что не читает газет, но прочитывал их по двадцать раз, одним словом, существовал. И вот к сорока годам был страшно наказан. Любовью. Наказание любовью — это чеховский ход. Как личность Гуров не способен выдержать это испытание. Оказывается, любовь — ноша непосильная, испытание любовью — это очень по-русски.

По сравнению с Чеховым, который показывает тонкие, цивилизованные преступления: как бессмысленно человек живет, легко, легкомысленно, забывая, что он смертен, Шекспир — из другой эпохи, другой автор, драматург, драмодел, если угодно. Он строит крутые сюжеты: здесь преступления жестокие, кровавые, а наказание — смерть.

Здесь есть взлет. Есть упоение в бою, в бою жизни. Макбет чувствует, куда он летит, но продолжает лететь.

Мои персонажи чувствуют полноту жизни только на краю бездны. Они вступают в смертельную схватку с чем-то или кем-то, кто предопределил их существование. С роком. Это Пушкин, Гедда Габлер, Раскольников, Макбет. Они не могут смириться с этой предопределенностью.

Не всякий персонаж может быть трагическим. Кишка может оказаться тонка. Трагическим персонажем может быть только персонаж, соизмеряющий себя с чем-то. Человек сознающий — слово Достоевского. Речь, конечно, идет не о социальных вещах, а тем более политических. Речь об экзистенции.

Раньше, давным-давно, когда я ставил в Красноярске «Гамлета» или «451 по Фаренгейту», мой трагический персонаж бился головой о железную стенку, о каменную, в лучшем случае о деревянную. Он как бы бился об жизнь. Жизнь была колючая, непробиваемая. А последние лет пять меня тянет к другому. «Идиота» я делал на ультрамариновом фоне среди тысяч белых роз, на которые падал снег, дети бегали, играли в снежки и пели рождественские песенки...

Мне хочется, чтобы «Макбета» играли на лугу. Цветущий пахнущий луг, пчелы, гудение, жужжание, тучная трава... Ходят в ней по колено... и режут друг друга, пытаются строить семью, род. Пытаются угнездиться, обустроиться. Жизнь блазнит, жизнь — самый большой соблазн.

— Мы не увидели «Идиота», а «Макбета» увидим?

— Надеюсь. Хотел бы. Хельсинкский спектакль — только вариант. Возможно, и московский станет эскизом к какому-нибудь еще «Макбету».

— Вы чувствуете сегодняшнюю московскую культурную ситуацию, вписываетесь в нее?

— Я даже не понимаю, о чем вы. Я всегда существовал отдельно и продолжаю так существовать. Я не читаю книг, написанных в последние годы, редко хожу на выставки, в концерты. Сил нет. Ведь надо погружаться во все это, испытывать что-то новое... У меня сложилась внутренняя иерархия ценностей. Может быть, ошибочная, но она сложилась. Есть люди, которые все время меняются. Я другой. Всю жизнь я медленно плыву к себе. Все, что я хотел рассказать, — есть у Достоевского, у Чехова...

— А давление рынка, оно не угнетает?

— Я существую в тепличной ситуации и могу его не замечать, может быть, легкомысленно, может быть, трусливо.

Но я знаю и другое. Когда я ставлю спектакль в Финляндии, то он хорошо продается. Там я — рыночный. При том что страна маленькая, культурный слой тонкий, а я к тому же часто ставлю на шведском языке. Но там считается, что мои спектакли нужно, интересно смотреть.

Может быть, есть некоторые вещи, которые здесь отталкивают, а там нет. Вот, к примеру, «Записки из подполья». Отбросим сцену подмывания, которая одних зрителей в Москве шокировала, а другими по идиотизму воспринималась как коммерческий ход. Шокировала откровенность, жесткость, или, правильнее сказать, трезвость взгляда на человека, на себя. Видимое, внешнее отсутствие теплоты. Там, на Западе, это почему-то не пугает, а у нас — отталкивает.

Я ведь очень хорошо знаю, что меня спасло давным-давно в самый критический момент, когда после трех лет бездействия, показав «Пушкина и Натали», я очутился в Москве. Меня спасло то, что я поставил мелодраму Коковкина «Пять углов». Не Шекспира, не Дюрренматта, не Достоевского, не Чехова, а мелодраму. Моя многосложность, моя формальная...

— изысканность...

— легли на мелодраматический сюжет. Стареющая балерина, молодой муж, девочка. С помощью Дробышевой и Стеблова я искал что-то другое, но любой зритель мог выбрать свой уровень восприятия. В «Вагончике» спасла узнаваемая жизненная ситуация, в галинском «Тамаде» — заземленность.

— А сегодня не хочется пойти навстречу зрителю, завлечь его?

— Я не заигрывал со зрителем, а говорил о том, что хотел сказать.

Вот и сейчас ставлю семейную пьесу — «Макбет». ■

Питерская хроника

МИХАИЛ КОЗАКОВ УСТАЛ ОТ ИЗРАИЛЯ

РОМАН ВИКТЮК НЕУТОМИМ

Молодежный театр на Фонтанке верен себе: одна, максимум две премьеры в сезон, но — тщательно продуманные (иногда в течение нескольких лет). Художественный руководитель театра Семен Спивак, ненадолго отвлекшись на постановку в Москве пустяшной комедии «Мужской род, единственное число» (французские штучки), продолжает кропотливо репетировать «Маркизу де Сад» Юкио Мисимы и булгаковские «Дни Турбиных». У «Маркизы» есть шанс попасть в афишу уже в наступающем сезоне. А Владимир Туманов, чьи «Лунные волки» по Нине Садур идут в Молодежном с огромным успехом уже несколько лет, ставит здесь одну из комедий Шекспира — вероятнее всего, «Двенадцатую ночь». Вообще-то Туманов рассчитывал ставить ее в Театре сатиры, с которым он весьма успешно сотрудничал в течение двух лет («Тот этот свет» и «Таня-Таня»). Но Театр сатиры пока готовит к выпуску «Вассу Железнову (первый вариант)». Режиссер Ахмат Байрамкулов занял в главной роли Антонину Шуранову (это ее первая роль на сцене Сатиры и вообще первая работа лет за пять). Кроме того, неутомимый Роман Виктюк репетирует здесь мелодраму Альдо Николаи «Бабочка, бабочка», в главной роли — актриса БДТ Валентина Ковель.

Надо сказать, актеры товстоноговского театра все чаще уходят «на сторону» в поисках новой роли. Зинаида Шарко активно занята в репертуаре «Приюта Комедианта». Олег Басилашвили совместно с танцовщиком Валерием Михайловским (исполнившим балетную партию князя Мышкина) принял участие в экспериментальной работе «Послесловие к «Идиоту». А Ольга Волкова, с 1991 года практически не игравшая в БДТ новых ролей, покинула труппу, в которой проработала двадцать лет, и теперь перебирается в Москву.

«Комиссаржевка» продолжает оставаться уважаемым театром: аншлаги каждый день. Правда, последний ее сезон не отнесешь к числу удач. После двух «бестселлеров» — «Дамы с камелиями» и «Самоубийства влюбленных на острове Небесных сетей» — Владислав Пази выпустил весьма сумбурную инсценировку «Игрока». Крайне неудачна и постановка «Горячего сердца» москвичом Вениамином Смеховым... Руководитель театра Виктор Новиков продолжает делать ставку на собственные силы и на «звездные» имена: пьесу Бернарда Слэйда «Чествование» ставит уставший от Израиля Михаил Козаков. По его словам, зритель увидит не цирковое шоу, к чему склонялась постановка Леонида Трушкина в московском Театре Антона Чехова, а трагикомическую историю о взаимоотношении поколений. Козаков исполнит в спектакле главную роль. ■

Санкт-Петербургский театр «Монплезир»

«Буратино. Большая жизнь»
Режиссер и исполнитель Игорь Ларин

«Монплезир» — театр индивидуальной фантазии актера Игоря Ларина — строился доселе на материале подчеркнуто высоком, благородном. Будь то моноспектакли (Пушкин, Пущин, Вертинский) или постановки с труппой театра «Особняк». Петербургский «анфан террибль», Ларин намеренно устраивал провокации для почтенной публики, препарируя до неузнаваемости хрестоматийную классику или представляя ничем не провинившихся персонажей — Вертинского или Пущина — как бы очищенными не только от пиетета, но и от своих исторических прототипов. А если Ларин вдруг начинал испытывать почтение перед материалом («Евгений Онегин»), ирония и задор испарялись, оставалось скучное школярское следование культурному мифу.

В новом спектакле «Буратино. Большая жизнь» по мотивам сказки Алексея Толстого актер набрел на материал как нельзя более соответствующий его ернической маске. Дело даже не в том, что деревянного Буратино не жаль — он не Пушкин и не Вертинский, а в том, что его история открыта для игры и лишена «идеологии». И Ларин, обрадованный простором для импровизации, эту недостающую идеологию туда привносит.

Актер играет не веселого деревянного человечка, а бывалого, потрепанного в походах солдата Буратино, удалившегося на покой и теперь зарабатывающего на хлеб воспоминаниями о днях боевой славы. Этот отставник Буратино полон решимости научить уму-разуму юное поколение, которое на примере ветеранов должно воспитать в себе боевой дух. «За что сражались!» И в назидание потомству он размахивает кулаками, словно желая довоевать старые бои с Карабасом и Дуремаром. И даже не столько с ними (тут расчет закончен), сколько с обидевшими его насмешником Арлекино и лишенным твердых жизненных устоев Пьеро. О, как горят яростным гневом глаза Буратино, когда он повествует об их предательстве (связали его и приволокли к Карабасу)! И неизжитая за столько лет ревность просыпается в нем, когда, исполненный праведного гнева, он рассказывает о девочке с голубыми волосами, которая предпочла ему, бойцу и спасителю, какого-то штатского придурка. Бахвальство Буратино своими отнюдь не благородными подвигами (сорвал спектакль, донес на папу Карло, избил — еще в эмбриональном состоянии, то есть будучи поленом, — старика Джузеппе) Ларин озвучил бравурными советскими песнями времен буратининой молодости. Когда Буратино не хватает аргументов, чтобы оправдать свои безобразия, ему помогают Дунаевский и братья Покрасс. Отчаянная жестикуляция героя, рассказывающего о решающей схватке с Карабасовым войском, сопровождается увертюрой из «Детей капитана Гранта». Победный марш энтузиастов нужен Ларину не столько для обличения Буратино, сколько для невольного восхищения им. Потому что этика этикой, но он, мерзавец, артистичен!.. Эх, какой актер! И Ларин гордо задирает наглый буратиний нос.

Страница Леонида Попова

Это первая русская книга семидесятилетнего французского поэта, обставленная с приличествующей случаю торжественностью: предисловие Пьера Мореля (посла Франции в России), послесловие Жана Старобински, бумага «верже», презентация в посольстве... Среди этой роскоши четыре десятка стихов, переведенных В.Швыряевым, смотрятся неожиданно строго:

Выбирает ребенок
среди игрушек своих
ту, что к смерти его
доставит, —
лодку земную.
Может быть, Нил потечет
к этому сердцу?

Филипп Жакоте
В свете зимы
Избранные произведения.
М.: Русский путь, 1996

Филипп Жакоте известен во Франции не только как поэт: многие годы он переводит с немецкого: Гельдерлин, Рильке, Музиль. В семидесятые он открывает для себя Мандельштама. Стихи современных европейских поэтов существуют для отечественного читателя словно в безвоздушном пространстве. И включенное в сборник эссе Жакоте о Мандельштаме оказывается неожиданной подсказкой тем, для кого русская поэзия остается единственным контекстом, в котором может существовать прочитанное.

Сергей Кузнецов

Первая часть биографической трилогии Гидона Кремера, посвященная рижской поре его жизни (1947–1964), называется «Осколки детства». В немецком, родном языке скрипача, на котором написана книга, слово «Kindheitssplitter» означает не только «осколки», но и «занозы детства». Именно ощущение заноз — обид, непонимания, несвободы — эмоционально преобладает в повести. Как признавался маэстро, «скрипка стала leit- и leid-мотивом моего становления». В игре слов (leit — сквозной, leid — мучительный) проступают две основные линии — постоянство «скрипичной» темы, ее радости и тяготы. Поэтому небольшая повесть воспринимается не как мемуары знаменитости (Кремер сознательно останавливается на пороге успехов, ему важнее описать, какой ценой они даются ребенку), а как «педагогическая поэма», посвященная всем родителям. «Осколки не документ, они — исповедь. Главное в этом свидетельстве для меня — попытка показать каждому, что дети замечают, чувствуют, воспринимают гораздо больше, чем мы подчас думаем. (...) Мы обязаны уважать уникальность каждого из них, не разрушая самобытности ни собственными представлениями, ни условностями общества, предписывающими, каким им быть».

Гидон Кремер
Осколки детства
М.: Калинкин и К°,
1995

Стиль Кремера-новеллиста удивляет сентиментальностью, отсутствием спасительной иронии по отношению к себе и окружающим. Погружаясь в анализ событий тридцатилетней давности — взаимоотношений с отцом, принуждающим сына к многочасовым занятиям, с другом-соперником, оспаривающим не только лидерство в скрипичном классе, но и любимую девушку, — Кремер удивительно серьезен и дотошен. Наверное, на тон воспоминаний повлияла западная культура психоанализа. Можно предположить, что эта книга была написана в стремлении изжить обиды детства, труднее понять, почему Кремер решился ее опубликовать. Объяснение находим в отношениях автора и героя: знаменитый скрипач видит «маленького Гидона» не в зеркале, а со стороны. Свидетельством тому — вторая часть «Осколков», дневники Кремера-подростка. Публикация столь интимных записей — рискованный шаг ныне здравствующего мемуариста, который пошел на него ради достоверного воссоздания мира ребенка.

Рукопись-исповедь, написанная взахлеб в течение нескольких недель, трансформировалась в издательский проект неожиданно. Главы о детстве получили продолжение в уже вышедших на Западе книгах «Оазис Локенхауза» (австрийского города, ставшего местом проведения фестиваля «Гидон Кремер и его друзья») и «В мире чистых обертонов». Сейчас автор готовит их перевод и публикацию на русском языке.

Анна Петрова, Кира Верникова

Московское издательство «Арго-риск» продолжает выпуск книг из серии Ex ungue leonem, которая по замыслу издателей призвана осуществлять «формирование и структурирование целого литературного пространства», куда уже вошли книги Генриха Сапгира, Михаила Айзенберга, Дмитрия Авалиани и Дмитрия А. Пригова, Льва Рубинштейна. Каждая книжка (объемом чуть больше одного печатного листа) серии сразу же становится библиографической редкостью — при тираже в 100 экземпляров в открытую продажу поступают лишь 15.

Одна из последних новинок — книга прозы Николая Байтова «Четыре угла». Название вполне соответствует структуре книги: в нее вошли четыре произведения. Три из них — рассказы, заставляющие вспомнить, что их автор получил от критиков прозвище «русский Борхес». Сам Байтов определяет жанр, в котором он работает, как «приключение информации». Это вовсе не значит, что в его произведениях нет героев. Они есть, и по вине автора то и дело попадают в крайне необычные ситуации. Скажем, трое учеников пустынника Кондратия своего четвертого собрата постоянно путают с мертвой нагой женщиной, отчего приходят в сильное смущение.

Николай Байтов
Четыре угла
Приключения информации.
М.: Арго-риск,
1995

А еще одно произведение сборника «Четвертый угол» — не что иное, как иллюстрация возможностей перекомбинирования блоков текста, завораживающая чистой эстетикой.

Владимир Тучков

Скандальная слава часто сопровождала появление романов Данливи: не случайно его первая книга вышла в парижском издательстве «Олимпия-пресс», издававшем по-английски книги, которые были слишком «непристойны» для Америки, — такие, например, как «Лолита» Набокова. Критика относила его к «черным юмористам».

Джеймс Патрик Данливи
Волшебная сказка Нью-Йорка
СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проспект»,
1995

Включенные в первый русский сборник рассказы достойно представляют Данливи-новеллиста, но наибольший интерес вызывает «Волшебная сказка Нью-Йорка» — один из его лучших романов. Герой «Сказки...», Корнелиус Кристиан, устроившийся работать в похоронную контору, чтобы оплатить погребение жены, бродит по городу, в воздухе которого разлито вожделение и меланхолия. Стиль романа характерен для Данливи: не то поток сознания, не то многоголосие большого города. Каждую главу венчает короткое белое стихотворение, а языковая смелость не перерастает, как это часто бывает, в неряшливость.

В начале романа, несмотря на неторопливый сюжет, Данливи удается мастерски поддерживать напряжение, которое, к сожалению, несколько спадает во второй половине книги. Однако лучшие сцены надолго остаются в памяти читателя.

С. К.

Литлето на исходе

Лев Рубинштейн

Сказать, что августовская литературная жизнь прямо так уж и бурлит, было бы некоторой натяжкой. Но и говорить о совсем уж «мертвом сезоне» тоже несправедливо. Казалось бы, в Москве никого нет, а вот зовут на три подряд литературных чтения в трех разных местах и везде обнаруживается куча народу: и на традиционных субботних посиделках в Ad marginem, где читал Дмитрий Александрович Пригов, и в «Книжном саду» на Большой Никитской, представившем поэта и прозаика Владимира Тучкова, и в «Фениксе» с Андреем Битовым.

Имеет ли смысл считать фактом литературной жизни физическое присутствие в столице не живущих в ней писателей? Я, исходя из убеждения, что современная культура это не столько «что», сколько «кто», полагаю, что да.

Недавно гостил в Москве живущий в Германии израильский гражданин и бывший петербуржец Леонид Гиршович, писатель, уже прозвучавший своим интеллектуальным детективом «Обмененные головы». Издательство «Текст», выпустившее эту книгу, сейчас завершает издание второй — романа «Прайс».

Приезд в Москву еще одного германского жителя и тоже экс-петербуржца Михаила Безродного счастливым образом совпал с выходом его превосходной книжки «Конец цитаты». Изданный петербургским «Издательством Ивана Лимбаха», «Конец цитаты», жанр которого можно очень приблизительно определить как филологическую прозу, уже был некоторое время тому назад опубликован «Новым литературным обозрением» и вполне даже замечен. И о «Прайсе», и о «Конце цитаты» хотелось бы как-нибудь поговорить поподробнее, не на бегу.

Из Нью-Джерси «прибыла на каникулы» в Москву Татьяна Толстая. Может быть, и она подпишет какой-нибудь договор? Неплохо бы.

Просмотр наудачу нескольких последних номеров литературных журналов спровоцировал, как обычно, острый приступ дальтонизма. Действительно странно: головой вроде понимаешь, что там обязательно есть что-то лучше, а что-то хуже, что не только стихотворение обязательно чем-нибудь отличается от рассказа, но даже один роман — от другого. И что делают журналы люди, как правило, хорошие и неглупые, безусловные энтузиасты, привлекающие к сотрудничеству разных, в том числе и приличных, авторов и честно стремящиеся «обустроить нашу литературу» как следует. Но когда попадаешь в это удивительное пространство, в котором думают, что ориентируются лишь специально натренированные на это критики, перестаешь различать силуэты не то чтобы даже друзей и знакомых, но не узнаешь и себя самого, как это бывает на очень мутной и плохо скадрированной групповой фотографии. В этом пространстве чувствуешь себя примерно так же неуютно и тревожно, как в ресторане, открытом в том же самом помещении, в котором до этого находился, допустим, морг.

Но раз уж я взялся за просмотр, то твердо решил все же хоть что-нибудь для себя отметить. Отметил, например, в седьмом «Октябре» под рубрикой «Записки литературного человека» статью Вячеслава Курицына с названием «Свинина могла бы быть более выразительной». Речь идет о семиотике и философии еды, о ее поэтике. Отметить-то отметил, но и тут же прочитал в газете статью одного из знающих толк в «современном литературном процессе» критиков, уверенно сообщившего, что все, о чем Курицын пишет, к указанному «современному литературному процессу» никакого отношения не имеет. Вот те раз. То есть как только хоть что-то живое, так сразу и не имеет.

Но имеют, по-видимому, отношение к «процессу» разговоры писателей вроде тех, что я прочитал в недавней «Литературной газете». Диалог, претендующий быть дискуссией, был в сущности дуэтом, потому что оба литератора пели явно одну и ту же песню. Опять же о журналах («этот журнал был для меня светочем, символом борьбы за самобытность»). Понятно: «Всегда ты будешь живым примером...» О постмодернизме («постмодернизм, как и соцреализм, зиждется на обмане, на лжи»). Если бы из пассажа убрать слово «соцреализм» и заменить его аутентичным «формализм», интонация, заимствованная из «Сумбура вместо музыки», была бы еще более убедительной. Снова о критике («по-моему, критика должна постигать замысел писателя, исследовать его»). Должна, значит? Ну ладно. А литература, случайно, не должна кому-нибудь в яркой, скажем, и образной форме отображать реальную жизнь во всем ее многообразии? Или как?

Эти и другие свежие мысли на этом волшебном языке излагают, напоминаю, писатели. Что самое интересное — молодые.

В шестом номере «Звезды» статья Бориса Иванова, чье имя кое-что говорит тем, кто литературу 70-х годов знает не только и не столько по «Звезде» с «Октябрем», но и по самиздатским «Часам», «Обводному каналу», «37». Статья называется «Реанимация как синоним реставрации». Разговор о роли самиздата и «второй культуры» в жизни страны 60 – 80-х годов, к великому сожалению, никак не утратит своей актуальности. В «Знамени» № 7 – семь эссе Марселя Пруста в переводе Татьяны Гугуновой. Александр Кушнер на 27 страницах описывает историю своих взаимоотношений с Бродским. Кому-то, наверное, интересно. Сергей Гандлевский публикует изящное и умное эссе о поэзии Льва Лосева. Уже немало. Так что зачем брюзжать?

В середине 70-х годов около Ярославского вокзала стоял экскурсионный автобус, из недр которого гостям столицы ужасно громко предлагалось посетить магазин «Москва». «В универмаге «Москва», — обольщал репродуктор, — в каждом отделе ЧТО-НИБУДЬ ЕСТЬ». Так и тут.

Хроника

СЛОВОСОЧЕТАНИЕ «МЕРТВЫЙ СЕЗОН» этим летом приобрело зловещий смысл. Снова заговорили о несчастных високосных годах. Сначала — смерть композитора-этнографа и руководителя фольклорного ансамбля Дмитрия Покровского. Следом, так же внезапно, ушел от нас замечательный рок-фотограф Григорий Молитвин. Он был одним из первых, кто начал снимать тогда еще запретные концерты нынешних рок-звезд, в том числе лидера «Поп-механики» Сергея Курехина. Сергей ушел следом. И еще одна потеря — умер Микаэл Таривердиев. Это случилось в годовщину смерти Владимира Высоцкого. Когда-то Таривердиев написал на стихи Андрея Вознесенского вокальный цикл «Памяти Высоцкого».

«Наша страна, — писал Таривердиев, — вообще любит тех, кто умер. У нас желательно умереть молодым. Неужели не лучше было бы любить их при жизни?»

«Ты чувствуешь сквозняк оттого, что это место свободно», — повторим мы слова старой песни Бориса Гребенщикова.

Существенных радостей в последние недели не наблюдалось. Вышло несколько интересных компакт-дисков: продолжение полного собрания сочинений Владимира Высоцкого на фирме «Солид-рекордз» (нью-йоркский концерт), почти полное собрание песен Аллы Пугачевой на «General-Records», номерной раритетный компакт Микаэла Таривердиева и новый альбом «Машины времени».

Приключилась пара ностальгических встреч, отсылающих к жизни дискотек начала 80-х, — визит популярных некогда «Баккары» и «Оттавана». Где им теперь тягаться с оборотами новых хитов вроде «Макарены»! Где нам тягаться с тогдашней своей «плясучестью»!

Особо следует отметить появление на российской эстраде известной пока еще немногим, но весьма перспективной певицы Ольги Дзусовой. Если акулы шоу-бизнеса отменят лозунг «но пасаран» в отношении талантливых людей, способных составить им конкуренцию, мы получим певицу с прекрасными вокальными данными и вкусом. ■

ОТКРЫТИЕ

Неизвестная звезда несуществующего жанра

Впервые Ольга Дзусова появилась перед большой аудиторией в 1992 году на конкурсе эстрадных исполнителей в Ялте. Ее постоянное участие во всевозможных эстрадных музыкальных смотрах не принесло ей никаких наград, если не считать Гран-при на недавно прошедшем фестивале имени Клавдии Шульженко в Белоруссии. В завершившемся недавно в Алма-Ате конкурсе «Голоса Азии» Ольга Дзусова, представлявшая Россию, вновь осталась незамеченной.

«ЭТОЙ ПЕСНЕ 200 ЛЕТ», — ОБЪЯВЛЯЕТ ведущая эстрадного конкурса «Ялта-92» изумленной аудитории. На сцене появляется женщина в длинном белом пальто и, выбросив вверх руку, как знаменитая Свобода на баррикадах, обрушивает на отдыхающую публику страсть и боль марсельского батальона, штурмовавшего королевский дворец Тюильри.

Ольга Дзусова — певица. То, что она исполняет, — это не классическая «Марсельеза»: не гимн великой державы и не революционный марш, известный в «пролетарском» переложении на русский. Это история Французской революции, разыгранная в театре одной актрисы: от самоотверженного порыва к свободе — к ужасу перед ее последствиями. Нашим любителям порассуждать о «большевистских путях антихриста» не мешало бы вспомнить, какую песню цивилизованная Франция избрала своим символом:

К оружью, граждане, ровней
военный строй!
Пусть будет кровь врага
в земле сырой!

Ольга поет по-французски, и она права, поскольку русские переводы «Марсельезы» далеко не так выразительны, как оригинал. Ее сильный и пластичный голос то исполнен гордого пафоса речей в Якобинском клубе, то срывается на истерический крик восставшего предместья. В какой-то момент она в ужасе прячет лицо в воротник, а потом распахивает пальто — и оказывается в черном вечернем платье, расшитом роялистскими лилиями. Черное и белое. Кто не с нами, тот против нас.

Никто их доблесть не забудет,
Нам лучше, чем их пережить,
За ними вслед войти в могилы.
Мы напряжем все наши силы —
Хоть умереть, да отомстить.

В 1789 году красавица Теруань де Мерикур оставила карьеру (между прочим, певицы), чтобы участвовать в штурме Бастилии, а потом возглавила женский поход на Версаль.

Смотрю на Ольгу и думаю, что именно так «красная амазонка Парижа» могла бы произнести свою знаменитую речь, шокировавшую моралиста Робеспьера: «Пора женщинам выйти из того постоянного ничтожества, в котором они находятся, порабощенные невежеством, гордостью и несправедливостью мужчин... Вооружимся, приступим к военным упражнениям, откроем запись в списки французских амазонок!»

«Марсельеза» Ольги Дзусовой завершается плачем — по всем героям и жертвам великой трагедии. По слухам, певица не победила тогда на конкурсе еще и потому, что жюри сочло неуместным столь «леворадикальный» репертуар.

«Дом восходящего солнца» в ее исполнении — это джазовые вариации на тему знаменитой песни, но, может быть, именно Дзусова откроет нашим меломанам, о чем в ней все-таки поется. Дело в том, что «Дом восходящего солнца» — это всего лишь название борделя.

Еще один спектакль — по мотивам шлягера 70-х годов, скорее ироничный, чем трагический.В нем Ольга играет не песню как таковую, а девчонку того времени, старшеклассницу, которая переживает каждый куплет, подпевая где-нибудь на танцплощадке местным «битлам»: «Потому что мы расстанемся! Потому что все потеряно!» В иронии, заметим, нет ни малейшей издевки.

Рок-музыканты, как известно, играют исключительно самих себя. Такова специфика жанра. Когда видишь выступления Ольги Дзусовой, невозможно поверить, что перед тобой один и тот же человек. Между Теруань де Мерикур и школьницей 70-х слишком мало общего. При этом Ольга профессионально владеет и джазовым вокалом, и классическим французским шансоном, и фольклорной манерой исполнения. Она поет блюзы с группой «Крематорий» и хард-роковые композиции с группой «СС-20». Не могу сказать, что все в ее репертуаре безупречно — например, есть там нечто пафосно-духовно-соборное о Москве. Но даже подобный текст певица ухитряется исполнить так, что его не противно слушать. Обычно вкус ей не изменяет. И на общем фоне того, что телевидение подает нам в качестве популярной музыки, она выглядит как Теруань де Мерикур в Государственной думе.

Ольга Дзусова представляет ту профессиональную эстраду, которая могла бы существовать в России, как во Франции или Италии, если бы не всем известные обстоятельства. В 1982 году Юрий Шевчук, чудом пробившийся с пацифистским «Не стреляй» в призеры конкурса «Золотой камертон», был удостоен почетного предложения: «Исполняешь песни: три моих, одна твоя — завтра диск на «Мелодии», послезавтра станешь звездой». Юра отказался и сочинил злую песню «Компромисс».

Перед Ольгой — та же мучительная альтернатива. Теперь у талантливого человека нет даже запасного пути через подполье, как в прежние времена. Поэтому потенциальная звезда российской эстрады пока поет на свадьбах и банкетах.

Страница Марины Тимашевой

Мирослав Зикмунд:

«Перед тем, как писать книгу для Брежнева, я ел змей»

Владимир Тодрес (Прага)

СЛАВА МИРОСЛАВА ЗИКМУНДА И ИРЖИ Ганзелки в странах соцлагеря когда-то затмевали славу Тура Хейердала и Жака-Ива Кусто. За их плечами — более сотни стран и 11 книг общим тиражом 2 миллиона экземпляров. Карьеру путешественников прервала их книга «Спецотчет №4» о поездке в СССР, а затем надолго похоронили события 1968 года. К счастью, не навсегда: сегодня 77-летний Зикмунт вернулся с экспедицией в Сибирь.

— Вы обычно не возвращаетесь в места предыдущих экспедиций...

— Обычно нет, но та — в 1964 году — как бы осталась незавершенной. Да ее вообще сложно назвать экспедицией — с самого Владивостока мы шагу без надзора не могли сделать. Мы неплохо говорили по-русски, приспособили машину для ночлега, согласовали трассу в Москве, и тем не менее с нами всегда был некто, официально — проводник от Академии наук СССР, а по сути — надсмотрщик. Нас все время «вели», иногда с милицейской машиной. Чтобы увидеть реальную жизнь и говорить с людьми, мы пускались на хитрости. Только в Хакасии нам удалось «потеряться» дня на три — кстати, с помощью тамошнего сопровождающего. Симпатичный был мужик.

— Как же вам после этого пришло в голову писать книгу для Брежнева — да еще правдивую?

— Он сам попросил. Мы с Ганзелкой ездили под эгидой чехословацкой Академии наук и считали своим долгом описывать для нее свои наблюдения. Первый наш академический отчет был об Индонезии, второй — о Западном Иране, третий — о Японии. Отчет об СССР был на очереди четвертым. Мы закончили маршрут и добрались до Москвы на следующий день после отставки Хрущева. И к своему удивлению, тут же получили приглашение на прием в Кремль — в честь каких-то космических успехов. (Речь о полете космонавтов Комарова, Феоктистова и Егорова 12 — 13 октября 1964 года. — **«Итоги»**.) Там нас представили Брежневу, а он говорит:«Я про вас знаю. А вот когда мы получим такие ваши записки об СССР, как об Индонезии и Японии?» Мы рты раскрыли: неужто он их читал?! «Напишете книгу, — говорит, — и мы ее вместе обсудим. Где-нибудь на даче». Мы вернулись и написали про Сибирь. С болью: громадные потенциальные богатства — и жуткие условия жизни. Президент Чехословакии Антонин Новотный ее отказался передавать...

МИРОСЛАВ ЗИКМУНД В АМАЗОНИИ (СЛЕВА) И **ИРЖИ ГАНЗЕЛКА** В ЭКВАДОРЕ ПЫТАЮТСЯ «ПРОСВЕРЛИТЬ ДЫРКИ» В «ЖЕЛЕЗНОМ ЗАНАВЕСЕ»

— А вы все же добились и передали. Зачем? Вы что, глаза Брежневу открывали? Или упражнялись в гражданском мужестве?

— Нет, в героев мы не играли. Мы и вправду верили, что социализм можно исправить. Улучшить. Теперь это звучит наивно. Но тогда мы думали, что те повседневные детали, которые мы видели, всю эту изнанку советской показухи Брежнев просто не знает.

— Честно говоря, меня всегда интересовало, как вообще становятся путешественниками в тоталитарных странах? В странах, из которых никому никуда нельзя?

— Ну, мы-то себя придумали сами. После войны мы с Ганзелкой загорелись идеей кругосветного путешествия для рекламы автомобиля «Татра». Получилось забавно. Мы уехали в 1947 году — за год до прихода коммунистов к власти. Смена режима в Праге нас застала на границе двух Конго, где мы снимали извержение вулкана. И когда мы вернулись в 1950-м, то попали в совершенно другую Чехословакию, причем совсем не теми, какими уехали, — оказалось, что нас все знают. Дети играли в Ганзелку и Зикмунда. Мы же все время писали репортажи и передавали радиоочерки.

К началу второго путешествия мы написали 7 книг, которые интенсивно переводились на разные языки. Выпустили 3 фильма. Словом, не желая того, мы получили монополию как раз потому, что никто другой не путешествовал. От этого наша популярность еще выросла. Понимаете, запретный плод сладок: нельзя поехать — так хоть в дырочку посмотреть...

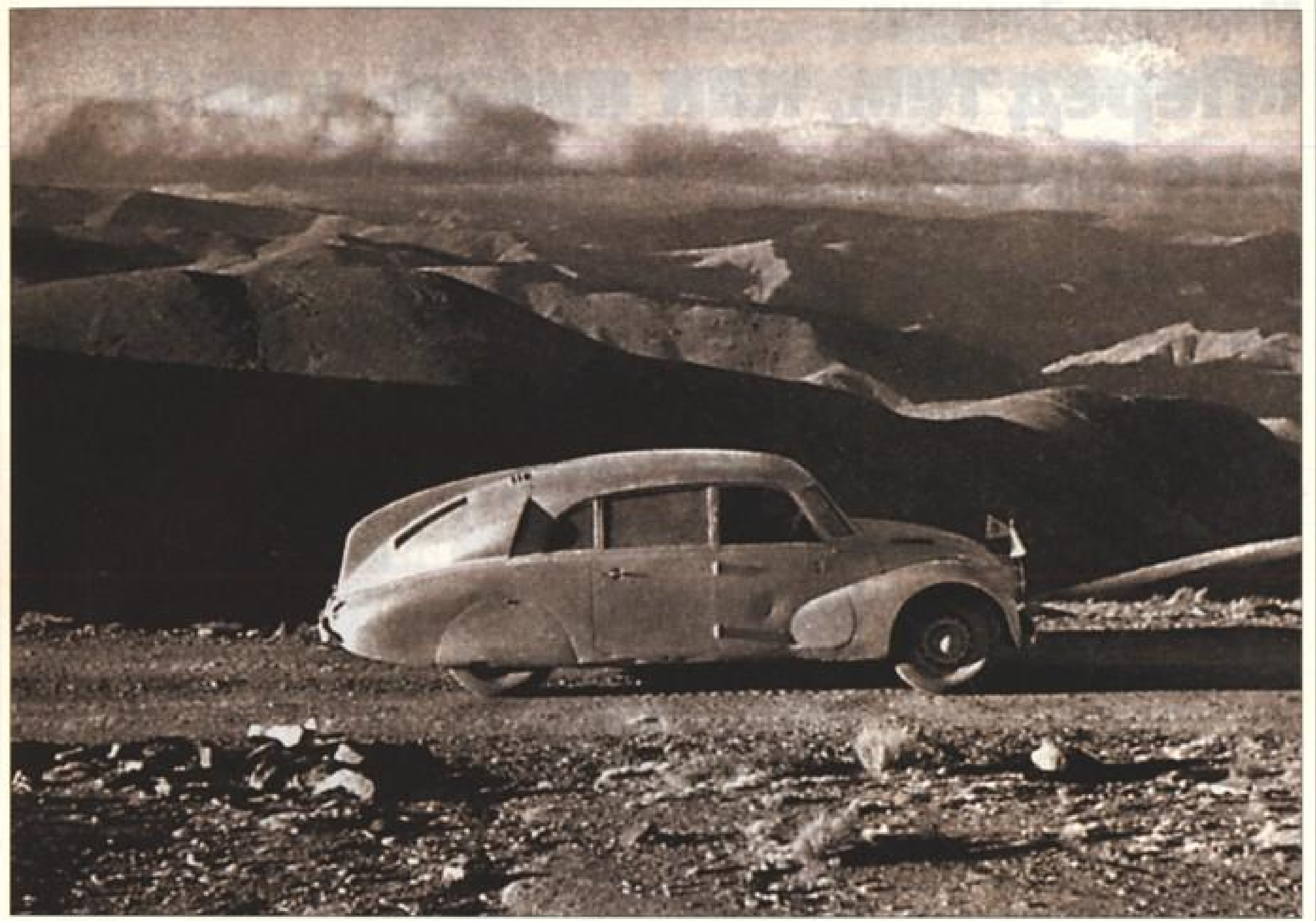
— Здесь, по-моему, есть какая-то двусмысленность. С одной стороны, вы просверливали «железный занавес», с другой — были частью номенклатуры. Так сказать, «ответственными по выпуску пара».

— Нет-нет, думаю, вы не правы. Знаете, я в позапрошлом году был в Австралии. Там ко мне после каждого выступления подходили чехи и словаки и говорили: «А мы здесь благодаря вам и Ганзелке. Это вы нас заразили желанием посмотреть на мир своими глазами».

— А вам самим никогда не приходила в голову идея взять и не вернуться?

— Приходила, но уходила. Слишком многие пострадали бы — и родственники, и друзья, и спонсоры...

— Кстати, о спонсорах. Кто вас снабжал-снаряжал до социализма?

ТА САМАЯ «ТАТРА» В КОРДИЛЬЕРАХ, 50-Е ГОДЫ.

— В Африку мы поехали на замечательном автомобиле — «Татра-87», его у нас называли «министерским». Убедили дирекцию завода, что нам нужна лучшая машина — мы же для вас живая реклама. Так что не можем ехать абы на какой! И получили. Нас даже допустили к сборочной линии в Копршивницах, чтобы мы сами контролировали и регулировали узлы. Отличная была машина: в ней же мы оборудовали спальные места и ездили по Африке совершенно автономно, только вот ели то же, что и там люди едят, — в Кении, например, я ел змей.

— И что, был эффект от вашей рекламы?

— Да, из Найроби вслед за нами пришел заказ на 6 тысяч «Татр», но, увы, опоздал. «Наши» заказы задвинули в ящик: вместе с социализмом пришли внешторговые конторы советского стиля. Знаете, кто снял сливки с того нашего путешествия? «Фольксваген». Они запустили рекламу «Наша машина — как «Татра», только меньше, дешевле и для каждого». Конструктор-то был тот же — Ледвинка из Копршивниц. Его как судетского немца после войны выслали, а он стал работать на «Фольксваген»...

— Недавно в газете «Млада фронта днес» вы высказались против иммиграции в Чехию. Вы сказали: «По счастью, мы не в шкуре британцев, которым приходится своей «разноцветностью» расплачиваться за колониализм прадедов». Мне было странно это услышать от вас: ведь путешественниками вроде бы становятся как раз от любви к столкновениям с другими культурами?

— Любовь к разным культурам — вещь, конечно, хорошая, но не для всех. Одно дело США, где, кроме индейцев, все иммигранты. Другое — Европа. По-моему, лучше всего, когда каждый народ имеет право на спокойную жизнь на своей земле: тогда люди не должны никуда убегать. Мы с Ганзелкой застали еще колониальную Африку, Азию, где люди жили так, как они жили веками. С независимостью к ним пришел другой образ жизни, но лучше не стало. Таких истощенных людей, как в Индии, не видели нигде... Кажется, в Нигерии некий правитель сбрасывал оппозиционеров в бассейн с крокодилами. А нынешние исходы наций целыми миллионами? Руанда, когда мы там были, выглядела уголком рая! А теперь? Это неестественно. В Лондоне каждый третий — индус либо африканец! Расизм тут ни при чем, не вешайте на меня ярлыков. Кстати, готов признать, что англичане гораздо терпимее к другим нациям, чем, например, мы — чехи. Это объяснимо: они были вынуждены привыкнуть.

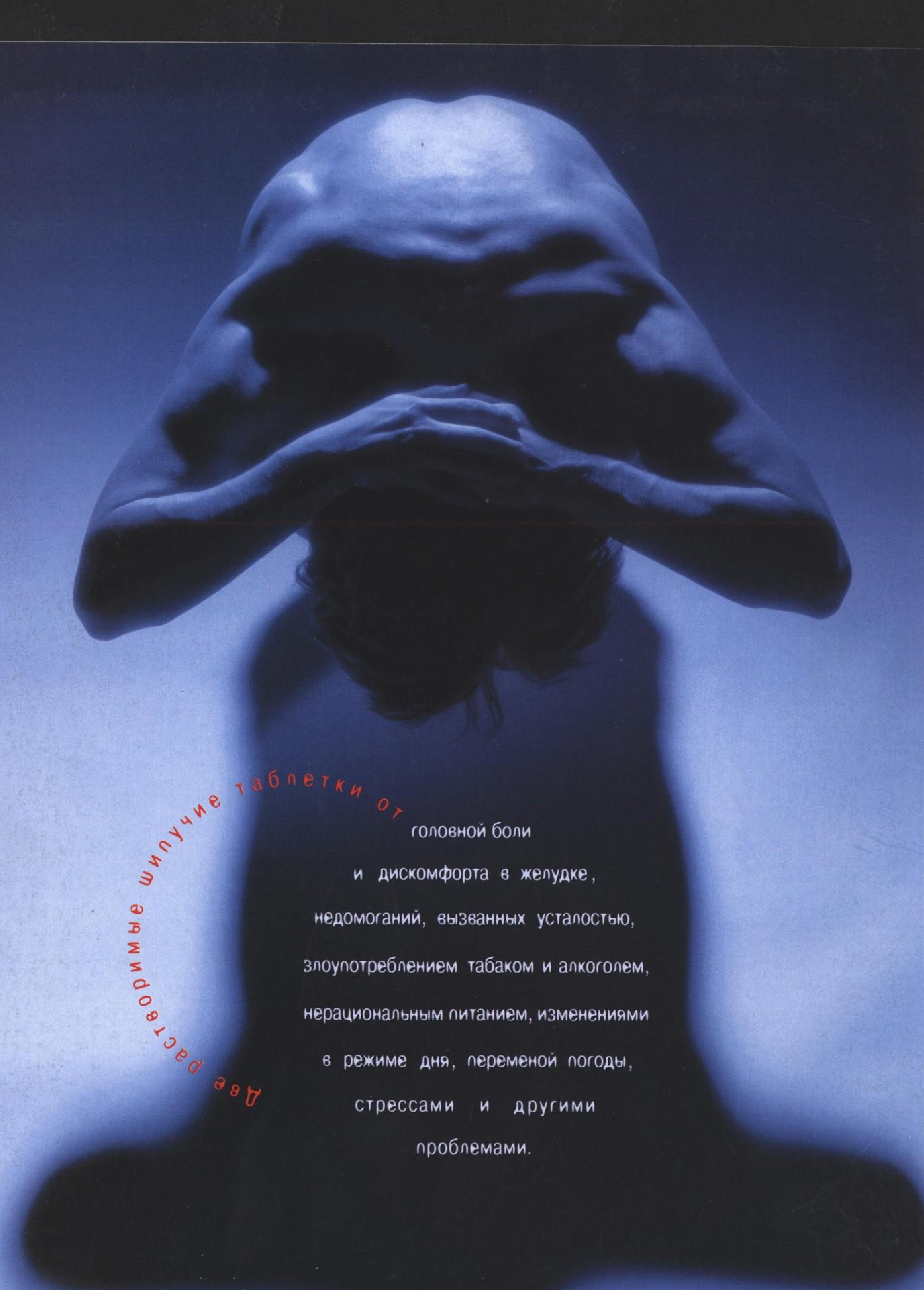
— Вы не думаете, что от иммиграции принимающая страна не страдает, а, наоборот, обогащается?

— Англия обогащалась, грабив колонии. Но, с другой стороны, знаете, сколько сейчас в Британии безработных? Иммигранты отбирают неквалифицированную работу, и налогоплательщик оплачивает содержание безработного англичанина. Тот бы работал, если бы его место не занял конкурент, которому можно меньше платить. То же в Германии — с турками и курдами. Немцы теперь думают, как бы их всех отправить обратно.

— Я, может, не прав, но вы, кажется, поездив по свету, стали довольно мрачно смотреть на перспективы человечества?

— Вы хотите спросить, оптимист я или пессимист? Я — сдержанный оптимист. Сейчас объясню. Вот мы были с Ганзелкой в Ираке и Курдистане. В Багдаде встречались с тогдашним лидером Керимом Касемом. Он сидел в униформе, с кольтом на боку. Дал нам автограф на своей огромной фотографии. Хорошо помню, что не нашел в его стране ни одной газеты, которая бы выходила без его портрета. Он там был богом, а знаете, чем кончил? Его расстреляли перед телекамерами. Так что я — оптимист, который, однако, не верит, что люди становятся лучше.

Фото из книги «Охотники за черепами»

Две растворимые шипучие таблетки от
головной боли
и дискомфорта в желудке,
недомоганий, вызванных усталостью,
злоупотреблением табаком и алкоголем,
нерациональным питанием, изменениями
в режиме дня, переменой погоды,
стрессами и другими
проблемами.
Alka-Seltzer
Bayer